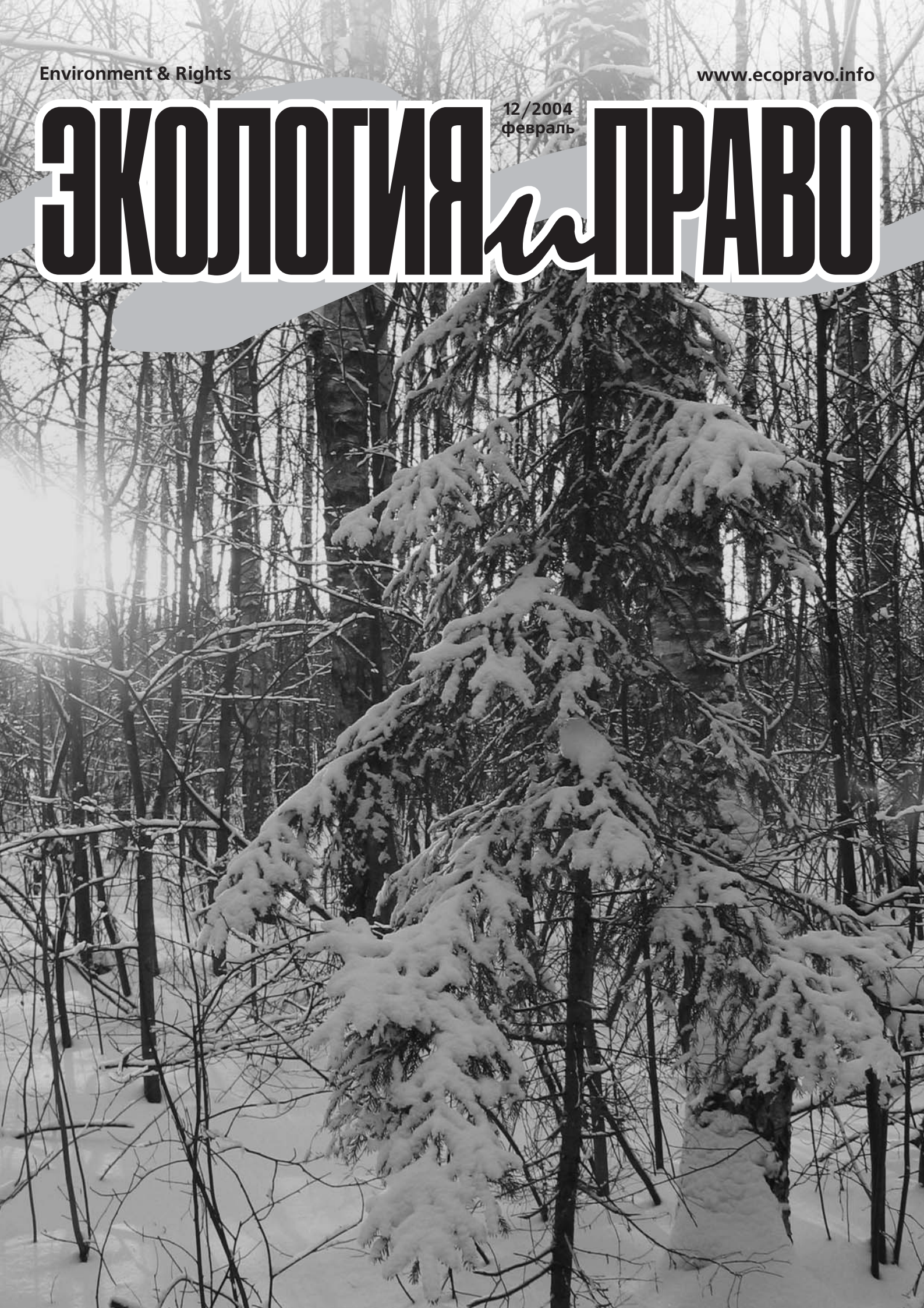

Environment & Rights

www.ecopravo.info

12/2004
февраль

ЭКОЛОГИЯ ПРАВО

Журнал "ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО" – некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО 1 (12)/2004 февраль-март

В ФОКУСЕ

- 2 Рашид Алимов**
РЕАНИМАЦИЯ ЯДЕРНОГО ГИГАНТА
- 7 Андрей Рудомаха**
КОНСТАНТИНИДИ ОСВОБОЖДЕН

АТОМНАЯ РОССИЯ

- 10 Надежда Кутепова**
ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ АЭС

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

- 14 Игорь Кудрик, Андрей Зверин**
ГИБЕЛЬ К-219
Совершенно секретный документ Политбюро

ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ

- 20 Лина Зернова**
ПЕТЕРБУГ – В ЗАЛОЖНИКАХ?
- 23 Марина Рихванова**
СТРАСТИ ВОКРУГ БАЙКАЛА
- 27 Надежда Попова**
САХАЛИНУ - ЧЕРНАЯ ТРУБА?

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

- 30 Светлана Боговая**
ОНЕЖСКИЙ РАЗЛИВ:
ущерб подсчитан, дело закрыто

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

- 31 Татьяна Артемова**
В ЖЕЛТОЙ МГЛЕ
Жизнеописание семьи Ледеяевых в документах судебных дел

СРЕДА ОБИТАНИЯ

- 34 Александр Шкотов**
ТАЙНА ПРОЕЗДА 2288

ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

- 37 Андрей Талевлин**
ОЯТ ИЗ ВЕНГРИИ:
правовая сторона вопроса
- 41 Ольга Мурашко**
ТЕРРИТОРИЯ ЖИЗНИ
- 45 Татьяна Соболева**
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВЕРЕННЫЙ

РЕПЛИКА

- 48 Григорий Осокорин**
АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ УБИЙСТВА

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

- 49 Елена Рябинина**
СКРИПАЧ НЕ НУЖЕН

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте alex@ecopravo.info, свяжитесь с нами по телефону (812) 449-08-93 или напишите по адресу редакции.

Просим при этом предоставить нам следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация.

«Какая среда? Решетка у нас!»

Из написанного в последнее время запомнилось новогоднее поздравление Жванецкого. Вот цитата: «...Но тот, кто нас снова загоняет в подполье, не подозревает, с какими профессионалами имеет дело. Сказанное отсюда, по всем законам акустики, в десять раз сильнее и громче и, главное, запоминается наизусть. А вечный лозунг руководства: "Работать завтра лучше, чем сегодня", в подполье толкуют однозначно: сегодня работать смысла не имеет».

Он и раньше мне нравился своим ироничным отношением к жизни и к себе самому. Он, молодец, ухитрился поиронизировать даже над ситуацией, когда его вышвырнули из его же джипа. А не будь богатеньким! Но больше всего мне нравится фраза: «Какая у вас окружающая среда? —Какая среда!? Решетка у нас!».

Помнится, в 2000 году на многочисленных встречах я всем говорил: ребята, ну, ведь по определению ничего хорошего не может быть из кагэбэшника. Не верили. Да что ты, говорили мне, он ведь белый и пушистый. Да он никто и ничто, а из такой композиции ничего и не бывает. Особенно хорошего... На меня смотрели с сочувствием.

Потом было удущение НТВ, ТВС, газет и журналов... Появление сервильной журналистики... Лепет о защите природы и благоволение ввозу ОЯТ... Продолжение шпионских процессов... Лицемерие повсеместное... Преследования олигархов... Профанация выборов... Что хорошего он сделал на посту президента? Вспоминайте, вспоминайте... Неужели вам и нам всем не нужно это накануне очередных *его* выборов?

Да, конечно, наш журнал экологический и правозащитный. Но вокруг нас — среда нашего обитания, в которой, между прочим, есть и они — те, от кого мы вынуждены быть зависимыми. Даже если мы их не избираем президентами и депутатами. Даже если их избирает... непонятно кто и непонятно зачем. Именно поэтому мы будем откликаться на события в нашей среде обитания. В том числе на те, от которых зависит качество нашей жизни. Я, к примеру, никому из своих читателей не желаю зла: не желаю, чтобы вокруг по-прежнему была решетка. А она есть. Не видно разве? Не всем, скажем так, пока видно.

Наступивший год мне видится тяжелым для экологического и правозащитного движения. И я по-прежнему не разделяю восторгов тех экологов и правозащитников, которые все еще надеются на понимание со стороны государства и его структур. Мне достаточно посмотреть на результаты деятельности комиссии по правам человека. Весьма скромные, надо сказать, результаты.

Тяжело еще и оттого, что скукожилась финансовая поддержка зарубежных организаций. А наши ни копейки на эколого-правозащитную деятельность не дадут: побоятся КГБ. Те, в свою очередь, ни за что не откажутся от аргумента-штампа: вот видите, эти экологи — враги, потому что питаются из западных грантов.

Не первый год в России идет затяжная гражданская война. Одна часть общества воюет с другой. Вы посмотрите на наши холуйские зависимые суды. На разгул бандитов, почему-то называющих себя прокурорами. На отношение государства к правам людей, в том числе к праву жить в нормальной окружающей среде. И всюду — ложь и лицемерие.

И так пребудет и дальше. Потому что я лично по-прежнему ничего хорошего от правления чекиста на посту президента большой страны не вижу. Можно было бы сказать по отношению к таперу в салуне: не стреляйте в него, он просто не умеет лучше играть. Но тут ведь не тапер — президент огромной страны, которая явно достойна жить лучше и свободнее.

Думайте, за кого голосовать. Я тут не советчик — выбора не просто нет, его нет вообще. Набор каких-то случайных лиц, которые, впрочем, имеют столько же оснований быть президентом, сколько их у президента нынешнего, — то есть вообще их не имеют.

P.S. Когда номер был уже сверстан, в московском метро произошел взрыв. Сорок человек погибли, 134 получили ранения и травмы... В это время президент РФ встречался с президентом Азербайджана. К российскому народу он не обратился. Сказать нечего? Или не считает нужным объяснить нам: до каких пор Россия будет жить, как на пороховой бочке?

Григорий Пасько
Главный редактор

Виктор Терешкин
Зам. главного редактора

Рашид Алимов
Ответственный секретарь

Елена Горная
Дизайн и верстка

Наталья Слюсарь
Корректор

Иван Павлов
Юрист

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Людмила Алексеева
Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
Социально-экологический союз

Александр Никитин
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»

Алексей Симонов
Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
Русский ПЕН-Клуб

Эрнст Черный
Коалиция «Экология
и права человека»

Алексей Яблоков
Центр экологической
политики России

Учредитель и издатель:
Санкт-Петербургская
общественная организация
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»
bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-29-43
Эл. почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано
в Министерстве по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется
бесплатно по заявкам,
адресованным в редакцию
Тираж 1000 экз.

РЕАНИМАЦИЯ ядерного гиганта

Возможно ли искусственное поддержание жизни в реакторах, проектный срок которых уже пробил? Безопасно ли это? Можем ли мы спать спокойно, положившись на бдительность работников «мирного атома»? Бывший сотрудник Ленинградской АЭС подготовил доклад о неполадках и нарушениях на станции.

Рашид Алимов
Санкт-Петербург
ecopravo@ecopravo.info

Все, что имеет начало, имеет и конец.

Советские реакторы один за другим достигают срока, за которым должна следовать полная остановка и утилизация. Захоронение груд радиоактивного металла. И зеленая лужайка над бывшими энергоблоками. И на десятки тысяч лет — головная боль: что делать с отработавшим ядерным топливом?

Тридцать лет — проектный срок службы — уже пробил для самых старых и ненадежных: для первого блока Кольской АЭС, третьего и четвертого блоков Нововоронежской, первого блока Билибинской. Однако все эти блоки, оставленные нам в наследство советскими изобретателями атомной бомбы, продолжают работать, становясь опаснее с каждым днем.

Ленинградская АЭС чернобыльского типа

23 декабря 2003 года Ленинградская АЭС имени Владимира Ильича Ленина отпраздновала свое 30-летие. Праздник сопровождался помпезными мероприятиями и торжественными отчетами о достигнутых успехах, в полном соответствии с названием, совершенно не изменившимся с прежних времен.

Вновь звучали слова из словаря канувшей уже в небытие эпохи: «трудовые победы... атомный богатырь... мощная электрическая река в энергетическом море страны...». Вспоминали о том, как «на топком, болотистом берегу Финского залива» ударными темпами строили первый блок станции, как сдавали шахту реактора к юбилею октября и как спешили поставить его под промышленную нагрузку ко дню энергетика — 21 декабря 1973 года.

На сайте ЛАЭС по случаю юбилея вытащили из пыли и опубликовали поздравления генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева: «Участники сооружения электростанции будут и впредь в авангарде социалистического соревнования за успешное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки, внесут свой весомый вклад в дальнейшее укрепление экономического могущества нашей социалистической Родины».

В дни декабрьских праздников, в традициях тех лет, когда правду об авариях прятали за красотой слов, Ленинградскую АЭС торжественно называли «первенцем среди атомных станций с реакторами типа РБМК». Цветастый оборот означает одно: на ЛАЭС впервые заработали реакторы того самого типа, который взорвался в Чернобыле.

Именно о таких реакторах академик Курчатов сказал: «мы говорим «атомная энергия», а подразумеваем атомную бомбу; мы говорим «мирная атомная энергетика», а подразумеваем атомные подводные лодки».

Сергей Харитонов в зале суда

Человеческий фактор

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 года два взрыва, последовательно прогремевшие с интервалом в пару секунд, разрушили здание четвертого блока Чернобыльской АЭС. Не менее 80% ядерного топлива было выброшено взрывами за пределы реактора. За несколько секунд смертельные дозы облучения получили десятки людей. Спустя месяц облучились миллионы. Были заражены колоссальные территории.

На судебном процессе в 1987 году подсудимый Коваленко, начальник реакторного цеха, когда эксперт задал ему вопрос: «Вы, как специалист, представляли себе возможность разгона и взрыва реактора?», оправдывался: «Ни в одном нашем документе, ни в одном нашем учебнике не сказано, что наши реакторы могут взрываться».

Чернобыльская катастрофа случилась как по вине конструкторов, чьи реакторы еще слишком напоминали «атомные бомбы, дающие электричество», так и по вине обслуживающего персонала. Из-за отсутствия того, что сегодня носит название «культура безопасности».

Доклад Харитонова

Практика показывает, что на Ленинградской АЭС с культурой безопасности не все в порядке. Доклад об этом был представлен в январе Экологическим правозащитным центром «Беллона» в ответ на юбилейные релижи.

— Заявление о политике безопасности на ЛАЭС носят, как правило, декларативный характер. Основная ставка делается на модернизацию оборудования, механизмов и систем, замену старого «железа» на новое. Человеку в производственном процессе уделяется второстепенная роль, — говорит автор доклада Сергей Харитонов.

Фото: Сергей Харитонов/Беллона

Руководство ЛАЭС предприняло попытку уменьшить опасность разрушения конструкций зала хранения ОЯТ.

Харитонов — бывший работник ЛАЭС (в 1973-2000 годах), оператор хранилища отработавшего ядерного топлива (ХОЯТ). Он ветеран-ликвидатор последствий чернобыльской катастрофы, награжденный почетными грамотами за успешную работу в Чернобыле и 20-летний добросовестный труд на ЛАЭС. Он же — экологический активист, преследовавшийся на станции, а впоследствии уволенный с ЛАЭС за свою общественную деятельность и стремление работать по правилам.

Более двух лет, с ноября 1997 по март 2000 года, Сергей Харитонов был вынужден проводить рабочие часы в раздевалке ХОЯТ, в помещении площадью менее 4 квадратных метров. Такое «рабочее место» было мстью со стороны администрации ЛАЭС за то, что Сергей работал по правилам. За то, что отказывался выполнять задания начальства, противоречащие правилам работы на атомном объекте. Когда Сергей понял, что администрация ЛАЭС и дальше будет закрывать глаза на нарушения на станции, он рассказал о них в печати. Почти сразу же Сергея перестали пускать дальше раздевалки — уволить его не могли. А тем временем на станции продолжалось незаконное уплотнение хранилища отработавшего ядерного топлива.

За общественную деятельность Сергея Харитонova пять раз пытались уволить, семь раз налагали взыскания, частично лишали заработной платы. Незаконность действий администрации была неоднократно доказана в суде. В 1998 году Сергей выиграл судебный иск против руководства ЛАЭС о компенсации морального ущерба. 9 июня 2000 года Харитонova незаконно уволили со станции. Надзорная жалоба, опротестовывающая это увольнение, находится в суде.

— Мы не ставили перед собой задачу «очернить» все то, что делается на ЛАЭС. Наша задача в другом — понять, насколько информация, исходящая из официальных источников, соответствует действительности. Мы уверены в том, что общество, обыкновенные люди должны обладать дос-

товерной информацией обо всем, что происходит на ядерно- и радиационноопасных объектах, рядом с которыми живут они и их семьи, — говорит Харитонов.

Между тем, экологи неоднократно сталкивались с тем, что заявления администрации ЛАЭС расходятся с действительностью.

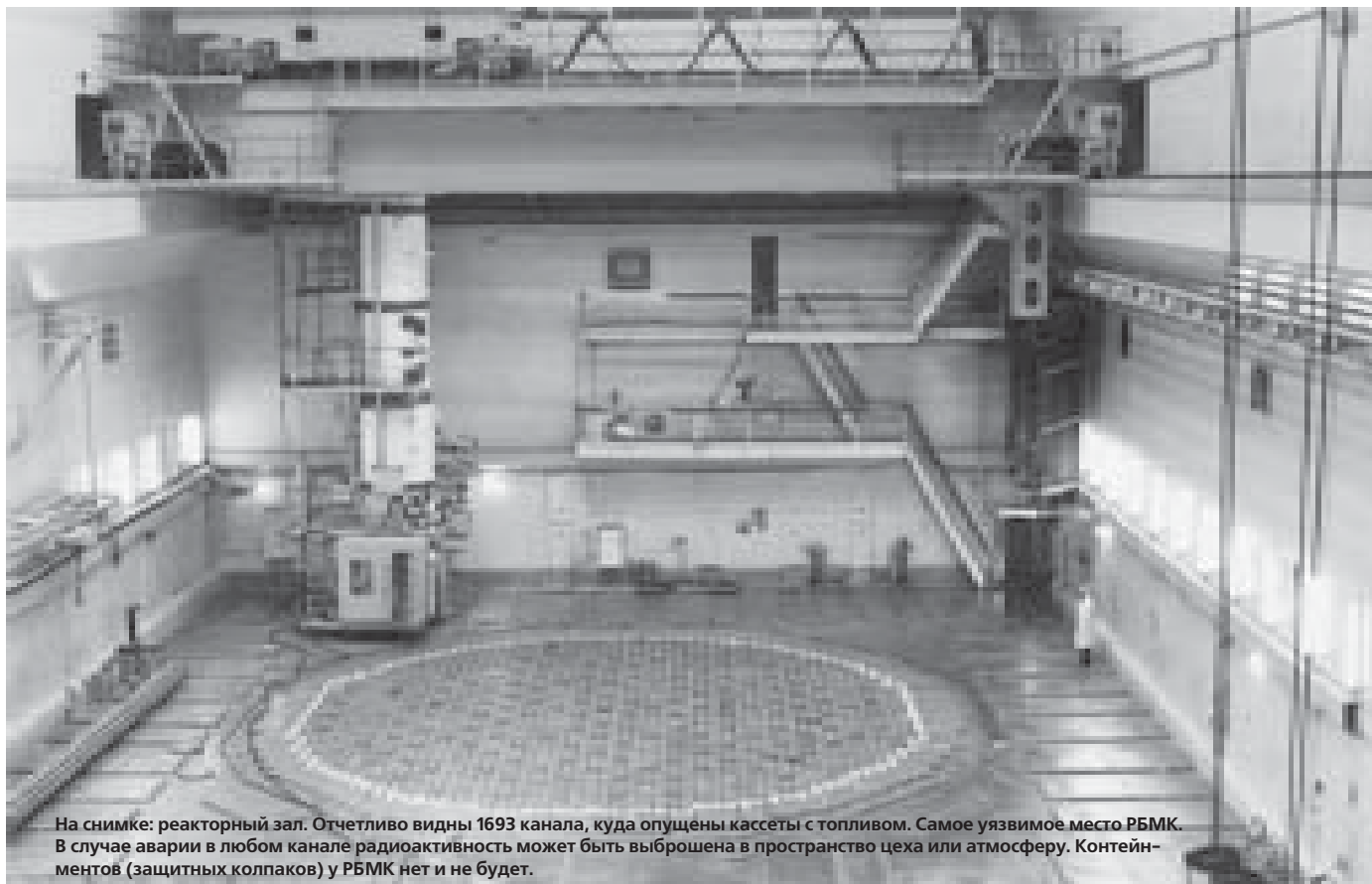
— На сайте ЛАЭС руководство станции заявляет, что «эксплуатирующая организация использует атомную станцию только для целей, для которых она спроектирована и построена». При этом на ЛАЭС строятся завод по переработке твердых радиоактивных отходов «Экомет-С», участок по разделке тепловыделяющих сборок и дополнительные хранилища отработавшего ядерного топлива, — приводит пример председатель правления Экологического правозащитного центра «Беллона», известный эколог Александр Никитин. — Даже неспециалист понимает, что указанные производства не имеют никакого отношения к основной цели, для которой проектировалась и строилась станция, — выработке электроэнергии.

— Работая над докладом, мы испытывали большой дефицит информации. Можно заметить, что в докладе приводятся факты и описываются события, которые произошли некоторое время назад. Теперь же администрация, ссылаясь на террористическую угрозу, закрыла доступ общественности на ЛАЭС, — подчеркивает Харитонов. — Это абсолютно недопустимо.

Еще 15 рискованных лет?

Планы Минатома продлить — на пятнадцать лет — срок службы впадающих в дряхлость блоков ЛАЭС тревожат экологически озабоченную общественность. Почему первый блок до сих пор не выведен из эксплуатации? Почему хотят продлевать срок службы блоков? Может, Минатому попросту жалко денег на утилизацию блоков?

Сегодня первый блок в ремонте. Руководство станции

На снимке: реакторный зал. Отчетливо видны 1693 канала, куда опущены кассеты с топливом. Самое уязвимое место РБМК. В случае аварии в любом канале радиоактивность может быть выброшена в пространство цеха или атмосферу. Контейнеров (защитных колпаков) у РБМК нет и не будет.

планирует закончить ремонт и модернизацию летом и после этого получить лицензию Госатомнадзора на продление срока эксплуатации. Можно предположить, что с учетом последних перестановок в руководстве этого ведомства получить такую лицензию будет несложно. Как известно, руководящие места в Госатомнадзоре занимают теперь высшие чины Минатома.

В прошлом году на пенсию был отправлен глава надзора Вишневский, возглавивший ведомство на волне демократических преобразований в начале 90-х. На его место — прямо с поста заместителя главы Минатома — пришел Андрей Мальшев. Затем заместителем Мальшева стал Валерий Беззубцев, до этого возглавлявший один из департаментов Минатома. Смена кадров на местах идет по той же схеме, что и в центре. Именно поэтому, надо думать, и получили уже разрешение на продление работы блоки-пенсионеры Кольской, Нововоронежской и Билибинской станций.

Однако дело не в том, что энергоблок не может работать больше 30 лет ни при каких условиях. Закон «Об использовании атомной энергии» вообще никак не касается сроков службы атомных станций. По закону, неважно, сколько работает станция, главное — чтобы она работала безопасно и без нарушений. Именно этим критерием должен будет руководствоваться Госатомнадзор, обдумывая, давать ли лицензию на продление эксплуатации устаревших энергоблоков.

— По имеющейся информации, в том числе собранной Харитоновым, нарушения на ЛАЭС — обычная практика, — признается известный российский эколог, бывший инспектор Госатомнадзора Владимир Кузнецов.

Доклад Харитонова перечисляет целый ряд нарушений и инцидентов на ЛАЭС. Так, самый известный инцидент на первом блоке — блоке-юбиларе — имел место 30 ноября 1975 года. Тогда произошло разрушение тепловыделяющих сборок, и в окружающую среду попало от 137 тысяч до 1,5 млн кюри радиоактивных веществ.

Из досье «ЭиП». В 1975 году радиоактивное облако накрыло несколько районов Ленинграда, а потом ушло на Финляндию и Швецию. Правительства этих государств были вынуждены послать запрос правительству СССР по поводу повышения радиоактивности над их странами. Врачи-генетики после анализа журналов регистрации родов с 1974 по 1980 год выявили, что в Сосновом Бору и Ленинграде на следующий после аварии год повысилось число хромосомных аномалий у младенцев. В том числе болезнь Дауна. Анализ данных, опубликованных финскими медиками, показывает, что с 1976 года в Финляндии у новорожденных тоже произошло увеличение частоты болезни Дауна. Обстоятельства этой аварии до сих пор засекречены, и руководство ЛАЭС наотрез отказывается предоставить хоть какую-то информацию.

Еще один серьезнейший инцидент произошел ночью 24 марта 1992 года на третьем блоке. Из-за неисправности запорно-регулирующего клапана на одном из 1693 каналов реактора произошел перегрев топливной сборки и выброс радиоактивных аэрозолей в окружающую среду. Все инциденты (а их было еще четыре) остались вне зоны гласности. Причем секретили все данные и выводы не только от народа, но и от самих работников АЭС. 3 июля 1986 года на секретном заседании Политбюро ЦК КПСС директор Чернобыльской АЭС Брюханов, оправдываясь перед Горбачевым, сказал: «В год у нас происходила одна-две аварии... Мы не знали, что в 1975 году нечто подобное было на Ленинградской АЭС». Позже он повторил эту убийственную для Минатома и реактора РБМК фразу на суде. На этом же секретном заседании Горбачев зачитал слова Сигоренко, одного из руководителей Госатомнадзора СССР: «РБМК и после реконструкции не будут соответствовать современным международным требованиям».

Только за последние годы на станции произошло несколько ЧП. В мае 2000 года реактор первого блока пришлось заглушить — из-за несоблюдения правил ремонта в канале с ядерным топливом забыли кусок резины. В августе 2002 остановили третий блок — оказалось, что во время ремонта на блоке вместо новых датчиков (расходомеров) были установлены старые. При выводе реактора на мощность они начали выходить из строя. Как свидетельствует внутреннее расследование ЛАЭС, на 231 расходомер в документах были подделаны подписи контролеров отдела ядерной безопасности. Оказалось, что новые датчики были похищены и проданы на другую атомную станцию. Было возбуждено уголовное дело. Каждое ЧП могло повлечь за собой тяжелую аварию с разрушением тепловыделяющих сборок и выбросом радиоактивных элементов в окружающую среду.

В конце 2003 года заговорили о странных коммерческих схемах покупки оборудования реактора (сервоприводов) через посредников завышавших цену в пять раз. Кроме того, эти же сервоприводы потом похищались со станции. «Любое из этих нарушений может привести к очень серьезным последствиям — как для 63 тысяч жителей Соснового Бора и пяти миллионов петербуржцев, так и вообще для Северо-Запада», — пишет Сергей Харитонов в своем докладе.

Но не только таких нарушений касается доклад. Вот что, например, пишет Харитонов об антисанитарии в хранилище отработавшего ядерного топлива: «Из-за плохих условий труда большинство работников перед выходом на пенсию имеет целый «букет» заболеваний. В медицинских картах не отражается связь этих заболеваний с профессиональной деятельностью работника на хранилище. Например, по причине несоблюдения режима на санпропускниках практически весь оперативный персонал болен грибковыми заболеваниями ног (онихомикозами). Это не фиксируется как профессиональное заболевание, и работник не выводится из зоны. Ему не оформляют больничный лист. Врачи сосновоборской медсанчасти иногда предлагают работнику вырвать ногти на ногах. Некоторые соглашались на такую средневековую процедуру, так как в ином случае их могли не допустить до работы в «особо вредные условия труда».

Финский надзор пытается оправдаться

Доклад Харитонova вызвал серьезную обеспокоенность в Финляндии. Глава комитета по экологии финского парламента Сату Хасси пригласила активиста «Беллоны» выступить перед парламентариями и журналистами в Хельсинки. Но первыми на публикацию доклада откликнулись представители финского атомного надзора, известного под аббревиатурой STUK, тесно сотрудничающего с ЛАЭС с 1992 года. За это время STUK выделил ЛАЭС на покупку оборудования 7 млн евро.

«Я не понимаю, почему он [Харитонов] критикует нас, — сказал представитель STUK Юкка Лааксонен в интервью англоязычной газете St.Petersburg Times, — Мы никогда не имели никакого отношения к тому, что касается лицензии на эксплуатацию ЛАЭС, и никогда не занимали какую-либо позицию по безопасности самой станции».

Однако документы, полученные Харитоновым после настойчивых запросов в мэрии Соснового Бора, опровергли заявление Лааксонена о том, что Финляндия только помогает, но никогда не оценивает безопасность станции. В октябре 1996 года специалисты STUK, российского Госатомнадзора и ЛАЭС подписали «Протокол совещания... по вопросу оценки безопасности эксплуатации хранилища отработавшего ядерного топлива Ленинградской АЭС». Именно этот документ Сергей и предъявил на встрече с финскими парламентариями и прессой в конце января.

В этом протоколе прямо сказано, что «техническое состояние хранилища и уровень его эксплуатации в целом обеспечивают безопасность при хранении отработавшего ядерного топлива». От STUK под протоколом стоят подписи Хейкки Репонена и Юоко Марттила. Однако всего через четыре месяца после подписания этого протокола о том, что хранилище безопасно, финскому надзору пришлось вместе с коллегами с ЛАЭС участвовать в устранении течей в каньоне бассейна выдержки в этом здании. Всего была обнаружена 21 протечка, устранить удалось только часть. Все они были задокументированы финским атомным надзором — эту схему, скрепленную печатью STUK, Харитонов также показал обеспокоенным финским парламентариям и журналистам.

По данным из доклада Харитонova, с февраля по август 1996 года объем протечек в хранилище отработавшего ядерного топлива увеличился с 12 до 144 литров в сутки. В феврале 1997 года протечки составляли уже 360 литров в сутки. Замеры протечек велись персоналом хранилища при помощи нехитрого устройства: граненого стакана, поставленного в железный поддон.

Хранилище отработавшего ядерного топлива (ХОЯТ, здание 428) расположено всего в нескольких десятках метров от берега Финского залива. «В протоколе нет ссылок на данные экспертиз, поскольку невозможно провести экспертизы за тот короткий срок, за который готовился этот документ», — говорит Харитонов.

В своем докладе Сергей Харитонов приводит еще один документ, подписанный главным государственным санитарным врачом медико-санитарной части №38 Соснового Бора. В документе, датированном ноябрем 2000 года, упоминается, что до 1997 года протечки из хранилища имели место и вызывали загрязнение грунта за пределами здания. В частности, в документе говорится: «Загрязнение грунта в районе проведения строительных работ [рядом с ХОЯТ] объясняется имевшимися ранее протечками бассейнов выдержки здания 428 ЛАЭС, которые были устранены в 1997 году».

Как отмечает Харитонов в своем докладе, «делая такое заключение по ХОЯТ, финский STUK действовал в духе российского Госатомнадзора, так как инспекторской проверки и обследования хранилища не проводил и с ситуацией, сложившейся на хранилище, знаком не был. С документами, имевшимися у представителей общественности, не знакомился и с общественностью не встречался. Финские инспекторы не приняли во внимание независимую оценку положения дел на хранилище, которую общественность Соснового Бора неоднократно излагала в финских средствах массовой информации».

«Подпись STUK под протоколом позволила ЛАЭС более уверенно заявлять в суде о «высокой безопасности» станции, администрация ссылалась на этот протокол. В какой-то мере эта подпись облегчила администрации процесс увольнения сигнальщика Харитонova», — говорит адвокат Харитонova Алексей Павлов. В Сосновоборском суде, когда оператор ХОЯТ Харитонов оспаривал решение администрации о своем увольнении, представители ЛАЭС использовали заключения финских инспекторов как аргумент в свою пользу.

Что касается здания ХОЯТ, то в октябре 2000 года в стене хранилища, обращенной к Финскому заливу, была обнаружена протечка воды, вытекавшей примерно по 48 литров в сутки. Радиоактивность воды, текущей из стены, и воды в бассейне перегрузки отработавшего ядерного топлива совпала. Это стало основанием для предположения, что вода поступает из бассейна перегрузки. Официальный ответ Госсанэпиднадзора: течь воды прекратилась самопроизвольно через три дня после ее обнаружения. «Однако проверить эту информацию возможности нет», — говорит Харитонов.

Миллионы кубометров воды, охлаждающей системы ЛАЭС, сбрасываются в Финский залив.
Фото с сайта: www.laes.ru

«Выделяя деньги на безопасность российской атомной энергетики, фактически STUK финансирует ее развитие и воспроизводство, причем как раз без соблюдения элементарных правил безопасности», — говорит Харитонов. Такое положение вещей не повышает финансовую дисциплину на ЛАЭС и делает возможным продолжение тех машин, о которых рассказывается в докладе «Беллоны».

Головная боль Европы

Вернувшийся из Финляндии Харитонов выглядит уставшим, но радостным: «Мне удалось обратить внимание финских парламентариев и общественности на опасность ЛАЭС. К сожалению, у нас во главе Минатома и Госатомнадзора, как и в советские времена, — люди одного и того же круга, нетерпимые как к чужому мнению, так и к фактам».

Отклики в печати показывают, что, хотя ЛАЭС находится в 80 километрах от Петербурга и в 200 от Хельсинки, финны обеспокоены ситуацией на станции гораздо больше петербуржцев. Шквал негодования поднялся в прессе и среди общественных организаций. Целыми днями после визита Харитонova звучало по финскому радио русское название «Сосновый Бор».

У меня на столе лежат копии запросов европарламентариев от Финляндии Матти Вуори и Умы Аальтонен в европейскую комиссию: «Собирается ли комиссия вести переговоры с Россией по закрытию опасной АЭС? Что сделала комиссия для уменьшения рисков? Обсуждалась ли безопасность ЛАЭС в рамках энергетического диалога ЕС-Россия?»

Эх!

Ленинградская АЭС продолжает жить в безмятежном советском прошлом. Фотографии из отчета Харитонова ясно показывают это. Ничто не нарушает идиллии: ни дряхлые станки 60-х годов, водруженные прямо на бассейн хра-

нения ядерного топлива, ни трещины в стенах, ни грунтовые воды, заливающие хранилище, ни сообщения о воровстве на станции, публикуемые в петербургских газетах. На сайте ЛАЭС об этом ни слова — только общие фразы.

Диковатые идеи по уплотнению хранилища отработавшего ядерного топлива вопреки проектным требованиям и по распиливанию тепловыделяющих сборок объявляются рационализаторскими предложениями и вводятся в жизнь. Можно представить, как лаэсовский начальник, стуча кулаком по столу, наставлял рационализаторов: «Кровь из носу, но чтоб сборок в хранилище влезло в пару раз больше! Международная обстановка сложная».

Для повышения культуры безопасности ЛАЭС привлекает специалистов-священников и святую воду. В 1991 году станция была освящена группой священнослужителей во главе с ректором Санкт-Петербургской духовной академии отцом Владимиром. Вместо того чтобы финансировать безопасность, ЛАЭС вкладывает деньги в местный приход. Церковь пытаются использовать, чтобы уничтожить любую критику. Может быть, и здесь администрация ЛАЭС берет пример со своего любимого генсека Брежнева, подарившего «чайку» и Орден Трудового Красного Знамени патриарху Пимену.

Прямо на блочном щите станции, откуда идет управление реактором, мужичков и пацанов, наяривающих на гармонях, снимают телеоператоры передачи «Играй, гармонь!». Это участники очередного всероссийского конкурса, проходящего в Сосновом Бору. Конечно, в блоке им не место, но... Электромонтер станции Виктор Николаевич Лихачев входит в золотую десятку гармонистов и имеет подход к директору станции Лебедеву, отчего, по словам организаторов конкурса, «все действо и состоялось». И на поддержку конкурса ЛАЭС выделила 400 тысяч рублей.

Вот только девиз состязания кажется мрачной шуткой: гармонисты-лаэсовцы наяривают под плакатом «Эх, равнем!».

КОНСТАНТИНИДИ ОСВОБОЖДЕН

Андрей Рудомаха

Социально-экологический Союз
Западного Кавказа
ies@hotmail.ru

15 января 2004 года после проведенных в местах лишения свободы двух лет и трех месяцев был освобожден из заключения известный новороссийский правозащитник Михаил Константиниди. Он был освобожден по решению судьи Октябрьского районного суда г. Новороссийска М.Керасова. Суд удовлетворил ходатайство М.Константиниди от 30 декабря 2003 года и вынес постановление освободить его условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания.

Этот же Октябрьский районный суд (судья Л.Иванова) два с лишним года назад, 1 октября 2001 года, приговорил его — известного правозащитника, председателя общественной организации «Новороссийское отделение ОКРП «Демократический Форум» — к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Как злостный преступник, он был взят под стражу немедленно — прямо в зале суда. Его обвинили, согласно ст. 159 ч. 3 Уголовного Кодекса, в мошенничестве с причинением значительного ущерба, вменив ему в вину, что он незаконно, не будучи членом коллегии адвокатов, оказывал за деньги юридические услуги гражданам.

Дело было шито белыми нитками. В ходе следствия были отклонены все свидетели, о вызове которых ходатайствовал подсудимый. Несмотря на то что имели место существенные нарушения УПК, суд не отправил дело на дополнительное расследование. Обвинение представлял старший помощник прокурора Центрального округа Новороссийска Д.Дубинин. Он постоянно накалял обстановку судебного заседания: Константиниди объявляли таким страшным преступником, которого нужно обязательно посадить в тюрьму не меньше, чем на семь лет. Дубинин настаивал на том, что к Константиниди нельзя применять условную меру наказания.

Всем было понятно, за что на самом деле поплатился Михаил Константиниди. За этим уголовным делом ясно проступали контуры Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК). Власти Новороссийска просто давали жестокий урок всем, кто пытался им помешать в получении личных прибылей от реализации этого смертоносного для города и Черного моря проекта.

Апрель 2003 года. Адвокат Анна Ильина и Михаил Константиниди

Они даже не пытались это как-либо серьезно замаскировать: хотели не только наказать Константиниди, но и запугать других. Уголовное дело против Михаила Константиниди было возбуждено в 2000 году, почти сразу же после того,

как при его юридическом обеспечении жители Новороссийска выиграли беспрецедентный судебный процесс против КТК. Суд под председательством судьи А.Иващенко поддержал требования новоросийцев и вынес решение о незаконности осуществляемого консорциумом строительства.

Это было как нож в сердце тогдашним коррумпированным властям Новороссийска во главе с В.Прохоренко и руководством КТК. Немедленная реакция властей тогда обрушилась и на Иващенко — зато, что он посмел честно судить. Власть продемонстрировала всем, что она не забыла известный тезис сталинской эпохи: «был бы человек, а дело на него найдется». Была дана команда «фас», и цепные псы новороссийской власти бросились с остревением рыть землю в поисках хоть чего-нибудь.

Сначала к Михаилу Константиниди попытались применить ст. 171 Уголовного Кодекса и обвинить его в незаконном предпринимательстве. Даже поспешили арестовать его по этому нелепому обвинению. Ничего не получилось. Тогда решили воспользоваться ст. 160 УК и инкриминировать Константиниди растрату. Из этого тоже ничего не вышло. И, наконец, по ст. 159 УК работники прокуратуры смогли найти тех, кто по разным причинам был готов дать именно те показания, которые были нужны обвинению.

Михаил до самого последнего дня суда был абсолютно спокоен, так как было ясно, что все дело сфабриковано. Он был уверен, что сможет отразить это нападение на свою честь, достоинство и свободу. Как и многие предыдущие. Но ошибся. Свое сражение с системой он, к сожалению, проиграл. И это стоило ему более двух лет свободы.

15 января 2004 г. самое худшее во всей этой чудовищной фантазмагории, наконец, закончилось. Михаил Михайлович на свободе. Но дело это не закрыто, он не оправдан, с него не сняты все обвинения. И вообще, условно-досрочное освобождение — это еще не совсем освобождение.

Протест на решение суда какого-нибудь очередного «прокурора», которому сверху сказали: «фас», может легко отменить это решение. И все же верится, что самое худшее, в самом деле, позади.

Вроде бы, по-человечески надо сказать «спасибо» судье Октябрьского районного суда Керасову. Но я чувствую, как это «спасибо» застревает в горле. Вы только представьте себе, что это именно вас ни за что, ни про что арестовали и на два с лишним года посадили в тюрьму. Посадили потому, что кому-то из власти придержащих не понравились ваши действия в защиту прав простых людей.

Что же такое Каспийский Трубопроводный Консорциум и команда В.Прохоренко — оппоненты М.Константиниди в этом метафизическом споре? Как же у них обстоит дело с соблюдением закона и прочи-

ми вещами, за которые людей уважают?

КТК строился при полном правовом беспределе, документы, без которых недопустимо вести строительство, доделывались буквально на ходу. Мнение местных жителей нагло игнорировалось. А в подавляющем большинстве жители были против. Хозяева КТК обманули всех и вся своими обещаниями принести экономическое процветание Новороссийску. А сейчас они уже не желают платить положенные отчисления за транспортировку нефти даже России в целом.

Новороссийск теперь должен молиться, чтобы следующий «Престиж» не затонул здесь — на рейде у города. Или чтобы очередные смерчи, подобные тем, что смыли прошлым году Широкою Балку и Дюрсо, не упали всей своей массой на нефтехранилище, обратив его в нефтяной сель, сметающий все на своем пути. Огромные площади уникальных можжевеловых лесов, сведенных при строительстве КТК, похороненная в недрах чиновничьих кабинетов идея заповедника «Утриш», призванного спасти «оставшиеся в жи-

вых» леса, — вот оно, «незабываемое» наследие консорциума.

А Прохоренко, грудью стоявший за КТК, кто он сейчас? Теперь уже доказано проворовавшийся бывший глава города, против которого возбуждены уголовные дела. Официально признано, что этот человек нанес колоссальный ущерб Новороссийску и его жителям. Но случилось это не потому, что «закон» на самом деле работает. Если бы так. Просто Прохоренко проиграл борьбу за власть в городе другому, более сильному клану, который сейчас «правит бал» в Краснодарском крае. И все равно сомнительно, что, несмотря на все свои грехи, Прохоренко будет сидеть в тюрьме. Поставьте их рядом: М.Константиниди и В.Прохоренко. Сравните эти судьбы, взвесьте, кто творил добро, а кто зло, и в какой мере.

Эта ситуация повторяется всюду. Так было и есть в историях с Ростовской атомной станцией, газпромовским газопроводом «Голубой Поток», аммиачным терминалом на Тамани корпорации «Тольяттиазот», метаноловым терминалом итальянской компании «Трибольди» в Азове. В этом же ряду — уничтожение дочерними компаниями «Роснефти» уникальных азовских плавней, защищенных международной Рамсарской конвенцией и статусом федерального заказника; поощряемые Москвой намерения властей Адыгеи и Карачаево-Черкессии уничтожить Кавказский биосферный заповедник методом рассечения его «насквозь и навывлет» новыми транскавказскими магистралями; действия, предпринимаемые Газпромом и иже с ним, чтобы уничтожить этот же заповедник, внедрившись в него, где только можно, с юга — в районе Красной Поляны. Этот список можно продолжать долго. Сценарий везде один — власть и корпорации, пожирающие наше будущее и безжа-

лостно сметающие на своем пути всех, кто осмеливается идти против них.

Мы живем в более чем странном государстве, если таких людей, как Михаил Константиниди, сажают в тюрьму, а те, кто творит весь этот беспредел, считаются лучшими людьми России. Но, слава Богу, все-таки находятся люди, готовые, несмотря ни на что, идти против этого, разъедающего души и мир, все сильного течения. Откуда-то они все же берутся. И значит, еще не все потеряно.

Я понял, что мне хочется сказать здесь просто по-человечески. Вместо застрявшего комом в горле «спасибо» «гуманному» Октябрьскому районному суду. Мне хочется сказать:

— С возвращением, Михаил Михайлович! Надеюсь, мы еще повоюем.

PS. Мы связались по телефону с Новороссийском и побеседовали с Михаилом Константиниди.

— Михаил Михайлович! Поздравляем с выходом на свободу! И сразу же вопрос: чем теперь намерены заниматься?

— Буду заниматься тем же: защищать права людей, природу.

— Намерены ли бороться за то, чтобы был отменен обвинительный приговор?

— Я намерен бороться за это до конца!

— Что испытали, когда судья зачитала решение об условно-досрочном освобождении?

— Радости никакой не было. Появилась надежда, что теперь появится возможность больше сделать для нашего общего дела.

Октябрьский суд г. Новороссийска. Общественники пришли поддержать Михаила

Фото: Игорь Кудрик/Беллона

Заповедник для АЭС

Надежда Кутепова

Озерск

planetan@telecom.ozersk.ru

Еще никто, нигде и никогда в мире не додумался расположить атомную электростанцию на особо охраняемой природной территории. Никто, нигде и никогда? Оказывается, есть такой пионер-первопроходец. Называется ФГУП ПО «Маяк». Этот пионер специализируется на нарушениях природоохранного законодательства. И уже стал «законодателем мод» нарушений в атомной индустрии.

Конец второго часа пути из Челябинска. Через 20 минут покажется «родная» колючая проволока — ЗАТО Озерск. ЗАТО — это закрытое административно-территориальное образование. Дорога проходит в живописнейших местах.

Моя родина — Южный Урал. Нигде нет таких стройных берез и таких высоченных сосен. Вот только рядом с ядерными комбинатами все это ненастоящее. Знаете, как целлюлозный фрукт. Лежит, манит сочностью и спелостью, а в руки возьмешь — неживой он. Так и у нас. Солнце, небо — они настоящие. А вот озера, лес, ягоды, грибы — стоп, задумайтесь, куда вы пришли. Нет, это не бутафория, здесь все гораздо серьезнее. Рискуете не просто зубы сломать.

Таблички здесь висят заржавевшие. На покосившихся столбах. Слово поставленные для очистки совести — ну, типа, предупредили. Радиоактивный трилистник и надпись: «Сбор грибов и ягод запрещен». Им уже лет сорок, не меньше. Как только вы миновали такое «ржавое» предупреждение, вы вступили на территорию радиоактивно загрязненную, территорию самого странного и единственного в мире Восточно-Уральского Государственного заповедника. Радиационного, естественно.

Вот только на эти таблички, на эти запреты местное население не обращает никакого внимания. Ходит себе по гри-

бы да по ягоды. Садоводческие товарищества, опять же, лет 10 назад поблизости разместили и сами же их «Полеми дураков» промеж себя называют. По последним данным Южно-уральского института биофизики, на территории этой, сказочно манящей дарами леса, собирать ничего не рекомендуется. Сквозь пространные объяснения ведущих ученых о том, что радионуклиды, конечно, уже заглубились на недосягаемую глубину и вообще уже 45 лет прошло со дня аварии, слышится только одно: что, мест, что ли, других нет, чтоб грибы собирать, чего сюда лезть-то? Ну, не могут ученые сказать правду. Не правду — истину. Они на переднем крае. Отступить некуда — позади «Маяк».

Кто старое помянет, тому глаз вон. А кто забудет?

Не очень многие люди знают о том, что ВУРС, радиоактивный след, оставшийся на территории Восточного Урала после ядерной аварии на ПО «Маяк» в 1957 году, официально называется ВУГЗом — Восточно-Уральским Государственным Заповедником. Это, как оказалось в ходе документального расследования, проведенного в г. Озерске общественной организацией «Планета надежд», *особо охраняемая природная территория России*. Только вот особо охраняется она не природоохранным ведомством, как положено по закону. А Министерством атомной энергии РФ в лице ПО «Маяк». И охраняется, как принято в Минатоме, *по понятиям*.

Восточно-Уральский Государственный Заповедник (ВУГЗ) был организован постановлением Совета Министров РСФСР от 26 июня 1966 г. № 384-10 и поручением заместителя министра среднего машиностроения СССР от 5 мая 1966 г. № СТ. 137 на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению во время аварии 1957 года. Было необходимо законно обосновать фактическое отчуждение наиболее загрязненных земель и исключение их из хозяйственного использования в головной части Восточно-Уральского радиоактивного следа, охватывающей часть землепользования Каслинского и Кунашакского районов.

Об аварии нужно сказать еще раз — и своими словами. Такое нельзя забывать. Это тот самый взрыв 1957 года на «Маяке», который чаще всего называют Кыштымской аварией. Тот самый взрыв, который, по оценкам специалистов того же Минатомы, скорее всего, был ядерным взрывом. Тот самый взрыв, в результате которого в атмосферу было выброшено 20 миллионов кюри. Последствия которого ликвидировали сотни тысяч людей. История этих сотен тысяч — трагедия за трагедией. Трагедия малолетних ликвидаторов башкирских деревень — 9-10-летние мальчишки и девчонки закапывали радиоактивный урожай и разбирали строения. Сегодня они не могут доказать это, потому что будто бы случайно сгорели классные журналы тех лет.

Трагедия военнослужащих срочной службы и заключенных лагерей, строивших «Маяк». Их специально отправляли после срока в отдаленные места с подпиской о неразглашении сведений — о том, где они были и что с ними происходило. Потом, боля и умирая, они писали в медсанчасть умоляющие письма: «Разрешите рассказать: врачи не понимают, что со мной, и не могут поставить диагноз». Но им не разрешали. А трагедия 23 тысяч человек, которые были выселены из 10 деревень, а дома их стерты с лица земли?.. Это тот самый взрыв, из-за которого моего юного отца, не спрашивая, бросили на ликвидацию аварии в Озерск. И я сама была обречена этим событием — родиться и жить именно здесь. И это моя личная трагедия. А таких людей сотни тысяч.

Так вот — трагически, в столах, слезах, проклятиях и возник заповедник. Думаю, тогдашние атомщики еще чего-то

боялись, последствий, наверное. Уж больно катастрофически красочно выглядели данные исследований изучения радиационного воздействия и накопленный опыт. И в 1968 г. химический комбинат «Маяк» настоял на передаче ему земель. Кунашакским отделом землеустройства заповедник был в натуре (документальный термин — **прим. автора**) выделен на местности и остолблен пограничными столбами через 300-350 м. По периметру были проведены канавы. Предприятию п/я А-7564 был выдан акт № 227 от 23 декабря 1968 г. на землепользование на 16 616 га земельных угодий на территории Кунашакского и Каслинского районов Челябинской области. Этим постановлением земли, на которых расположен заповедник, были переданы в *бессрочное пользование* Минсредмашу СССР и закреплены за Опытной научно-исследовательской станцией (ОНИС) ПО «Маяк» *для проведения научных работ*.

Прошло много лет. При перерегистрации землеуладельцев, землепользователей и арендаторов, проводимой на основании Закона РСФСР «О земельной Реформе», Восточно-Уральскому государственному заповеднику (опытной научно-исследовательской станции ПО «Маяк») был выдан государственный акт на право собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей от 15 июня 1993 г. № 168. *Земли заповедника были включены по принадлежности в состав землепользования ПО «Маяк» (шаг первый). Кроме того, они были освобождены от уплаты налога на землю как заповедные (шаг второй).*

Заповедные места

Поначалу и до 1991 г. заповедник являлся структурным подразделением Опытной научно-исследовательской станции ПО «Маяк» (ОНИС). Работы ОНИС широко известны в научном мире. Впервые ученые изучали последствия реального масштабного радиационного заражения. Деятельность заповедника осуществлялась в рамках единого тематического плана научно-исследовательских работ станции с привлечением значительного числа научных работников и других специалистов всех лабораторий, а также персонала, входившего в штат заповедника. Научные работы, которые велись и должны вестись в заповеднике, особенно по радиационной биогеоценологии, не имеют аналогов.

Финансирование же деятельности заповедника осуществлялось в рамках общей сметы затрат на научно-исследовательские работы ОНИС из средств четвертого главного управления Минсредмаша, с выделением отдельных статей затрат на содержание территории заповедника (противопожарные, общехозяйственные, лесотехнические и биотехнические мероприятия). До этого же времени юридическим лицом, отвечающим за деятельность заповедника, являлся начальник Опытной станции. По мере реорганизации ОНИС и исключения заповедника из ее структуры заповедник стал существовать только формально.

После 1991 г. с приходом рыночной экономики, развалом госзаказа и переходом «Маяка» на коммерческую колею произошло переключение финансирования деятельности Опытной станции на средства ПО «Маяк». Как только в

руководстве поняли, что им за собственный счет нужно на себя же составлять досье, *затраты на содержание заповедника из сметы были исключены*. Точно так же в этот период были значительно сокращены, а затем и *полностью прекращены многолетние наблюдения и исследования поведения радионуклидов в окружающей среде на территории заповедника* (шаг третий). В настоящее время в заповеднике работают только *один научный сотрудник и один тракторист*, призванные обеспечить выполнение всех работ. В целом, если не считать охрану санитарно-охранной зоны предприятия, в которую входит и заповедник, силами отдела милиции УВД, все остальные требования, которые предъявляются к заповеднику, не выполняются.

Как говорят старые сотрудники станции ОНИС, истинные ученые и истинные исследования стали не нужны. Государство не хочет видеть последствий «исторической ошибки», ПО «Маяк» это вообще не нужно. А один тракторист с одним научным сотрудником много ли наисследуют? В общем, нет исследований — нет проблем. Мы попытались найти результаты старых исследований ОНИС. Выяснилось, что большая их часть либо засекречена, либо отправлена в Москву и время от времени всплывает под чужими именами. Иначе, как преступлением, не назовешь факт пренебрежения в России данными 40-летних наблюдений за изменениями в природной среде в процессе естественного восстановления и реабилитации территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

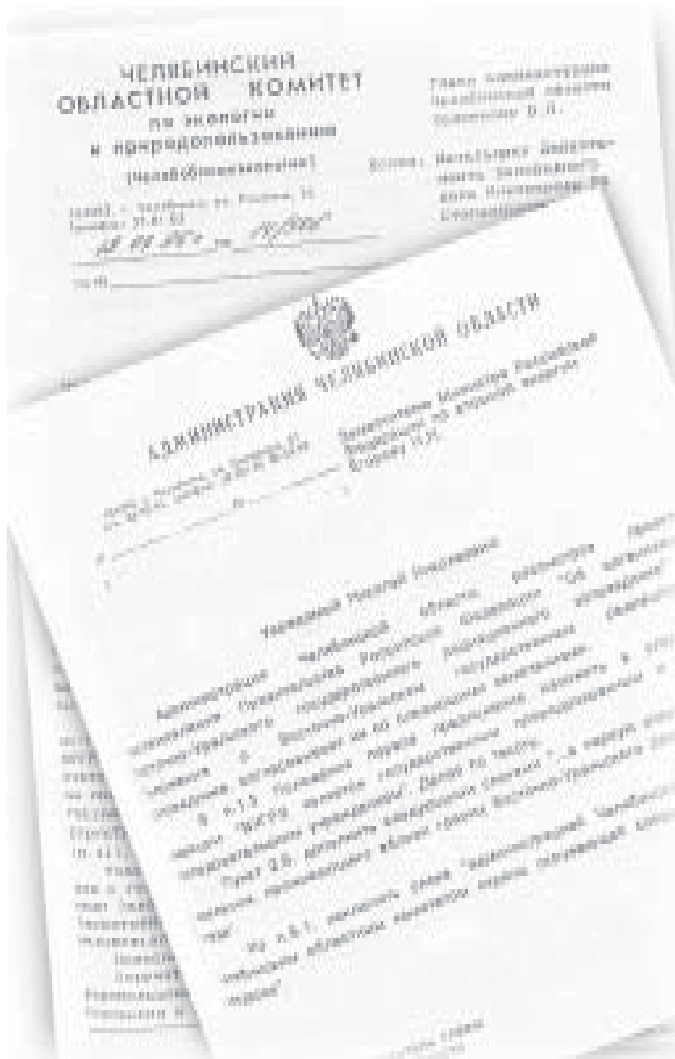
Очевидное-невероятное или пусти козла в огород.

Юридическая неопределенность статуса заповедника стала особенно явной после принятия в 1995 г. Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (№ 33-ФЗ от 14 марта 1995 г.), который гласит (ст. 11), что государственный заповедник является юридическим лицом и имеет свой расчетный счет. Заповедник есть. И заповедника нет. De facto, но не de jure.

Хотя Восточно-Уральский заповедник и именуется государственным, он не находился ранее и не находится сейчас в ведении соответствующих органов государственного управления. Показательным является и то, что, вероятно, вследствие прежних требований секретности заповедник до сих пор не входит в Государственный кадастр особо охраняемых природных территорий. Это влечет за собой как отсутствие государственного финансирования деятельности заповедника, так и *отсутствие обязательной отчетности*.

Минприроды России не раз направляло свое мнение в Правительство Российской Федерации — в Контрольное Управление Президента РФ — *о необходимости изменения статуса Восточно-Уральского государственного заповедника*. Чиновники писали о необходимости сделать заповедник природоохранным объектом, тем более, что, по мнению компетентных ученых-биологов, для этого имеются все предпосылки. Оказалось, что, несмотря на вынужденный характер его создания, нашему ВУГЗу уступает по биоразнообразию даже сам Ильменский заповедник. Давно пора передать его природоохранному ведомству. В первую очередь, для прекращения в нем хозяйственной деятельности и для охраны его природы.

Но у «Маяка» свои взгляды на охрану природы. И на саму природу — тоже. Зачем нужны какие-то природоохранные ведомства и экологические движения? «Маяк» сам себе и ведомство, и движение. Природа — это не просто природа, а часть ПО «Маяк». И существует она исключительно для его целей и нужд. Во всяком случае, внутри границ ЗАТО Озерск уж точно. Ну, и еще на некоторых территориях — по реке Теча и на прочих Карачаях. Всем «своим» озерам

атомщики номера придумали: водоем № 9, № 12. А то еще имена какие-то! Но вообще было бы здорово, если бы вся окружающая среда Южного Урала была предназначена исключительно для природоохранных целей ПО «Маяк». Только вот загвоздка и, прямо скажем, непорядок. В Москве это не все понимают и принимают всякие законы — «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «Об особо охраняемых природных территориях»...

Ну, а если серьезно? Почему Восточно-Уральский государственный заповедник до сих пор является структурным подразделением производственного объединения ПО «Маяк»? Почему Минатом не откажется от этой территории, висящей, казалось бы, ненужным балластом на шее первенца атомной промышленности, и не позволит ей развиваться и восстанавливаться?

Есть в городе Озерске скромный человек, генеральный директор ПО «Маяк» В.И. Садовников, который даже письма пишет, в которых подробно рассказывает, какие серьезные недостатки есть в работе заповедника. Например, с его территории мигрируют дикие животные, пропитанные радионуклидами. И их стреляют охотники. А мясо это есть ни в коем случае нельзя! Не забыл Садовников и о том, что милиция не в состоянии охранять заповедник. И что низовые пожары тут свирепствуют.

Виталий Иванович просто умоляет «пересмотреть организационный и юридический статус Восточно-Уральского заповедника и обратиться в Правительство РФ с просьбой включить заповедник в государственный реестр особо охраняемых природных территорий, с правами и обязанностями, определяемыми Федеральным законом № 33-ФЗ, в том числе с правом на государственное финансирование деятельности Восточно-Уральского заповедника. Наделить заповедник правами юридического лица. Разработать и утвердить долгосрочный план (программу) научно-исследовательских работ и наблюдений в заповеднике. Предусмотреть целевое финансирование научно-исследовательских работ и работ по содержанию территории заповедника. При возможности предусмотреть кооперацию данного заповедника с другими при условии дополнительного финансирования из областного, федерального и международных экологических фондов».

Умоляет Садовников, между прочим, руководителя департамента природных ресурсов по Уральскому региону Н.А. Сергееву. Но поскольку воз и ныне там и заповедник остается в ведении ПО «Маяк», то, может, недостаточно убедителен был директор в своих мольбах? Думаю, причина другая. Обращение это — кость для общечеловечности. Нате, подавитесь. На самом деле руководство ПО «Маяк» только делает вид, что совершает попытки вывести заповедник из своего состава. Бьются за это лишь ученые бывшего ОНИС, которые видят, что происходит в заповеднике. Руководство и юристы комбината не шевелят и пальцем. Ларчик открывается просто. Все старо, как мир. *ПО «Маяк» в нарушение закона РФ об особо охраняемых природных территориях вело, ведет и собирается вести деятельность на территории Восточно-Уральского государственного заповедника. И не природоохранную, а самую что ни на есть хозяйственную.*

Мы не будем сейчас говорить о том, что при попустительстве и с молчаливого согласия руководителей «Маяка» собираются радиоактивные грибы и ягоды, стреляют радиоактивных уток. Мы не будем рассказывать, как на радиоактивной территории заповедника до сих пор живет деревня Татарская Караболка и ее жители косят для своих домашних животных в заповеднике траву. И одновременно пытаются в судах доказать полученные при этом «малые»

дозы, равные дозам профессионалов. Мы даже не будем вспоминать о том, что и облако радиоактивной пыли, поднявшись летом 1967 года с берегов обмелевшего Карачая, тоже село как-то очень неудачно — на головную, самую грязную часть ВУРСа. Вряд ли столь «малозначительные» события могут волновать сильных из мира «мирного атома» и заставить их заботливо держать заповедник под своим крылышком...

Столь лакомый и прекрасный, да к тому же еще и бесплатный кусочек земли «Маяк» облюбовал себе под... Южно-Уральскую атомную станцию. Очередной грандиозный проект: Нью-Васюки с поселком на 20 тысяч жителей, воплощение голубой мечты руководства ПО «Маяк» о несуществующем «замкнутом» ядерном цикле. Проект, якобы, решающий проблему Теченского каскада водоемов (тех самых безымянных озер с номерами).

Как отмечено в материалах бывшего Государственного Комитета по экологии, подготовленных по поручению правительства РФ, «ФГУП ПО «Маяк» ранее нарушало статус Восточно-Уральского государственного заповедника как ООПТ, им производилось отчуждение территорий заповедника под строительство Южно-Уральской атомной станции. Земли заповедника, на которые в настоящее время (в 1995 году — **прим. автора**) претендует ПО «Маяк» для дополнительного отчуждения под строительство Южно-Уральской АС, составляют значительную часть (450 га) начальной части заповедника».

Шаг четвертый. Последний.

До сегодняшнего дня территории, на которых фактически произведено строительство нулевого цикла Южноуральской атомной станции, полностью не прошли процедуру отчуждения. Государственная экологическая экспертиза проекта строительства ЮАС, произведенная в мае-июне 1989 г., не рассматривала правовую сторону размещения этой станции на территории Восточно-Уральского государственного заповедника. Несмотря на то, что даже существовавшие на тот момент правовые нормы в отношении государственных заповедников категорически запрещали размещение хозяйственных объектов и какую-либо хозяйственную деятельность на особо охраняемых природных территориях.

Не смогли атомщики отобрать земли по закону и поступили, как уже привыкли, по понятиям. По сведениям последних лесоустроительных работ, территория ВУТЗ, на которой произведена вырубка лесного массива, значительно превосходит заявленные ПО «Маяк» 450 га. И если вдруг кто-то по какой-то причине объявит заповедник самостоятельным юридическим лицом, ПО «Маяк» это не понравится, потому что это поставит жирный крест на хозяйственной деятельности предприятия в этой зоне.

Им мало того, что в 1957 по их вине произошел ядерный взрыв. Им не стыдно оттого, что старые, больные, использованные и выкинутые ими люди на последние копейки ездят по судам. Их совесть может выдержать и этот новый груз — обманом удерживаемую землю по их вине возникшего заповедника.

Нам нужна помощь.

Мы провели документальное расследование, и стало очевидно: так заповеднику жить нельзя. Но нам нужно юридическое сопровождение — что с ним, бедным, делать дальше? Он должен стать полноценным заповедником. Безопасным. Чтобы никакой «Маяк» никогда, ни при каких обстоятельствах не смог построить здесь новую атомную станцию.

ГИБЕЛЬ К-219

Совершенно секретный документ Политбюро

Игорь Кудрик
Осло
igor@bellona.no

Андрей Зверин
Санкт-Петербург
ecopravo@ecopravo.info

В распоряжение «Беллоны» попал занимательный документ. Совершенно секретный. Экземпляр единственный. Сразу оговоримся, что ФСБ суетиться не стоит. Документ к нам поступил из США. От общественной организации, которая называется «Национальный архив безопасности» (National Security Archive).

Датирован документ 6 октября 1986 года. Напомним, что в этот день погибла советская стратегическая атомная подводная лодка проекта 667А К-219 (по классификации НАТО — типа «Янки»). Об этом и идет речь в документе — стенограмме заседания Политбюро ЦК КПСС. Приближается оттепель, перестройка с гласностью. Генеральный секретарь Михаил Сергеевич Горбачев работает над предложениями по вопросам ядерного разоружения. И так: октябрь 1986 года, Москва, Кремль. Председательствует тов. Горбачев М.С.

Горбачев: «6 октября в 11 часов 03 минуты атомная подводная лодка ВМФ СССР, потерпевшая аварию в Саргассовом море, затонула на большой глубине. Экипаж эвакуирован на подошедшие корабли. Потерь в составе экипажа, кроме тех, о которых сообщалось ранее, нет [погибли 4 человека — прим. авторов]. До сих пор остается неясной причина аварии и гибели лодки. То ли это произошло из-за некомпетентности экипажа или трусости».

Первопричина аварии остается невыясненной и по сей день. На лодке произошел пожар. Последовало короткое замыкание в основной силовой сети. Автоматика реактора правого борта заклинила. Глушил реактор вручную матрос Сергей Преминин. Он так и остался в седьмом, реакторном отсеке. Глушение реактора левого борта произошло автоматически. Ядерную катастрофу удалось предотвратить. Беспомощную лодку взяли на буксир подошедшие суда. Но трос оборвался...

Не могло ли быть диверсии?

«События развивались таким образом: лодка была взята на буксир, но трос оборвался. Опять неясно, почему? В общем, сплошные неясности. [...] Не знаем мы и о том, будет ли и в каких размерах распространятся радиоактивность», — продолжает Горбачев.

Докадывает замминистра обороны, главком ВМФ СССР, адмирал флота Владимир Чернавин: «В 11 часов 03 минуты подводная лодка затонула на глубине 5,5 тыс. метров. [...] К

лодке прибыли наши спасательные суда и взяли на борт личный состав. Лодка находилась на плаву. Лишь из аварийной [ракетной] шахты шел бурый дым. Было принято решение бороться за живучесть лодки. На нее была высажена разведгруппа, которая провела ощупывание руками корпуса лодки с тем, чтобы определить место, где имеется нагрев».

«Разве датчиков нет?» — удивляется Горбачев несовершенству советской приборостроительной промышленности. «Нет», — лаконично отвечает Чернавин и продолжает: «После обследования выяснилось, что нагревания корпуса не было. Тогда решили запустить людей внутрь лодки. Они осмотрели первый, второй и третий отсеки, которые оказались сухими. В исправном состоянии была и аккумуляторная батарея. Но в третьем отсеке имела место некоторая загазованность. Видимо, газ проник из четвертого [аварийного] отсека через вентиляцию, трубы которой идут кольцом по всей подводной лодке».

Горбачев продолжает задавать вопросы: не было ли течи, что показали приборы управления, измеряющие запас воздуха, что с реактором. Чернавин приводит цифры, отвечает, что реактор заглушен. «Кто определяет длину троса для буксировки лодки?» — неожиданно спрашивает Горбачев. Чернавин объясняет, что расчеты делали специалисты. «В каком месте произошел обрыв?» — продолжает генсек. «Это пока не установлено: там ночь, темно, волна», — отвечает Чернавин, явно неготовый к таким вопросам. «Может быть, буксирный трос потянул лодку вниз?» — упорствует Горбачев. Тут уж ему отвечает не только Чернавин, но и зампредсовмина Маслюков: масса троса несоизмерима с весом подводной лодки, он не мог повлиять на ее гибель.

Чернавин продолжает свой доклад. «Не могло быть диверсии?» — вдруг прерывает его Горбачев. «Идиот», — думает, очевидно, про себя Чернавин, но вслух отвечает: «Данных для такого вывода у нас нет». «Почему все же начался пожар после всплытия лодки?» — не унимается Горбачев. Чернавин повторяет, что пока неясно, почему, но есть предположение, что произошло замыкание при включении насоса для откачки воды: «Могло случиться так, что перед его включением не провели проверки электропитания». «Значит, проявили некомпетентность», — торжествует Горбачев.

Погибшие в результате аварии на К-219:

Александр Петрачков, капитан 3 ранга, командир ракетной боевой части (БЧ-2), командир четвертого отсека
Николай Смоглюк, матрос, электромеханик БЧ-2

Игорь Харченко, матрос, турбинист дивизиона движения электромеханической боевой части (БЧ-5)

Сергей Преминин, матрос, спецтрюмный седьмого реакторного отсека дивизиона движения БЧ-5

Впоследствии из членов экипажа, переживших катастрофу, умерли:

Владимир Марков, капитан 3-го ранга, командир боевой части связи (БЧ-4)

Владимир Карпачев, капитан-лейтенант, помощник командира

На снимке: К-219 за несколько часов до гибели. Снимок с вертолета. Видна разрушенная ракетная палуба в районе взрыва в ракетной шахте. (Из архива Николая Мормуля)

Полезут ли американцы на глубину 5,5 тыс. метров за перфокартами?

Первая проблема, к которой Горбачев обращается в самом начале заседания: «Нет пока информации о том, были ли разрушены приборы управления лодкой, после того как ее покинул экипаж?». Ему отвечают члены Политбюро Соколов и Добрынин. Не все приборы были уничтожены, так как сначала была надежда спасти лодку, а затонула она слишком стремительно.

После доклада Чернавина Горбачев возвращается к этой теме: «Американцы наблюдали за ходом спасательных работ. Возникает вопрос, могут ли они поднять нашу лодку, и если да, то какую получат информацию?». Главком ВМФ успокаивает его: «Возможно, для них [американцев] представляет интерес головная часть, конструкция реактора. Но новых секретов здесь нет, поскольку лодка старой конструкции. Могут представлять интерес для американцев перфокарты». К-219 относилась к АПЛ второго поколения, в боевой состав Северного флота была принята в 1971 году. На перфокартах могла быть набита программа управления ракетным комплексом, кроме того, это могли быть карты спецсвязи.

Горбачев продолжает демонстрировать бдительность: «Почему они [перфокарты] не изъяты?». «Они находятся в специальном сейфе. Точных данных о их судьбе нет», — объясняет Чернавин. «Как характеризуется капитан подводной лодки?» — не унимается Горбачев. Чернавин отвечает, что хорошо характеризуется.

Обсуждаются возможные меры, чтобы не дать американцам нырнуть на 5,5 тыс. метров за нашими перфокартами: например, можно оставить на месте аварии несколько кораблей. «Чтобы воспрепятствовать подъему американцами лодки, нужно сказать, что нами прорабатываются организационно-технические меры, связанные с дальнейшими действиями в связи со случившимся», — подводит итог Горбачев. Все, очевидно, делают вид, что поняли словесное нагромождение генсека.

Катастрофы и аварии на атомных подводных лодках

С 1961 года и по сегодняшний день в авариях на советских/русских атомных подводных лодках погибло, по крайней мере, 507 человек. Наиболее серьезные аварии, вызванные пожарами, заканчивались затоплением подводных лодок.

Радиоактивность «не будет носить опасных размеров»

Напомним, что на дворе 1986 год. В апреле случилась чернобильская катастрофа. Зарождается пора перестройки и гласности. В начале заседания, еще до доклада Чернавина, сразу же после обсуждения - полезут ли американцы к лодке, обсуждают информационную стратегию.

СССР уже сделал официальные заявления об аварии. «Наша быстрая реакция и сообщение об аварии лодки дали свой результат, — с удовлетворением отмечает Горбачев. — Рейган поблагодарил нас за сообщение. Американцы даже предложили свою помощь. [...] Кауль [индийский дипломат — прим. авторов] сказал, что это имеет большое значение для информирования мировой общественности, что раньше о подобного рода вещах они узнавали из сообщений американских агентств».

«Что касается вопросов информации в связи с гибелью лодки, то целесообразно поступить так же, как мы поступили в прошлый раз, то есть сделать сообщение американцам, МАГАТЭ и ТАСС, — продолжает Горбачев. — Кроме того, следует проинформировать также руководителей социалистических стран». «В информации необходимо повторить, что, по заключению специалистов, после того как лодка затонула, ядерный взрыв исключен. В то же время можно сказать, что специалистами допускается возможность распространения радиоактивности на больших глубинах после истечения определенного срока», — вносит радикальное предложение генсек.

Член Политбюро Андрей Громыко предлагает сгладить заявление: «Но нужно добавить, что оно не будет носить опасных размеров». Горбачев сдается, гласность еще не наступила: «А возможно, следует сказать в более общей форме: "Специалисты изучают последствия гибели лодки"». «Это лучше», — успешно соглашается другой член Политбюро, Николай Рыжков.

«И обязательно нужно дать информацию по линии ТАСС, чтобы о гибели лодки знали наши люди», — добавляет Громыко. Уже в то время начинает зарождаться то, что сейчас называют пиаром. «Да, нужно дать такое сообщение по радио и телевидению, причем срочно, не дожидаясь вечера», — подытоживает генсек.

История повторяется

После доклада главкома ВМФ Чернавина Политбюро принимает постановление, и заседание подходит к концу. Конечно, мы привели здесь не всю стенограмму: выкинули какие-то детали, например, цифры из доклада Чернавина, вычеркнули общие фразы вроде «нужно беспристрастно, объективно и до конца выяснить причины», избавились от бесконечных повторов, поменяли местами некоторые куски. Но по сути ничего не сокращали (полный текст стенограммы можно прочесть на сайте «Беллоны» по адресу: www.bellona.org/data/f/0/31/70/8_9811_2/politburo.pdf).

О гибели К-219 были написаны книги, американцы сняли художественный фильм. Единственное, что до сих пор является загадкой — это первопричина катастрофы.

Занимательность же этого документа заключается в том, что на лицевой стороне можно было бы написать:

Сочи, Краснодарский край, 2000 год — гибель «Курска».

Или: Порто-Ротондо, Сардиния, 2003 год — гибель К-159.

Когда затонул «Курск», Путин не стал прерывать свой отдых в Сочи. Осваивал водный мотоцикл. Американскую помощь он согласился принять только поздно вечером 16-го августа, после телефонного разговора с Клинтоном. Напомним, что лодка пошла на дно 12-го и, по некоторым данным, стуки SOS из нее раздавались до 14-го августа. В Порто-Ротондо, на борту гвардейского ракетного крейсера

«Москва», Путин встречался с председателем Совета министров Италии Берлускони, когда в Баренцевом море утонула К-159. Там и произошло аналогичное заседание.

Совещания проходили в ином составе, но их заключения не должны были отличаться: причины катастрофы не известны, предпринять меры по недопущению к кораблю американцев (как это было в случае с «Курском»), успокоить население.

Причем по последнему пункту был достигнут значительный прогресс. Власть на несколько дней потеряла контроль над информацией в трагические дни августа 2000 года — дни гибели «Курска». Но скоро все стало на свои места. Особенно примечательным был информационный контроль во время операции по подъему лодки в 2001 году.

Вспоминается такой эпизод осени 2001 года. Был самый разгар операции. В Мурманске действовал государственный пресс-центр, координировал его Сергей Ястржембский, помощник президента России Владимира Путина. В это самое время «Беллона» запланировала пресс-конференцию в Мурманске, посвященную презентации нового доклада «Атомная Арктика — проблемы и решения». Скажем честно: ничего крамольного на пресс-конференции говорить не предполагалось.

У Ястржембского, очевидно, были другие сведения.

В день и время проведения пресс-конференции «Беллоны» Ястржембский срочно нашел местных экологов-биологов, которые должны были выступить у него в пресс-центре и рассказать, как безопасны ядерные объекты Кольского полуострова.

Более того, был срочно снаряжен корабль, который доставил группу журналистов на место гибели «Курска» — подальше от «Беллоны» и ее мероприятия.

Признаемся, что нас развеселили эти усилия властей. Тем более, что пресс-конференция удалась. Политбюро ЦК КПСС такие изощренные приемы и не снились. Не было в них в то время необходимости. Гласность ведь только зарождалась. А сегодня необходимость возникла. Но чем отличается ситуация в принципе? Принимаются решения, что говорить, а что не стоит. Документы засекречиваются.

Ну, а лодки — продолжают тонуть.

Иван Павлов, директор Экологического правозащитного центра «Беллона» (Санкт-Петербург):

«Копию этого документа мы получили от американской общественной организации «Национальный архив безопасности». Они сделали эту копию в начале девяностых годов, когда российские архивы были открыты. Сегодня же архивы фактически закрылись вновь, несмотря на то что такие документы не могут быть секретными...»

Сейчас в суде находится наш иск к Главкому ВМФ Куроедову, отказавшемуся рассекретить информацию об авариях на советских атомных подводных лодках. Мы планируем инициировать еще ряд исков с требованием рассекретить незаконно засекреченную информацию, потому что она является общественно значимой».

«Преминин знал, что он обречен»

Отрывок из книги адмирала Николая Мормуля «Атомная подводная эпопея: подвиги, неудачи, катастрофы»

Пять месяцев спустя после Чернобыльской катастрофы в советских газетах появилось короткое сообщение ТАСС: «Утром 3 октября на советской атомной подводной лодке с баллистическими ракетами на борту в районе примерно 1000 км северо-восточнее Бермудских островов в одном из отсеков произошел пожар. Экипажем подводной лодки и подошедшими советскими кораблями производится ликвидация последствий пожара. На борту подводной лодки есть пострадавшие. Три человека погибли. Комиссией специалистов в Москве проанализирована сложившаяся ситуация. Комиссия пришла к выводу, что опасности несанкционированных действий оружия, ядерного взрыва и радиоактивного заражения окружающей среды нет».

Через три дня ТАСС сообщает следующее: «В течение 3-6 октября экипажем нашей подводной лодки, на которой произошла авария, и личным составом подошедших советских кораблей велась борьба за обеспечение непотопляемости. Несмотря на предпринятые усилия, подводную лодку спасти не удалось. 6 октября в 11 часов 03 минуты она затонула на большой глубине. Экипаж эвакуирован на подошедшие советские корабли. Потеря в составе экипажа, кроме тех, о которых сообщалось 4 октября 1986 г., нет. Обстоятельства, приведшие к гибели лодки, продолжают выясняться, но непосредственной причиной является быстрое проникновение воды извне. Реактор заглушен. По заключению специалистов, возможность ядерного взрыва и радиоактивного заражения среды исключается».

Сообщение вызвало у меня настоящее потрясение. Я был участником создания и освоения этих ультрасовременных стратегических кораблей и знал, что потопить эту лодку практически невозможно. В качестве флагманского инженер-механика и члена правительственной комиссии по испытанию и приемке в состав ВМФ этого проекта РПКСН (ракетного подводного крейсера стратегического назначения) я подписался в акте под словами, характеризовавшими его как «лучший корабль современности». И это не было лишь громкой фразой — лодки данного проекта подтвердили нашу оценку безупречным выполнением поставленных задач в течение 20 лет.

Других публикаций в прессе, как это было принято в то время, не появилось. Я же в это время находился в заключении и не располагал иным источником информации, кроме газет. Лишь позднее мне удастся наладить доставку необходимой документации, однако предпочитаю не уточнять, каким образом. В колонии же я узнал и о Чернобыльской катастрофе и тут же обратился в многочисленные инстанции, в частности к М. Горбачеву, с предложением своих услуг как эксперта и практика. Я был уверен, что со своим тридцатилетним опытом аварий на ядерных реакторах я был бы значительно полезнее на месте трагедии. Разумеется, никакого ответа не получил.

Фото: Виктор Терешкин

Николай Мормуль

Погибшая лодка — К-219, как я позднее узнал, — не давала мне покоя. Снова и снова я задавал себе всё те же вопросы.

Как можно было утопить лодку с запасом плавучести в несколько тысяч тонн, имея в наличии весь экипаж (кроме троих погибших), лишь один загазованный отсек, возможность вентилироваться, располагая мощностями обоих реакторов при полном запасе воздуха высокого давления и 100-процентном комплекте индивидуальных спасательных средств? Все механизмы и системы, включая пожарные и водоотливные средства, резервные источники энергии были исправны, не говоря уже о том, что подавляющее большинство их на лодке продублировано. Вокруг — свои корабли. Непонятно!

Всё, что мне оставалось в моем вынужденном бездельи, это проанализировать ситуацию отвлеченно, опираясь лишь на собственный опыт. Я даже написал соответствующее письмо генеральному конструктору лодки С.Н. Ковалеву. Случай был для меня загадкой долгие годы, так и не оставляя меня в покое. И все же вспомнил, что еще в середине 70-х годов на этой лодке раздавили ракету в шахте. Для специалистов понятно, насколько это опасно. В конечном итоге пришлось заглушить аварийную шахту и оставить ракетносец с пятнадцатью ракетами вместо шестнадцати. Как сейчас известно из бесед с участниками аварии, в шахте, где произошел взрыв в 1986 г., были неисправности, и о них знал личный состав перед выходом в море. Лишь после освобождения мне удалось встретиться с командиром БЧ-5 этой лодки, капитаном 2 ранга Игорем Анатолевичем Красильниковым, который в момент аварии совершал свою 13-ю боевую службу. Побеседовал я и с членами комиссии по расследованию, а также с офицерами, которых хотели отдать под суд. Наконец, я видел фотографии,

снятые с вертолета. С помощью этих свидетельств и издавая обстоятельства аварии лодки, которой командовал капитан 2 ранга Игорь Петрович Британов.

Часть личного состава отравилась парами топлива и продуктами горения. Была дана команда покинуть четвертый отсек и перебраться в пятый. Тройх — капитана 3 ранга Петрачкова, матросов Смогляка и Харченко — вынесли в бессознательном состоянии, и вскоре они скончались. Подводная лодка всплыла, и был введен в действие второй борт энергоустановки. В четвертом отсеке пожар не стихал, несмотря на поступление воды. Более того, произошло короткое замыкание, и сработала аварийная защита реактора правого борта (ГЭУ левого борта продолжала работать). Согласно сигнализации, выведенной на 1 пульт, две компенсирующие решетки не дошли до требуемого нижнего положения. Следовательно, нужно было попытаться опустить решетки вручную, иначе реактор мог в любую минуту запуситься.

Трижды посылали в отсек аварийные партии, но у них ничего не получилось. Однако ничего сложного не требовалось. Достаточно было найти место, куда вставляется специальный ключ, и повернуть его до упора. Трудно представить себе экипаж, в котором моряки реакторного отсека не знают этого, однако факт есть факт. Оставалась последняя надежда...

В седьмом отсеке служил опытный матрос Сергей Анатольевич Преминин, один из трех трюмных, непосредственно обслуживающих реактор. Он отправился в отсек один и через некоторое время доложил на пульт управления ГЭУ по трансляции: «Работы выполнены!». Все облегченно вздохнуло: худшего не случится.

Однако в результате пожара произошел разрыв системы воздуха высокого давления, и этот воздух проник во все отсеки. Подводники, борющиеся с пожаром, почувствовали себя, как в снижающемся самолете. Но само по себе повышенное давление не представляло опасности — достаточно было продуть уши. Тем не менее, поскольку давление в соседних отсеках повысилось, ни один из выходных люков из реакторного отсека не открывался.

Дело в том, что в этом единственном необитаемом отсеке давление оставалось на уровне 1 атм. Силы одного человека не хватало для того, чтобы открыть выходной люк. На помощь Преминину послали аварийную партию, но и та не смогла выпустить матроса из отсека. Преминин оказался в «мышеловке». В течение долгого времени у него была связь с пультом управления ГЭУ и центральным постом, и с ним говорили командир БЧ-5 и командир первого дивизиона.

Они докладывали в центральный пост, что слышат сдерживаемые всхлипывания. Преминин знал, что он обречен...

Я не могу без боли комментировать этот трагический эпизод. Каждый подводник — от командира до матроса — знает, что необходимо сделать, чтобы отдраить переборочную дверь. Нужно открыть клапана выравнивания давления. Преминин был слишком ослаблен угарным газом, чтобы добраться от крышки реактора до клапанов. А

ситуация в соседнем отсеке настолько осложнилась, что послать туда аварийную партию было слишком рискованно — она могла и не вернуться. Тем временем лодка медленно увеличивала осадку на ровном киле. Экипаж был эвакуирован на ботах на советские суда. Командир остался в рубке вместе с девятью человеками. Постепенно лодка начала зарываться носом, оголив винты. Подводники, находившиеся на борту, чтобы бороться до конца за живучесть корабля, были вынуждены покинуть его, когда рубку начало захлестывать волной (волна была силой два балла). В реакторном отсеке остался матрос Преминин.

Что испытывал этот здоровый, находящийся в полном сознании человек, пожертвовавший собой, чтобы не допустить цепной реакции на дне океана в неопределенном будущем? Дифферент нарастал, потом погас свет, лодка начала погружаться, и еще задолго до того, как она ляжет на дно на глубине 5000 м, забортное давление сплющит ее корпус, как тубик от зубной пасты.

Что испытывал командир, уходя с борта обреченного корабля, зная, что покидает его не последним? После возвращения на базу он и командир БЧ-5 были сняты с должности и уволены из ВМФ. А в остальном, как это часто происходит, историю замяли. До выхода в свет этой книги о ней ничего не было известно широкой аудитории. Но человечество должно знать имя Сергея Преминина, погибшего страшной смертью, чтобы не допустить нового Чернобыля.

Интересен и международный аспект драматических событий у берегов Америки. Гибель К-219 стала первой военной катастрофой эпохи перестройки, однако уроки Чернобыля советскими руководителями уже были усвоены. Москва незамедлительно поставила в известность Вашингтон, что произвело благоприятное впечатление за океаном. «Если бы Горбачев сохранил стандартную для Советского Союза секретность и опровергал все перед лицом катастрофы, он, возможно, породил бы недоверие к встрече в верхах» (речь идет о встрече в Рейкьявике 11 октября 1986 г. — Н.М.), — писала в те дни газета «Нью-Йорк Таймс».

Еще одно сообщение из американской прессы дает основания для построения гипотезы о причине гибели лодки. 5 октября 1986 г. газета «Вашингтон пост» сообщила: «Американские специалисты-подводники подтвердили, что еще до того, как Горбачев известил Рейгана о случившемся, США уже знали о происшедшем на советской подводной лодке. Хотя они и не пожелали раскрыть детали относительно того, кто первым передал сообщение об аварии, вероятно, оно поступило от американской субмарины, осуществляющей слежение за советской подводной лодкой. Такое слежение — обычная практика». Позднее в американских газетах появилось сообщение о том, что в первой половине октября 1986 г. «атомная подводная лодка ВМС США в ходе патрулирования в Атлантическом океане получила повреждение корпуса в результате столкновения с подводным объектом и прибыла в порт приписки Нью-Лондон (штат Коннектикут) для ремонтных работ в сухом доке». В статье уточнялось, что выявленные повреждения касались носовой донной части корпуса и обтекателя гидроакустической станции.

Странные повреждения обнаружены и на корпусе К-219. После всплытия лодки старший помощник командира капитан 3 ранга С. Владимиров и штурман Е. Ознобаев заметили вдоль левого борта — от аварийной шахты в сторону кормы — двойную борозду, отливающую металлическим блеском. Ее могла провести оторванная взрывом крышка ракетной шахты.

Однако не исключено, что ее оставила и пришедшая в непосредственное соприкосновение иностранная подводная лодка. Вероятность того, что причиной гибели «К-219» явилось столкновение с американской субмариной, под-

Матрос Сергей Преминин

тверждается и одним косвенным обстоятельством. Вопреки обыкновению, американские военные не стали поднимать шума по поводу катастрофы советского атомохода в водах Атлантики. «Офицеры Пентагона ведут себя так, будто существует взаимная заинтересованность США и СССР в том, чтобы не трезвонить на весь мир о потере советской субмарины», — с нескрываемым удивлением отмечал журналист лондонской «Таймс».

Что же касается физической возможности подобного столкновения под водой, то еще одним свидетельством стал инцидент, произошедший 11 февраля 1992 г. в советских территориальных водах Баренцева моря. Американская атомная лодка «Батон-Руж» водоизмещением 6000 т, вооруженная ракетами «Томагавк», занималась сбором разведывательной информации о военно-морской активности в этом районе. Трудно сказать, вел ли «Батон-Руж» слежку за нашим атомоходом типа «Сьерра» или, наоборот, она «пасла» американцев, но в какой-то момент оба корабля попали в зону акустической тени и столкнулись. На корпу-

се нашей лодки остались детали с клеймом «Сделано в США», так что Пентагон не мог отрицать свою причастность к инциденту. Характерно, однако, что его представитель Б. Холл признал: прежде, чем инцидент был предан огласке, данный вопрос обсуждался госсекретарем Дж. Бейкером на встрече с российским президентом. После столкновения «Батон-Руж» с российским ракетоносцем я через газету «Комсомольская правда» в статье «Не валяй дурака, Америка» обратился к руководству ВМФ с предложением предъявить иск американским ВМС за нанесенный ущерб. Не было ли подобного предварительного обсуждения и после гибели «К-219», причиной которого могло быть столкновение двух играющих в кошки-мышки лодок с той разницей, что в данном случае огласка не устраивала ни СССР ни США? Газета «Вашингтон пост», публикуя мнение американских подводников, писала: «Специалисты ВМС США пришли к заключению, что командир и экипаж подводной лодки заслуживают высокой оценки за то, что быстро сумели всплыть, а также за действия по борьбе с огнем».

ПИШУТ, ЧТО...

В этом году К-159 поднять не успеют

Главком ВМФ Владимир Куроедов не уверен, что подъем затонувшей подводной лодки К-159 возможен в этом году. Об этом в конце января сообщило РИА «Новости» из Санкт-Петербурга. «Я боюсь, что в этом году мы технически не успеем все завершить», — сказал Владимир Куроедов, отвечая на вопрос журналистов.

При этом он подчеркнул, что К-159 обязательно будет поднята. «Однозначно я подтверждаю подъем», — отметил адмирал. Однако, по словам Куроедова, пока не принято решение о сроках подъема. «Мы поднимем тогда, когда будем готовы», — добавил Куроедов. Ранее Куроедов обещал поднять лодку к осени 2004 года. Операция по подъему подлодки планировалась на август-сентябрь. Ответственным назначено конструкторское бюро «Малахит».

В конце 2003 года правительство внесло изменения в бюджет, выделив на подъем К-159 сумму в 126 млрд. рублей (около 4,2 млрд. долларов). Это значительно меньше, чем сумма, заплаченная за подъем АПЛ «Курск». Тогда только компании «Мамут» заплатили 64 млрд. долларов, исключая другие расходы. При этом «Курск» лежал на глубине около 100 м. К-159, конечно, легче «Курска» и без оружия. Но зато ее корпус крайне изношен, и лежит она на глубине 240 метров.

АПЛ первого поколения К-159 (класс «Ноябрь») затонула 30 августа 2003 года в Баренцевом море во время буксировки, унеся жизни девяти человек, находившихся на борту. «Эта трагедия — в точности то, что мы предсказывали и описывали в деталях. «Беллона» требует немедленного прекращения сложившейся практики буксировки атомных подводных лодок», — заявил в день гибели АПЛ президент «Беллоны» Фредерик Хауге. С 2001 года «Беллона» неоднократно заявляла об опасности буксировки атомных подводных лодок с базы отстоя в Гремехе.

соб.инф.

В деле об облучении сотрудников «СевРАО» пока нет потерпевших и обвиняемых

В девятом номере нашего журнала мы публиковали статью о радиационной аварии в Гремехе. Как сообщила в сентябре «Беллона», при проведении работ по ликвидации нештатного хранилища в Гремехе в июле 2003 года 11 работников получили незапланированную дозу облучения. Пока в этом деле нет ни потерпевших, ни обвиняемых.

Как сообщает ИА «Регнум», дело по летнему инциденту в Гремехе было возбуждено 21 октября прошлого года. В Мурманской областной прокуратуре была создана следственно-оперативная группа. В первые недели пришлось опросить около 30 человек. Уголовное дело по статье 293, часть 1 — халатность, повлекшая за собой причинение крупного ущерба, было заведено по факту, а это значит, что следствие пока не готово назвать ни потерпевших, ни обвиняемых. Возник вопрос проведения судебной экспертизы.

Старший следователь областной прокуратуры Владимир Богданов рассказал ГТРК «Мурман», что в Мурманске подобные экспертизы не проводятся и пришлось искать, где их делают. Теперь медицинские документы всех получивших незапланированную дозу облучения находятся в Бюро главной медицинской экспертизы Федерального управления Министерства здравоохранения. Однако ждать вызова на комиссию придется до конца февраля.

Все получившие дозу облучения до сих остаются в Гремехе, там, где летом они ликвидировали одну из радиационных помоек. Они продолжают работать в «СевРАО». Теперь только судебно-медицинская экспедиция должна решить, была ли превышена доза облучения и причинен тяжкий вред здоровью. От этого зависит, появятся ли в деле имена потерпевших. И уже по этим результатам будет решено, как развернется уголовное дело — попадет на полку или на столе следователя появятся новые тома.

соб.инф.

Петербург — в заложниках?

Лина Зернова
Сосновый Бор
zerno@sbor.net

Прекрасных слов, сказанных о Неве, не счесть. В строках русских поэтов и писателей архитектурная плоть великого города и могучая река слились в нераздельное целое. И врозь им, как сиамским близнецам, уже никак. Но большинство и не подозревает, что романтический образ Невы существует теперь только в нашем воображении. Великосветская красавица-река уже давно превратилась в реку-замарашку, одетую в робу, запачканную мазутом. И это превращение случилось в последние десять лет, как-то тихо, само собой, без ведома жителей Петербурга.

Впрочем, по все учащающимся авариям судов, а также по нефтяным пятнам на воде, которых становится все больше, общественность постепенно начинает догадываться, что к чему...

Лобовое столкновение

В ту августовскую ночь 2002 года на Неве было тихо и безветренно. По фарватеру плотным строем шли суда. Около пяти утра один из сухогрузов вдруг выбился из общего ряда и направился прямо в опору Литейного моста. Все, кто в это время ожидал сведения моста, наблюдали за сплывшим судном. Прямо на их глазах, не снижая скорости, оно врзлось в гранитный бык Литейного. А через час сухогруз «Каунас» затонул. Как потом выяснилось, на посудине заклинило рулевое управление.

Случай с «Каунасом» потряс петербуржцев: чтобы в центре города корабль таранил мост — подобной аварии еще не было! Тут же заговорили о том, что на месте сухогруза мог оказаться танкер, загруженный десятками тысяч тонн мазута, нефти. Разлившиеся нефтепродукты могли бы вспыхнуть, и огненный смерч пронесся бы по Неве, рекам и каналам. Тогда в центре Петербурга развернулась бы настоящая экологическая катастрофа.

Подобные страхи горожан имеют почву — год от года нефтеперевозки через Неву растут. Если в 1996 году за период навигации через реку прошло около 3,5 тысяч судов, то в 2000 — более 6 тысяч, а в 2003 — почти 8,4 тысячи, причем 2,5 тысячи из них — танкеры (данные ГБУ Волго-Балт). Это значит, что за ночь по центру города, мимо всемирно известного Эрмитажа и других исторических памятников, проплывают, причем на большой скорости, около полутора десятков танкеров и нефтеналивных барж. Только в 2002 году через Неву было перевезено более 4 миллионов тонн нефти, а река приобрела статус одной из самых судоходных в Европе. Понятно, что с ростом судопотоков возрастает и риск аварии.

Пароходы садятся на мель

— С количеством аварий — беда, — говорит начальник Балтийской спецморинспекции Валерий Зайцев. — Суда насканивают на камни, садятся на мели, тонут у причалов. Похоже, наши капитаны перестали быть профессионалами.

И действительно, в октябре 99-го на Ивановских порогах сел на камни «Нефтерудовоз-7», принадлежащий компании «Волготанкер». Авария носила экстремальный характер, о чем чуть ниже. В августе 2002-го — уже описанное ЧП с «Каунасом». Кстати, исследования показали, что лежащий на дне развалившийся на части корпус сухогруза стал причиной вымывания грунта вокруг опоры моста. И если бы с подъемом посуды подтянули еще (владелец «Каунаса» торговался с городом за цену подъема до конца октября, то есть два с половиной месяца!), Литейный точно лишился бы одой «ноги». Теплоход «Константин Циолковский» в 2001-ом затонул прямо у пристани речного вокзала — из-за возникшего на борту пожара нарушилась герметичность корпуса. В августе минувшего года в Ладожском озере затонул лесовоз СТ-1351. Авария случилась из-за грубейшей технической неполадки.

И каждый раз Нева пополнялась очередной пайкой нефтепродуктов. Особенно солидная доза выплеснулась в невиские воды при аварии «Нефтерудовоза-7». По оценкам спецморинспекции, около 70 тонн. По другим оценкам — значительно больше. С «Каунаса», в баках которого плескалось 35 тонн топлива, в воду попало 23,5. Ушедший под воду прямо на глазах изумленной публики «Константин Циолковский» тоже наследил — несколько тонн дизтоплива.

Но дело в том, что «следят» не только терпящие бедствия суда. Как утверждают морские инспекторы, многие капитаны балуются сбросом грязных, то есть замазученных и канализационных вод прямо в Неву. По правилам они должны сливать их в специальные приемники, имеющиеся в порту назначения. Но санкционированный слив стоит денег. Платить не хочется, проще слить грязь за борт под покровом ночи. Вот почему петербуржцы и гости города «любуются» бесконечными вереницами спускающихся по течению радужных разводов. Борьбаться с таким хулиганством крайне трудно — на каждый борт милиционера не поставишь.

Нищий богач

Чемпионы по мазутным «приветам» Петербургу — волжане: ОАО Волжское нефтеналивное пароходство «Волготанкер», а также Волжское речное пароходство. Им принадлежит значительная часть проходающих по Неве через Волго-Балт судов. Стоит сказать, что «Волготанкер» — крупнейший в Европе внутренний нефтеперевозчик, обслуживающий до 70% общего объема нефтеналивных грузов страны. Но судами-то пользуется, как бы это выразиться, «раритетными».

— В конце навигации 2003 года мы задержали танкер ТН-618, принадлежащий «Волготанкеру», — рассказывает зам. начальника спецморинспекции Александр Зорохов. — Судно 1965 года рождения — более чем почтенного возраста. При этом не было застраховано от ущерба и имело массу

нарушений в судовой документации. И ведь умудрилось же получить разрешение на рейс в речном регистре! Мы, «государевы люди», не имеем права сомневаться в действиях государственных же надзорных органов, выдающих судам разрешения. Поэтому и получаем «каунасы»...

«Нефтерудовоз-7», севший на камни на Ивановских порогах, также принадлежал «Волготанкеру». Он был построен в начале 70-ых, а потому тоже морально устарел — имел одинарный корпус. Кстати, капитан и команда судна были вдрызг пьяны. Это к слову о профессионализме. «Каунас», принадлежащий Волжскому речному пароходству, вообще уникам — 1954 года рождения. Такие суда на Западе если и служат, то в качестве музейных экспонатов. Не удивительно, что у «старичка» отказало рулевое управление, а затем раскололся корпус.

А теперь и вовсе поразительный факт. Могущественный «Волготанкер», занимающийся перевозками все постсоветские времена, фигурально выражаясь, только «на днях» задумался об обновлении флота. Всего год назад руководство компании утвердило программу обновления судов. В рамках этой программы в нынешнем году на воду спущено то ли три, то ли четыре реинновационных (не новых, а восстановленных из старых) танкера. При парке почти в 400 судов — капля в море!

То есть перевозки по Неве стремительно растут, река с ее графиком развода мостов уже не справляется с судопотоками — танкерам порой приходится стоять в черте города сутками, а безопасность пяти миллионов жителей висит на честном слове. Тем временем крупнейший в России нефтрейдер спокойно «кует валюту» на оставшемся преимущественно с советских времен флоте. Как тут не сказать, что Питер оказался в заложниках у нефтеперевозчиков? Ведь получилось так, что наша безопасность теперь всецело зависит от IQ неизвестных жителям северной столицы волжских бизнесменов.

Впрочем, под угрозой оказалась не только безопасность Питера, но и всей европейской части России. 1 сентября прошлого года в Онежском озере очередная посудина «Волготанкера» — «Нефтерудовоз-57 М» врезалась в танкер-накопитель, в его корпусе образовалось три отверстия, откуда в воду попало около 50 тонн мазута (см. «ЭиП» № 10-11, статью «Мазутное вранье»).

Мазутная катастрофа

Мы могли бы быть более или менее спокойны, если бы город обладал современной защитой от нефтеразливов. Но вся закавыка в том, что Питер запаздывает. Картину, когда в октябре 99-го сел на мель «Нефтерудовоз-7» и мощное течение Невы стремительно уносило в город все новые тонны выливающегося из продырявленных танков мазута, а люди смотрели на этот кошмар и не знали, что им предпринять, специалисты предпочитают не вспоминать.

Именно тогда стало ясно, что у Северной столицы нет современного аварийного флота, средств защиты, технологичной борьбы с подобными катастрофами. Оказалось, что при быстром течении Невы ликвидировать нефтеразлив крайне сложно. Боновые заграждения сносило в сторону. Но даже если была бы обеспечена их надежная фиксация, удалось бы задержать лишь легкие фракции нефтепродукта, тяжелые же неминуемо шли бы на дно.

Тогда были накрыты нерестилища знаменитой невской корюшки на песчаных отмелях. На Неву было страшно смотреть — вся она от берега до берега была в радужной пленке. В мазуте испачкались даже лебеди в зоопарке, который соединяется с Невой протокой. Лебедей с трудом удалось спасти. Рыбаки, ловившие в эти дни миногу на Неве, потеряли все орудия лова — они были покрыты толстым слоем мазута. Мазутные массы выносились к берегам, осе-

Фото: Виктор Терешкин

Мазут покрыл толстым слоем все рыбацкие снасти

Фото: Виктор Терешкин

В мазуте испачкались даже лебеди в зоопарке

дали в затонах, скапливались в Маркизовой Луже Финского залива. Именно такую картину выявили исследования, проведенные весной 2000 года на средства Ленкомэкологии.

Между тем Маркизова Лужа представляет собой ясли рыбного поголовья Невы и Финского залива. В мелком и хорошо прогреваемом водоеме нерестятся корюшка, судак, лещ, окунь. А поскольку икринки созревают только в чистой воде, при загрязнении этих «яслей» токсичными веществами наносится очередной удар по рыбным запасам региона. В 99-ом произошла массированная мазутная атака. С ростом же судоходства идет постоянный сброс в невшкую воду ядовитой дряни, и в любой момент концентрации могут превысить опасные для всего живого уровни. Хотя, возможно, и уже превысили — уловы рыбаков в Финском заливе постоянно снижаются.

Авария с «Нефтерудовозом-7» выявила и еще одну «ахиллесову пятю» Питера. Пятимиллионный город забирает питьевую воду из Невы. Все четыре водозабора ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» расположены в городской черте, в силу чего оказываются абсолютно беззащитными при любой аварии, произошедшей выше по течению.

В октябре 1999 года водозаборные сооружения работали в режиме аврала. На пресс-конференциях директор предприятия Феликс Кармазинов заявлял о критическом положении дел. Персонал едва успевал вручную очищать решетки от мазута. Но несмотря на эту беспрецедентную меру они быстро забивались все новыми комьями. Чтобы удерживать в норме химический состав воды, потребовалось резко увеличить расход дорогостоящих реагентов. В «Водоканале» лучше, чем где-либо, понимали, что такое посадить город на «сухой паек».

Запасного источника питьевой воды Питер попросту не имеет. Как, в случае чего, снабдить влагой пять миллионов жителей, школы, детские сады, больницы, промышленность, — никто и не представляет. Вот почему крупный нефтеразлив для Петербурга — катастрофа в квадрате.

Сегодня, три с половиной года спустя, город уже более или менее сформировал щит борьбы с аварийными ситуациями. Появились новые суда-нефтеборщики, самое современное в стране экологическое судно «Рубеж», сотни метров боновых заграждений, штат специалистов, даже городской план ЛАРН (ликвидации аварийных разливов нефти).

Имеются уже и некоторые результаты: в 2003 году по сравнению с 2000 годом с 13 до 5 уменьшилось число крупных нефтеразливов.

И все-таки пятимиллионный Питер не поспекает за расторопными нефтеперевозчиками.

— Нынешний план ЛАРН Петербурга устарел, — считает Валерий Зайцев. — Он нуждается в реконструкции. А областная власть такового вообще не имеет, поскольку не имеет ни флота, ни специалистов, ни средств борьбы с авариями. То есть единого сводного плана по водной системе, когда в случае ЧП один субъект федерации помогает другому, не существует. Словом, спать спокойно мы не можем.

Значит, и рыба, и городские водозаборы, и все население северной столицы по-прежнему уязвимы.

Нева не резиновая!

— Количество волгонетей, нефтерудовозов, волготанкеров надо лимитировать, — считает Валерий Зайцев. — Нева не резиновая! Если идти на поводу только у экономической выгоды, это может обернуться колоссальными потерями. Мы считаем, что следует остановиться на проходе десятка танкеров в сутки.

Свои доводы Балтийская спецморинспекция направила в Министерство природных ресурсов РФ, а также сделала заявления на городском Координационном совете по транспортным перевозкам.

Ну, с Министерством все ясно — Москве, как всегда, не до питерских проблем.

А вот позиция нашей исполнительной власти — момент интересный. Ведь город не имеет ни копейки с проходящих через Неву опасных перевозок.

— Согласно Конституции РФ, все внутренние водные пути у нас свободны, — комментирует заместитель председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности администрации Санкт-Петербурга Николай Сорокин. — Законы не позволяют облагать торговые суда «данью», и это правильно — так можно скатиться в средневековье. Другое дело, что на случай нефтеразливов не существует страховых платежей — таковые предусмотрены российским законодательством только для торговых морских перевозок. К сожалению, и наши ежегодные письма в Минтранс РФ с просьбой запретить проход по Неве танкеров с одинарным дном также имеют нулевой результат.

Другими словами, все пять миллионов жителей рискуют бесплатно. Тем не менее, администрация Петербурга по каким-то таинственным причинам заинтересована в наращивании судопотоков.

По некоторым данным, рассматриваются планы изменения графика разводки мостов, разумеется, в сторону увеличения судоходной паузы. Похоже, интересы городской верхушки совпадают с интересами нефтетрейдеров. Как это объяснить? Значит, это выгодно. Для узкого круга лиц.

Ко всем бедам и рискам прибавляется еще одна головная боль: отечественные нефтеперевозчики с трудом рассчитываются за свои грехи. К примеру, спецморинспекция вот уже более полутора лет судится с Волжским речным пароходством за возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде «Каунасом».

Состоялось несколько судов, последний из которых признал вину пароходства и обязал его выплатить более 4 миллионов рублей. Однако волжане в очередной раз платить отказались, обратившись в высшую судебную инстанцию. Так что наши инспекторы готовятся к очередному сражению.

Спросил ли кто-нибудь жителей Петербурга, хотят ли они видеть Неву новым Суэцким каналом? Многие миллионы тонн нефти — это уже статистика больших чисел, которая начнет менять судьбу города. Превратившись в «маленький Кувейт», да еще и с российской спецификой, Петербург может вовсе потерять свое лицо. А его жители — чистую окружающую среду, на которую они, кстати, имеют конституционное право.

Вопрос только в том, как это право отстаивать?..

ЭП

СТРАСТИ вокруг Байкала

Эта статья освещает в основном события прошлого года, развернувшиеся вокруг Байкала. Их было много — от местных до международных, и достаточно мирных, и с острым, почти детективным сюжетом. Как в хорошем детективе, финал битв вокруг Байкала трудно предсказуем. Слишком крупные здесь фигуры, очень неопределенная государственная политика и неясные правила игры.

Марина Рихванова
Иркутск
marina@baikalwave.org

В течение нескольких последних лет озеро Байкал оказалось в поле внимания бизнеса, в том числе крупного нефтяного. Нефтяникам сейчас выгодней продавать сырую нефть, чем продукты ее переработки, а Байкал оказался на пути магистральных нефтепроводов из Сибири в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Но бизнес на то и есть бизнес, чтобы правдами и неправдами стремиться к получению прибыли. Однако, казалось бы, задачей

власти должно быть создание условий для стабильного, экологически и социально ответственного экономического развития, когда получение прибыли одними компаниями не приносит ущерба населению и другим коммерческим структурам. Однако байкальские сюжеты, как и многие другие, говорят о том, что, к сожалению, долгосрочные интересы населения чаще всего мало волнуют властей предержащих. Если бы не инициатива и внимание общественных организаций, то в течение нескольких последних лет мы стали бы свидетелями появления на Байкале новых монстров, подобных печально известному Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату (БЦБК).

История с бумажным комбинатом

У многих при упоминании Байкала сразу же возникает ассоциация не только с уникальной природой, но и с набравшими проблемами, такими, как Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Построенный прямо на берегу озера более 30 лет назад, этот комбинат использует чистейшую байкальскую воду для производства целлюлозы и сбрасывает прямо в озеро токсичные, насыщенные фенолами и

десятками других химических соединений стоки, по объемам сравнимые с рекой.

Из-за обилия постановлений по перепрофилированию этого комбината не только у многих иностранцев, но и у некоторых наших соотечественников сложилось впечатление, что эта проблема уже решена. Однако в прошлом, 2003 году мы отметили славное десятилетие бесплодных обещаний правительства освободить озеро Байкал от этого губительного соседства. Если раньше выгоды от загрязнения озера получала оборонная промышленность и чиновники, с нею связанные, то в современной России это была сначала югославская фирма, а теперь лесопромышленная компания «Континенталь-Менеджмент». Оборудование комбината устарело и морально, и физическое. Многочисленные коммуникации дают протечки, и под комбинатом накопилось целое озеро отходов, просачивающихся в Байкал без всякой очистки.

Теперь, когда Байкал стал участком всемирного природного наследия, наше правительство вместе с промышленниками стало думать о том, как поддержать комбинат в условиях этого повышенного внимания и по возможности извлечь из этой ситуации прибыль. Назвали новую затею просто — «Программа перепрофилирования БЦБК» (читай — модернизации). И запросили помощь у Всемирного банка. Промышленникам эта сделка выгодна — они смогут полностью модернизировать целлюлозно-бумажное производство частично за государственный счет, частично за счет кредита. И при этом не будут нести ответственности за то, чтобы действительно прекратить загрязнение озера.

Так и стоит целлюлозно-бумажный комбинат на Байкале изрыгающим зловоние драконом. К нему уже привыкли, он просит и получает жертвы, в его существовании уже заинтересованы многие — от уборщицы на комбинате до председателя правительства и президента. Не сумели мы до сих пор справиться с этим драконом. Однако на очереди уже появились новые.

Как на Байкале закрыли газ

Еще свежи в памяти общественные слушания в январе 2001 года в столице Бурятии Улан-Удэ. И поездка в 40-градусный мороз в рыбацкий поселок Посольское, что на

Питьевая вода в п. Тыреть Иркутской области до сих пор загрязнена нефтью после аварии на магистральном нефтепроводе в 1993 г.

Не могу не прокомментировать этот факт, в который раз свидетельствующий о низком качестве работы правительства РФ. Заказчик проекта зонирования — правительство, оно наняло исполнителей (Институт географии СО РАН) и оплатило работу из бюджетных средств. Раз оплатило — значит, признало работу выполненной в соответствии с заданием. Отрицательное по сути заключение госэкспертизы говорит об обратном — проект не соответствует законодательству РФ. Вот и думайте — либо задание дано некачественно, либо оценка выполненной работы подкачала. А оплачено-то все нами — налогоплательщиками...

Уточнение границ по-ЮКОСовски

Почему так важно понимать неопределенность ситуации с зонированием? Постановление с перечнем видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне, уже принято, а границы пока нет. Если граница совпадет с участком всемирного наследия, на чем настаивают экологические общественные организации, то на юге к этой зоне вплотную примыкает национальный парк «Тункинский». Это создаст непреодолимый барьер для нефтяников и газовщиков, стремящихся выйти в Китай кратчайшим путем южнее Байкала, через долину реки Иркут (Тункинская долина).

Строительство нефте- и газопроводов на охраняемых территориях, как и любое другое промышленное строительство, запрещено законом. Поэтому Тункинский национальный парк стал сейчас предметом целого судебного разбирательства. На этот раз с инициативой перекроить парк, издав соответствующее постановление, выступило правительство Бурятии, уцепившись за тот факт, что при создании Тункинского национального парка его границы не были уточнены (то есть точно описаны на местности). По большому счету, этого и не требуется, поскольку парк был создан в пределах одноименного района и на протяжении 10 лет его существования проблем с границами как-то не возникало. Так бы подумал простой человек, не обремененный изощренной логикой высокой политики. Но чиновники в правительстве Бурятии не зря получают казенное жалование. С подачи нефтяников они решили: границы надо уточнить, а заодно вывести из состава парка сельскохозяйственные земли, участок девственных лесов, позарез нужный нефтяникам и газовщикам, и присоединить к парку участки из соседних районов. Но так как национальные парки относятся к ведению правительства России, прокуратура Республики Бурятия и тридцать один человек из общественных организаций от Москвы до Владивостока

подали иск в суд о признании «уточняющего» постановления недействительным.

Прокуратура Бурятии вовремя вышла на сцену байкальской пьесы — как раз завершалась государственная экологическая экспертиза проекта строительства российско-китайского нефтепровода «Ангарск-Дацин» компании ЮКОС. Все три предложенных компанией варианта трассы, обходящие Байкал с юга, были вне закона: самый ближний к озеру восточный вариант проходил по участку всемирного наследия, а центральный и западный — по национальному парку. Постановление правительства Бурятии об уточнении границ, выпущенное как раз к экспертизе, должно было успокоить экспертов, призванных следить за соблюдением законности в проектах. Иск прокуратуры Бурятии помог сдвинуть чашу весов в пользу Байкала. Положительное решение госэкспертизы проекта нефтепровода в условиях судебного разбирательства было бы слишком откровенным нарушением закона.

Общественная кампания «Байкал дороже нефти»

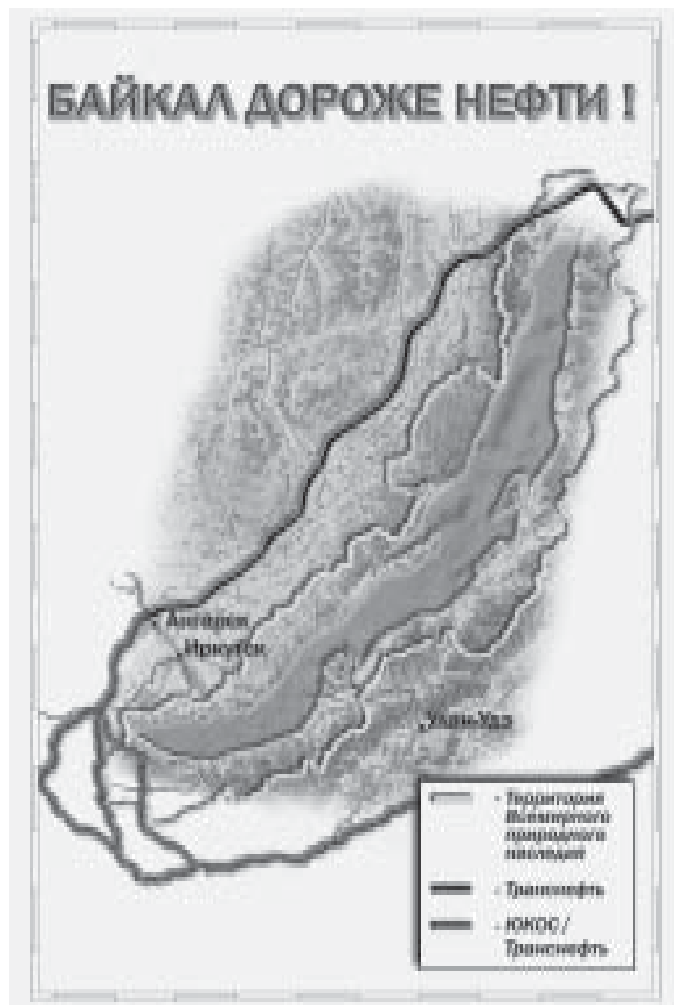
Перед тем как рассказать о нефтяных проектах более подробно, хочу напомнить еще об одной байкальской особенности. Байкальская рифтовая зона — одно из немногих мест на Земле, где постоянно происходят землетрясения от почти незаметных до разрушительных. В результате одного из таких землетрясений в середине XIX века под воду ушел целый поселок. К счастью, тогда люди успели уйти и угнать скот. Теперь на картах в этом месте обозначен залив Провал...

Землетрясения — одна из естественных причин крупных аварий на нефтепроводах. Трансаляскинский нефтепровод — единственный в мире, который выдержал землетрясение силой в 7 баллов. Но удар стихии он перенес только благодаря специальным техническим решениям. Этот нефтепровод закреплен на опорах не жестко, а подвижно, на рельсах, и может без повреждений сместиться примерно на 8 м. Но обошлась такая защита в десятки раз дороже, чем те меры, на которые готовы потратиться наши нефтяники. При этом в байкальской рифтовой зоне возможны землетрясения до 11 баллов, а уж в 7-8 баллов регистрируются практически ежегодно.

Еще в конце 2002 года двумя группами экспертов в Иркутске и Улан-Удэ была начата общественная экологическая экспертиза проекта нефтепровода «Ангарск-Дацин» нефтяной компании ЮКОС. Начало работы общественных экспертов в Иркутске ознаменовалось обыском, который сотрудники ФСБ устроили в офисе «Байкальской Экологической Волны». Были изъяты системные блоки компьютеров, целый ряд документов. Тут же последовала серия статей в региональных газетах с обвинениями «Байкальской Волны» в шпионской деятельности.

Этот прием, используемый спецслужбами с незапамятных времен, экологам хорошо известен. Формальным поводом для обыска послужили так называемые «секретные» карты радиационного загрязнения территории вокруг одного из Минатомовских предприятий недалеко от Иркутска. Карты были подготовлены еще в начале 2001 года специалистами научно-технического предприятия «Сосновгеос». Следствие длилось почти год — дело было закрыто в октябре 2003-го. «За отсутствием состава преступления». Две назначенные следствием экспертизы подтвердили отсутствие в картах секретной информации.

Еще тогда, сразу же после обыска, мы подумали о его связи с экспертизами нефтяных проектов. Работа организации в ответственный период была почти парализована на месяц. Судя по опыту других общественных организаций, это «удовольствие» могло длиться гораздо дольше. Однако в нашем

случае внимание региональных, российских и даже международных СМИ к этому делу было настолько сильным, поднялся такой шквал публикаций, что сотрудники спецслужб вынуждены были охладить свой пыл.

Уже вечером 22 ноября (а обыск закончился около 21 часа) в новостях по иркутскому телевидению прозвучала устная информация о нем, а на следующий день в эфире появились кадры съемок (опытные журналисты с оператором умудрились снять процедуру с улицы через окно офиса). Такое внимание СМИ стало возможным благодаря мощной поддержке «Байкальской Волны» другими общественными организациями, такими, как Гринпис, Центр Экологической политики России, «Беллона», «Экозащита», Всемирный фонд дикой природы, и многими другими (более 100 организаций подписали совместное заявление).

По сути, этот обыск послужил толчком для проведения общественной кампании «Байкал дороже нефти». Нам стало ясно: вести диалог с нефтяными компаниями можно, только объединив усилия нескольких организаций, обращая внимание на международное значение озера Байкал и постоянно информируя население через СМИ. В основе наших информационных сообщений были результаты общественных экологических экспертиз, которые говорили как об экологической опасности нефтяных проектов, так и об их экономической необоснованности для данного региона.

В 2003 году в кампании «Байкал дороже нефти» приняло участие почти 6000 человек. Люди подписывали обращение к президенту Республики Бурятия, к председателю правительства РФ, к президенту (информация была на его официальном сайте), письмо губернатору Иркутской области, участвовали в пикетах и шествии в День Байкала. Среди результатов кампании отмечу следующие. Нам удалось об-

Уважаемый господин Президент!

Проекты строительства экспортных нефтепроводов угрожают озеру Байкал, природе нашего края, здоровью местного населения и культуре коренных народов. Они сулят прибыль нефтяным компаниям, а местным жителям останется загрязнённая и истощённая природа.

Я призываю Вас:
* сохранить Байкал;
* нефть оставить для России.

Я уверен(а), что Россия обладает достаточным культурным, научным и техническим потенциалом для того, чтобы развиваться, сохраняя богатое культурное и природное наследие.

С уважением _____

Отправлено по заказу Иркутской региональной общественной организации «Байкальская Экологическая Волна» www.baikalwave.ru.org

Напишите друзей путь развития России!

Куда: 103132, Москва, Старая площадь, дом 4.
Кому: Президенту России, Путину Владимиру Владимировичу

От кого: _____

103132

ДЛЯ МАРКИ

Открытка к акции «Напиши Президенту!»

ратить внимание ЮНЕСКО на то, какую опасность для Байкала представляют нефтяные проекты, и, соответственно, Российскому правительству тоже пришлось обратиться на это внимание. Ведь на следующей сессии ЮНЕСКО Байкал может быть переведен в список «Всемирное наследие в опасности». Глава ЮКОСа Михаил Ходорковский был вынужден в региональных СМИ отвечать на наши вопросы и давать комментарии и по поводу обыска ФСБ, и относительно проекта нефтепровода. Оба проекта нефтепровода (и Транснефти, и ЮКОСа) государственной экологической экспертизой не одобрены и возвращены заказчикам на доработку.

Эти положительные результаты — лишь маленькие шаги к спасению Байкала от нефтяного загрязнения. Пока Россия сидит на нефтяной игле, нефтяниками будут приложены все усилия, чтобы осуществить планы строительства нефтепроводов. Поэтому мы стараемся донести до властей и населения не только экологические, но и экономические соображения насчет нецелесообразности этих проектов, а также мысль о необходимости перехода России от сырьевого пути развития к устойчивому экономическому росту.

Мы считаем, что необходимо наложить мораторий на проектирование и строительство нефтепроводов и других промышленных объектов вблизи Байкала до тех пор, пока правительственными постановлениями не будет приняты границы экологических зон и пределы допустимого воздействия на окружающую среду в этих зонах.

САХАЛИНУ — Черная труба?

Надежда Попова

Москва — Южно-Сахалинск
popovanad@ng.ru

На российском острове, подверженном землетрясениям и цунами, собираются прокладывать подземный нефтепровод длиной 807 км. Он должен пересечь 1100 рек, озер, ручьев и 13 населенных пунктов.

Тревога поселилась в душах людей из поселков Гастелло, Арги-Паги, Лермонтовка и Смирных в северо-восточной части Сахалина. Именно через эти населенные пункты должен пройти нефтепровод компании «Сахалин Энерджи». И хотя

нефтепровод планируют провести под землей и даже прикопать почти на один метр, это обитателей поселков не успокаивает.

Уже несколько раз жители Арги-Паги и Смирных устраивали поселковые сходы, на которых голосовали за отправку писем в правительство России с требованием остановить сооружение нефтепровода. И даже дружно составили заявления на имя премьера Михаила Касьянова, подождали оказию и лишь тогда отправили почту в столицу. Но ответов нет по сию пору. И придут ли они от премьера Касьянова, неизвестно...

Меж тем обитателей поселков, через которые хотят протянуть подземный нефтепровод, никто ни о чем не спрашивает. Более того, как жалуются сами жители Лермонтовки, Смирных и Гастелло, в последнее время во дворах то и дело появляются какие-то таинственные субъекты, что-то обмеряют-замеряют, записывают. На вопросы не отвечают, а лишь машут руками, мол, не лезьте не в свое дело. Одного такого обмерщика мужики в поселке Смирных чуть было не поколотили. Но того спасли резвые ноги и быстрая реакция. А замеры этот неопознанный бегающий субъект проводил прямо на картофельных грядках в огороде у многодетного семейства.

Пришельцы с Бермудских островов

— Проект «Сахалин-2» включает добычу нефти и газа на северо-восточном шельфе Сахалина с трех морских платформ и прокладку нефтепровода и газопровода с севера на юг острова, — рассказывает руководитель региональной общественной организации «Экологическая вахта Сахалина» Дмитрий Лисицын. — Оператор проекта — компания «Сахалин Энерджи». Компания зарегистрирована на Бермудских островах. На побережье залива Анива «Сахалин Энерджи» планирует возвести крупнейший в мире завод по сжижению природного газа (СПГ), построить нефтеналивной терминал и причал для перекачки СПГ на специальные суда-газовозы. Нефть будет круглогодично отгру-

жаться на танкеры грузоподъемностью до 105 000 тонн с выносного причального устройства, расположенного в 4 км от берега. Предполагается вывозить на экспорт около 8 млн. тонн нефти и 9,6 млн. тонн сжиженного газа ежегодно.

Проект угрожает масштабным воздействием на природу острова. Это угроза сахалинским нерестовым рекам, запасам лососевых, популяции уникальных серых китов. Пострадает не только рыболовство в регионе, но и уклад жизни коренных малочисленных народов севера. Танкерная транспортировка связана с огромным риском крупного разлива нефти в заливе Анива и проливе Лаперуза. При этом вся продукция проекта «Сахалин-2» предназначена исключительно на экспорт. Проект развивается на основе соглашения о разделе продукции с крайне невыгодными для России экономическими условиями.

Подземный трубопровод, по мнению сахалинских экологов, может нанести непоправимый урон окружающей среде Сахалина: длина нефтепровода составляет 807 км, диаметр трубы — 610 мм. Согласно «Карте инженерно-геологического районирования с оценкой опасности от геологических и инженерно-геологических процессов», вся трасса сухопутных трубопроводов пролегает в зонах 8-9 балльной сейсмичности и 55 раз пересекает 44 тектонических разлома различных типов. Кроме того, еще 5 разломов, хотя и не пересекаются трубопроводами, проходят в непосредственной близости от их маршрута. Именно разломы являются теми участками земной коры, где сосредоточены очаги землетрясений и на поверхности которых при землетрясении происходят различные

Сахалин, поселок Катангли

разрывные смещения участков почвы. При сильных землетрясениях на поверхности земли даже остаются трещины в несколько метров шириной. Во время средних землетрясений большие и малые повреждения подземных труб и разливы нефти неизбежны.

Нефтяная катастрофа — по плану

Оглянемся назад. Май 1995 г. Именно тогда на северо-востоке Сахалина произошло разрушительное землетрясение, которое стерло с лица земли поселок Нефтегорск и стало причиной гибели 2000 человек. Жилые дома сложились, как карточные домики, и погребли под собою людей. Мощное землетрясение показало, что при сейсмических подвижках земной коры в этом районе возможны настолько сильные горизонтальные и вертикальные деформации грунтов, что они могут стать причиной множественных порывов трубопроводов. В результате Нефтегорского землетрясения, по свидетельству сотрудников компании «Сахалинморнефтегаз», произошло более 200 разрывов магистрального нефтепровода, идущего с Сахалина на материк.

При эксплуатации подземных трубопроводов (по сравнению с надземными) сильно затруднен контроль за их состоянием и значительно снижена возможность быстро выявить и ликвидировать порыв в трубе. А небольшая утечка иногда может продолжаться многие месяцы — до тех пор, пока вытекающая из трубы под землей нефть не найдет выхода на поверхность, либо в нерестовую реку или в водозабор близлежащего поселка. Предел чувствительности аппаратуры для выявления утечек, которую «Сахалин Энерджи» планирует установить на своем нефтепроводе, ограничен 1% от объема прокачиваемой нефти. То есть утечку, составляющую менее 1%, аппаратура обнаружить не может. Это означает, что ежегодно 60—80 тысяч тонн нефти из 8 млн, идущих по трубе, могут вытекать незаметно для систем контроля, загрязняя почву, и в конечном итоге попадать в водозаборы, реки, заливы и прибрежные участки моря. Вдумайтесь в эту цифру — 60-80 тысяч тонн.

— Нефтепровод «Сахалин Энерджи» будет пересекать около 1100 рек, ручьев и озер, — рассказывает эксперт экологического фонда «Дикая природа Сахалина» Сергей Макеев. — Учитывая, что практически все реки на Сахалине являются нерестовыми для лососей, а заливы и прибрежные морские участки играют ключевую роль в воспроизводстве множества видов ценных биоресурсов, решение о подземной прокладке нефтепровода в совокупности со столь низкой чувствительностью аппаратуры создает недопустимую опасность для окружающей среды и рыболовства. Но, пожалуй, наибольшая опасность грозит подземным водозаборам 13 населенных пунктов вдоль трассы нефтепровода (среди них такие, как Арги-Паги, Молодежное,

Смирных, Гастелло, Лермонтовка), а также густонаселенной Сусунайской долине.

— «Сахалин Энерджи» не предусматривает абсолютно никаких мер по ликвидации подземных нефтяных загрязнений, — говорит Дмитрий Лисицын. — То есть в случае продолжительной подземной утечки вблизи водозабора грунтовых вод тысячи людей могут остаться без воды, а загрязненный водоносный горизонт будет потерян. Причем не на год или два — на десятилетия.

Глиняный замок на песке

Строители нефтепровода выдвигают свои доводы: для защиты трубопроводов от землетрясений «Сахалин Энерджи» намерена укладывать трубы в траншее специальной трапециoidalной конструкции и засыпать их легко деформирующимся грунтом (песком, торфом). В зонах тектонических разломов будут применяться компенсаторы специальной конфигурации: трубопровод будет построен зигзагом. Предполагается, что все это позволит трубе двигаться под землей в случае сейсмических деформаций грунта и сохранит ее целостность. Кое-где для защиты от просачивания нефти в почву будет устраиваться глиняный замок непосредственно в траншее, в нескольких местах труба будет укладываться в дополнительном защитном кожухе.

При этом не существует никаких гарантий, что целостность глиняного замка или дополнительного кожуха (как и самой трубы) в случае землетрясения не будет нарушена. Кроме того, при переходе через некоторые наиболее крупные реки на каждом берегу будут установлены аварийные задвижки, которые, однако, не будут срабатывать при небольших утечках (ниже предела чувствительности аппаратуры), сколь долго бы они ни продолжались.

Сотрудники «Сахалин Энерджи» утверждают, что все трубопроводы на Сахалине будут построены «по последнему слову техники», однако мировой опыт показывает, что в зонах повышенных сейсмических воздействий нефтепровод должен строиться совершенно иным способом. Лучшим тому доказательством, как заметили сахалинские экологи, является Трансаляскинский нефтепровод.

Заморская труба

Трансаляскинский нефтепровод (ТАН), пересекающий штат Аляска с севера на юг, был построен в 1977 г. При его проектировании ведущие сейсмологи и геологи США оценили, что, во избежание серьезных катастроф, нефтепровод, проходящий через три активных тектонических разлома, должен выдержать землетрясения силой до 8,5 баллов.

Для этого ТАН был проложен над землей на специальных опорах с компенсаторами, позволяющими трубе скользить по металлическим рельсам в горизонтальном направлении почти на 6 м. Специальная гравийная подушка дает трубе возможность перемещаться на 1,5 метра вертикально. Кроме того, зигзагообразная линия прокладки трубы позволяет ей «растягиваться» и «сжиматься» при очень сильных продольных сейсмических колебаниях, а также при температурном расширении металла. Такие технологии позволили нефтепроводу двигаться вместе с подвижками земной коры и оставаться при этом целым.

В ноябре 2002 года один из трех разломов, пересекаемых Трансаляскинским нефтепроводом (Денали — крупнейший разлом Аляски), проявил свою активность — произошло землетрясение силой в 7,9 балла по шкале Рихтера. Во многих местах труба съехала на край рельса, где-то сломались поперечные перекладки стоек, но нефтепровод остался цел — исключительно благодаря своей необыкновенной подвижности, обеспеченной расположением над землей и высокотехнологичной конструкцией.

Трансаляскинский нефтепровод (ТАН), пересекающий штат Аляска с севера на юг

Фото: Гринпис

1994 год. Авария нефтепровода. Горящее нефтяное озеро в 60 км к северу от Усинска.

— Для надежного предохранения трубы от разрывов при смещениях земной коры необходимо и на Сахалине прокладывать весь нефтепровод над землей, с использованием специальных стоек со скользящими компенсаторами или на металлических рельсах, как это сделано на Аляске, — убежден Дмитрий Лисицын. — За много лет эксплуатации эти устройства не раз спасали аляскинский нефтепровод от разрывов, а окружающую среду от ядовитого воздействия нефти.

Кроме того, необходимо прокладывать нефтепровод зигзагообразной ломаной линией для компенсации напряжений, вызываемых смещением почвы. Регулярные визуальные осмотры всей трассы надземного нефтепровода позволят обнаружить любую, даже самую малую утечку намного быстрее и точнее, нежели любая аппаратура, а ликвидировать разлив на поверхности земли при соответствующем техническом оснащении не составляет большой проблемы — в отличие от подземного нефтяного разлива.

Чиновники на все согласны

Интересно, что подземная прокладка нефтепровода через участки активных тектонических разломов противоречит действующим российским стандартам.

Так, пункт 5.37 Строительных норм и правил «Магистральные трубопроводы» (СНиП 2.05.06-85, Москва, 1997 г.) устанавливает обязательную норму: «На участках пересечения трассой трубопровода активных тектонических разломов необходимо применять наземную прокладку».

Однако компании «Сахалин Энерджи» удалось получить одобрение российских чиновников на разработку особых «Специальных технических условий проектирования (СТУП)» для второго этапа проекта «Сахалин-2», что позволило ей обойти общие строительные правила нашей стра-

ны и сэкономить таким образом немалые средства на нашей безопасности.

Морские платформы «Сахалин Энерджи» на северо-восточном Сахалине будут пытаться соорудить в зоне 9-балльной сейсмичности.

Завод по сжижению природного газа и нефтеналивной терминал на юге Сахалина в поселке Пригородное находятся в 8-балльной зоне, а прямо через участок, отведенный под строительство, проходит несколько тектонических разломов, в том числе разлом с неустановленным характером смещений. Производство и хранение сжиженного природного газа крайне взрывоопасно.

Как поведут себя участки земной коры в случае землетрясения силой в 6-7, а тем более в 8 баллов, что будет при этом с заводом и терминалом, каков риск взрыва и какими могут быть возможные последствия — это вопросы, на которые пока нет ответа...

Поэтому и спят в своих домах жители острова Сахалин очень беспокойно.

— Если говорить честно, — признался житель поселка Лермонтовка Дмитрий Леонов, — мы ищем место, куда можно уехать. Нельзя же оставаться жить на этой бочке с порохом, куда еще собираются протягивать эти бикфордовы шнуры.

И если грохнет, как в 1995-ом, что тогда будет с островом, с людьми, с нашими детьми? Почему же об этом никто не думает: ни в Москве, ни в Южно-Сахалинске, ни на этих самых Бермудских островах, где зарегистрирована фирма, желающая «осчастливить» всех нас? Но вопрос еще и в том, куда же уезжать. Кто нас ждет? И где? Разве что только там, где жить вообще невозможно, в каком-нибудь Чернобыле...

Онежский разлив: ущерб подсчитан, дело закрыто

Светлана Богоява

Архангельск
bogovaya@arh.ru

Разлив нефти в Онежской губе Белого моря, случившийся в прошлом году ровно в день 64-летней годовщины начала Второй мировой войны (см. «ЭиП» № 10-11), уже порядком подзабыт. Всколыхнувшиеся в начале сентября минувшего года СМИ потихоньку забыли об аварии. «Намыленные» в Москве шеи ряда высокопоставленных персон уже успели просохнуть. Однако последствия трагедии будут ощущаться еще очень долго. Нескоро затихнет обеспокоенная онежская общественность.

На волне борьбы с эко-вредителями еще в декабре ушедшего года вопрос о последствиях и степени виновности компании «Волготанкер», которая допустила разлив, обсуждался в различных ведомствах и структурах. Правда, «Волготанкер» по понятным причинам многие комментариисты давали просто отказываясь. Апофеозом этого процесса стало декабрьское заседание Координационного совета по охране окружающей среды при областной администрации. На представителя «Волготанкера» накинута с вопросами и упреками представители общественности, экологических организаций, транспортники и чиновники.

Учитывая, что длительность раунда (то есть заседания) — 1 час, представитель «Волготанкера» решил держаться до последнего. Он зачитал внушительный доклад о благих намерениях и недюжинных экономических амбициях компании. Обиженные на декларативный характер доклада, оппоненты обрушили на выступавшего град вопросов. Почему компания вовремя не сообщила о трагедии? Почему при ликвидации аварии нарушила все мыслимые и немыслимые нормы? Как «Волготанкер» собирается искупать свою вину перед матушкой-природой и людьми? А главное — сколько все-таки мазута разлилось в то злополучное 1 сентября?

Почти на все вопросы представитель компании ответил, что обязательно наведет справки и расскажет обо всем каждому из выступавших лично. В своем кабинете. А сейчас, к сожалению, он не владеет той или иной информацией. Спрашивается, зачем было собирать людей? Правда, на некоторые вопросы человек из «Волготанкера» отвечал четко и однозначно. Так, он с уверенностью заявил, что объем разлива должна определять вовсе не компания, а... прокуратура. Прокуратура, мол, свое дело сделала.

Вот что рассказал Александр Шиловский, следователь Архангельской транспортной прокуратуры:

— О разливе нам стало известно лишь 5 сентября из средств массовой информации. Естественно, сразу выехали на место происшествия. Думали, судно еще на месте ЧП. По крайней мере, осмотрим сам корабль, возьмем пробы, осмотрим место происшествия. И все имеющиеся следы преступления будут зафиксированы. Все будет узаконено. Когда мы приехали, судно, увы, уже ушло. Брать какие-либо пробы, осматривать что-то уже не было смысла. Постояли у берега, полюбовались природой... На этом командировка закончилась. Но остались вопросы: почему так поспешно отпустили судно и не поставили вовремя в известность специализированную инспекцию и органы прокуратуры? Сколько реально вылилось нефтепродуктов? Нам говорят: до 500 килограммов. Понятно, почему назывался этот объем:

больше 500 кг — это уже ЧП со всеми вытекающими последствиями, в том числе с объявлением чрезвычайной ситуации.

— Прокуратурой было возбуждено уголовное дело в отношении капитана судна «Нефтерудовоз-57» Василия Рамзаева по части 1 статьи 263 Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения водного транспорта. Какова судьба этого дела?

— Оно прекращено. 8 декабря прошлого года вступили в силу поправки к УК, в том числе и к статье 263, из которой были исключены слова «тяжкий вред и причинение крупного ущерба». Осталась только ответственность за гибель человека или нанесение телесных повреждений. То есть данное деяние, совершенное капитаном Рамзаевым, перестало быть уголовно наказуемым. Поэтому мы вынуждены были дело прекратить. По этому поводу у меня большие сомнения как у юриста: к чему это приведет в дальнейшем? Если в рамках уголовного дела мы имели право выяснять все обстоятельства и проводить экспертизу, то сейчас, по сути, мы этого лишены.

— А как быть с капитаном порта?

— Я рассматривал действия капитана порта, ставил вопрос о привлечении его по статье 293 УК — «Халатность». Но когда посмотрел нормативный материал, то выяснилось, что он ничего не нарушил. В его должностных инструкциях нет конкретного пункта, обязывающего, в случае необходимости, сообщать, например, в водную инспекцию. Он говорит: «Я в Минтранс сообщил», и дальше ему уже не интересно. Вот этого я не могу понять! Ведь он же здесь живет! И дети, и родственники. Сколько нефти вылилось, какой ущерб нанесен — ему все равно. Необходимо было сразу известить архангельскую специализированную инспекцию, и уже она должна была решать, сколько вылилось, то есть вводить или не вводить чрезвычайную ситуацию. И ни в коем случае не отпускать судно.

— Так сколько все же вылилось мазута? Так ли уж были неправы СМИ, утверждавшие, что объем разлива составил около 50 тонн?

— Немного ошиблись — 45. Это подсчитали наши эксперты по специальной методике. Они также установили, что, когда команда стала предпринимать какие-то меры в связи со случившейся утечкой, основная масса мазута была уже за 1750 метров от места аварии. То есть собирать-то там уже нечего было — основную массу мазута унесло течением. И вот потом уже его начало разбрасывать.

— Так что, это безобразие останется безнаказанным?

— По закону компанию можно привлечь к ответственности, подав иск о возмещении ущерба, нанесенного окружающей среде, в арбитражный суд. При тех доказательствах, которые у нас есть, возможность взыскания имеется. Сейчас Архангельская морская специализированная инспекция делает запрос на имя прокурора о предоставлении заключения экспертов, которое будет использовано в качестве доказательства по иску. Сейчас главная задача — взыскать в гражданском порядке 12 397 500 рублей. Во столько специализированная инспекция оценила ущерб. Эти деньги должны пойти на охрану окружающей среды, а также населению, проживающему в прибрежной зоне.

В ЖЕЛТОЙ МГЛЕ

Жизнеописание семьи Ледяевых в документах судебных дел

Татьяна Артёмова
журнал «Посев»
специально для «ЭиП»
posev@mail.wplus.net

Одно из самых сильных впечатлений от Череповца, вполне мимолетное — поезд всего лишь шел мимо — чудовищно задымленный город с неустанно горящими в желтой мгле огнями металлургического комбината. Дело было под вечер. И казалось, что так может выглядеть город из ада, если там есть город...

В ЗОНЕ

Особенно меня удивило, что этот дымный пейзаж «имел место» в Вологодской области, которой административно подчинен Череповец. Вологда с ее золотистым маслом, изысканными, чудесными кружевами из светлейшей северной сказки... Должно быть, первоначальное значение этой земли было искажено чудовищной тенью индустриального гиганта «Северсталь», которая продолжает подавлять не только местные пейзажи, но и человеческие судьбы, саму человеческую жизнь.

Одно из местных судебных разбирательств, не сумевшее как следует развернуться или достойно завершиться в городском суде, а потом и выше, вполне подтвердило мое первоначальное впечатление о тьме, окутавшей этот северный индустриальный город.

Итак, все по порядку. Ледяева Людмила Константиновна, Ледяев Константин Сергеевич и Ледяева Алена Юрьевна обратились в Череповецкий городской суд с иском к ОАО «Северсталь» по простому и, казалось бы, вполне разумному поводу — просили переселить их из санитарно-защитной зоны (СЗЗ) металлургического комбината. Из зоны влияния индустриального монстра, где даже по официальному

заклучению центра Госсанэпиднадзора замеры показывают превышение нормативов по фенолу, сероводороду, аммиаку, формальдегиду, сероуглероду, пыли...

Ледяевы, вступившие с этого момента в новое для себя звание «истцов», ссылались, разумеется, на отечественные законы и санитарные нормы и правила (СНиП). То есть на российский закон «Об охране окружающей среды», а также на СанПиП 2.07.01-89, где в пункте 3.6 сказано, что в СЗЗ людям «не обеспечиваются предельно допустимые на селитебной территории уровни концентрации вредных веществ и предельно допустимые уровни шума». Попросту говоря, жить в зоне влияния такого «заводинца» невозможно: настолько тут грязно, задымлено, шумно.

Статьи 25 и 26 вышеназванного закона «Об охране окружающей среды» тоже прямо указывают, что в СЗЗ неблагоприятная для человека окружающая среда. И пребывание там создает угрозу жизни, здоровью и наследственности человека. Дальше Ледяевы ссылались на пункт 3.8 того же СанПиПа, где говорится: «В СЗЗ не допускается размещать жилые здания». И пришли в своем исковом заявлении к совершенно логичному выводу: «Значит, проживание человека в СЗЗ запрещено». Следовательно, чтобы выполнить закон, нужно их из такой зоны переселить.

И еще одна была прописана в их заявлении тонкость — в примечании к п.3.6 СанПиП возлагает все расходы в СЗЗ на предприятие, имеющее вредные выбросы. «То есть переселение жителей СЗЗ, согласно закону, должно производиться за счет ОАО «Северсталь», — такой дерзкий вывод делали Ледяевы, внимательно изучившие СанПиП. И просили суд обязать ОАО «Северсталь» предоставить им другую квартиру, равноценную занимаемой, за пределами зоны, либо выплатить рыночную стоимость таковой. В общем, все было расписано очень внятно и подробно. При этом, конечно, ссылались и на высший закон России, ее Конституцию, которая гарантирует каждому россиянину право на благоприятную окружающую среду...

Вот так началось бесконечно длящееся дело с причудливыми витками и завитками, выстраивающимся во вполне стройную и не лишённую даже своеобразной гармонии кар-

тину отечественного судопроизводства, отчасти напоминая местную гордость — вологодские кружева. С той лишь разницей, что цвета они, безусловно, черного, прокопченные дымами «Северстали». Местного гиганта, под которым «лежит» здесь все — земля, власть и даже жизнь сама.

Местный правозащитник Юрий Фомич Ванжа, член Народно-Трудового Союза «солидаристов», адвокат по призыванию, а не по профессии, так откомментировал этот период жизни Ледяевых: «Людмила Константиновна три месяца ходила в суд, чтобы вручить судье это заявление. Дважды отстояла в очереди, занимая ее в 4 часа ночи. Потом были отказы судьи принять заявление. Были требования избрать один вариант предмета иска, без всяких «или». Поскольку Ледяевы опасались, что им предложат развалюху на границе СЗЗ, то появилось требование к ответчику выплатить истцам конкретную сумму денег. В конце концов было сформулировано следующее исковое требование: «Просим обязать ОАО «Северсталь» в указанный судом срок приобрести квартиру для Ледяевых в экологически благоприятном районе города Череповца по выбору Ледяевых в соответствии с нормами ЖК РСФСР».

РОКОВАЯ ПЯТИЛЕТКА

В декабре 1999 года Череповецкий городской суд Вологодской области в составе судьи Лобановой Л.В. при секретаре Шипуновой О.А. рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ледяевых. Они требовали взыскать с ОАО денежную сумму, эквивалентную 15 тысячам долларов США в рублях по курсу Центрального Банка России, чтобы приобрести квартиру за пределами санитарно-защитной зоны «Северстали». Копия решения суда подробно описывает перипетии дела. В судебном заседании Ледяева не настаивала на денежной компенсации, уточнив, что согласна, чтобы ее семью переселили в квартиру, приобретенную для них (в указанный судом срок) «Северсталью».

Только представитель ответчика по фамилии Огурцов исковых требований не признал, хотя и не отрицал, что дом 49 по улице Металлургов, в котором живут Ледяевы, действительно находится в санитарно-защитной зоне. Оказалось, что дом этот был предусмотрительно передан в муниципальную собственность, сама «Северсталь» свободного жилья не имеет и градостроительством не занимается, а переселять семью, по мнению Огурцова, должна мэрия Череповца. Представитель мэрии рассказал суду, что Ледяевых и так переселили... в соседний подъезд. Только что отремонтированный. В том же доме. А из «зоны» людей переселяют в порядке очередности. Требование же купить квартиру — незаконно. Наверное, представитель мэрии, произнося эти слова, в голове держала выражения более энергичные. Считая требование денег, как минимум, абсолютно бесстыдным!

Выслушав всех, суд принял лукавое решение — частично удовлетворить иск. Обязать череповецкую мэрию переселить Ледяевых... в порядке очередности (знаем мы этот порядок и эту очередность!) Диктовать «Северстали» срок для приобретения квартиры Ледяевым суд не решил. И в этой части иска Ледяевым отказал.

Потом судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда в составе председательствующего Журбы В.И., судей Жаворонковой В.А. и Сердюка С.С. рассмотрела дело Ледяевых по их кассационным жалобам на решение городского суда. Ледяевы просили решение отменить как незаконное, а их представитель, неутомимый Юрий Фомич Ванжа, — как необоснованное. Но судебная коллегия оставила решение городского суда без изменения. Попутно отметив, что замена ответчика (мэрия вместо «Северстали») проведена правильно. Коллегия в своем реше-

нии повторила фразу о том, что переселение не предусматривает какой-либо денежной компенсации. И добавила от себя, что «вопросы финансирования и использования денежных средств не по назначению в компетенцию суда не входят».

Любопытно, что решение передать дом 49 по улице Металлургов в муниципальную собственность, а также заседание судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда пришлось на один и тот же день — 1 марта. Только пролегло между этими днями начала весны ровно пять лет. Роковая для Ледяевых пятилетка началась 1 марта 1995 года, когда дом стал муниципальным, а завершилась 1 марта 2000, когда заседала судебная коллегия, открыв немереную череду лет, омраченных безысходной судебной тяжбой...

ПРОТЕСТ

Однако не везде так мрачно. Есть места, которыми не овладела зловещая тень индустриального гиганта. И подтверждением этого факта стало письмо из Москвы с улицы Ильинки. Это заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Н.Ю. Сергеева 16 января 2002 года направила протест в президиум Вологодского областного суда. «Нахожу состоявшиеся по делу судебные постановления незаконными и подлежащими отмене». А дальше изложила основания. Приблизительно так: городской суд был прав, когда согласился с необходимостью переселять Ледяевых, потому что жить в СЗЗ нельзя. Но был неправ, разъяснив, что переселение должно происходить в порядке общей очереди (рассудив, что истцы не имеют прав на первоочередное и внеочередное получение жилья). Вывод этот был основан на неправильном применении нормы материального права и привел к вынесению незаконного решения.

Верховный суд оказался внимательнее городского и областного. Он заметил и привлек для анализа дела правительственное постановление, датированное октябрём 1996 года «О федеральной целевой программе «Оздоровление окружающей среды и населения г. Череповца на 1997-2010 годы». Постановление предусматривало переселение жителей из санитарно-защитной зоны. По мнению Верховного Суда, городские судебные власти должны были бы проверить темпы отселения из «зоны» — адекватны ли они степени угрозы здоровью жителей. Не выяснив этого, суд первой инстанции не сумел установить, возможно ли обеспечить истцам условия для проживания в благоприятной окружающей среде, пока до них дойдет «общая очередь» на жилье.

Верховный Суд обнаружил противоречие в документах, предписывающих, за чей счет происходит расселение из СЗЗ. И не считая столь очевидной обязанностью череповецкой мэрии переселять жителей из зоны. Анализируя дальше «Программу оздоровления», Верховный Суд обнаружил, что заказчики ее — Государственный комитет по охране окружающей среды и администрация. А вот исполнители подпрограмм (включая мероприятия в коммунальном хозяйстве, то есть и переселение из СЗЗ) — промышленные предприятия и муниципальные учреждения Череповца. В протесте прямо указывалась норма. СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (пункт 3.6) устанавливает, что оздоровительные, санитарно-гигиенические, строительные и другие мероприятия осуществляются за счет предприятия, имеющего вредные выбросы. При этом Госстрой России своим письмом от 27.10.2000 № 2-19/111 подтвердил, что такие предприятия должны предусматривать средства на организацию и благоустройство санитарно-защитных зон, включая переселение жителей.

Особенно интересно мнение Верховного Суда по поводу

решения суда первой инстанции «о денежной компенсации». Помните: «переселение из одного жилого помещения в другое не предусматривает какой-либо денежной компенсации или условия приобретения ответчиком жилья в экологически благоприятном районе». Верховный Суд счел, что подобный довод не основан на законе. Потому что «установление обстоятельств, требующих защиты жизни и здоровья истцов от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, в определенных условиях (например, отсутствие реальной возможности переселения из одного жилого помещения в другое) не исключает ни взыскания с ответчика денежных средств на покупку жилья, ни возложения на последнего обязанности его приобретения». Протест завершался просьбой направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отменив все предыдущие решения и определения по этому делу.

СУДЕБНАЯ МАШИНА ВЕРНУЛАСЬ НАЗАД

12 июля 2002 года судья А.А. Мещанинова в Череповецком городском суде Вологодской области рассмотрела иск семьи Ледяевых к ОАО «Северсталь», мэрии Череповца и правительству Вологодской области о переселении из санитарно-защитной зоны. Ледяевы были вынуждены несколько изменить свои требования. Они обратились к суду с просьбой признать, что, не переселяя их семью из санитарно-защитной зоны, ОАО «Северсталь» нарушает их немущественные права на жизнь, здоровье, на достоинство их личности, на неприкосновенность их частной жизни и на благоприятную окружающую среду, и требовали взыскать с предприятия в счет компенсации морального вреда 50 000 долларов США. При этом истцы указали, что размер компенсации морального вреда определен с учетом сложившейся практики рассмотрения дел в Европейском суде.

Копия решения июльского судебного заседания вполне внятно отразила происходившее. Любопытно, что именно здесь дело развернулось самым кардинальным образом. Дерзкие истцы, посмеявшие не только просить денег, но еще и апеллировать к какому-то опыту какого-то Европейского суда, с этого момента из людей, ожидающих бесконечного по времени, но все же исполнения почти справедливого решения, превращаются в просителей, ни на что не имеющих права. Потому что в судебном заседании всплывают дотоле неизвестные обстоятельства.

Например, представитель «Северстали» Бойцова М.Г. иск не признает и сообщает, что санитарно-защитная зона вокруг предприятия, якобы, не определена! И добавляет к этому: «Утверждение истцов о том, что дом 49 по ул. Металлургов находится в СЗЗ, не соответствует действительности». Представитель мэрии Савенкова Е.Н. тоже не признала иск. И нашла аргумент не слабее неустановленных границ санитарной зоны. Она заявила, что постановление правительства России «О Федеральной целевой программе», на которое ссылался в своем протесте Верховный Суд, признано утратившим силу! Еще квалифицированное было поведение представителя правительства Вологодской области Мельникова В.Ю., который не признал иска, так как истцы не указали, какой вред им причинило областное правительство, а значит, правительство является ненадежащим ответчиком.

Это заседание стало поистине судьбоносным. От знакомства с судебным решением остается впечатление, будто вся система, обслуживающая власть имеющих или силу имеющих, вступила в противоборство с дерзкими Ледяевыми. Горсуд не просто отказал Ледяевым в иске к «Северстали», Череповецкой мэрии и правительству Вологодской области.

С 1999 года Череповецкий суд не сомневался, что Ледяевы живут в зоне влияния индустриального гиганта. Однако судья Мещанинова приходит к иному выводу: «По утверждению истцов, они проживают в СЗЗ ОАО «Северсталь». Данное утверждение не обоснованно». И дальше следует развернутое объяснение: «поскольку решением Череповецкого Горсуда от 13.06.2002 года, вступившим в законную силу, п.11 решения постоянных комиссий по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, здравоохранению, земельным отношениям и гражданскому строительству Череповецкого городского Совета народных депутатов Вологодской области 21 созыва от 18 ноября 1992 года № 30, а также приложением № 1 к данному решению, которое устанавливает «принять по представительной территории центра госсанэпиднадзора размеры санитарно-защитных зон предприятий, расположенных в городской черте, считая размеры санитарных зон от границ участка», признаны недействительными и не порождающими правовых последствий со дня его принятия». Вот так!

Правительственное постановление с целевой программой оздоровления окружающей среды, включавшее переселение жителей из СЗЗ, также утратило силу! Поскольку постановлением правительства РФ от 7.12.2001 № 860 утверждена другая Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России на 2002-2010 годы». В ней мероприятия по расселению жителей из СЗЗ «Северстали» не предусмотрены. Судья сообщает об этом, похоже, даже не без некоторого удовольствия.

Но и это еще не все. Судья не сумела смолчать о большем. О том, кто, возможно, такого рода перемены сумел «заказать». Судебное решение содержит абсолютно необязательный абзац: «судом установлено, что ОАО «Северсталь» осознает экологические последствия своей производственной деятельности, стремится к постоянному снижению ее воздействия на окружающую среду. По данным Главного государственного санитарного врача Череповца и справке Гидрометеобюро выброс вредных веществ в атмосферу с 1997 по 2001 годы в целом уменьшился».

Потом, конечно же, была кассационная жалоба Юрия Фомича Ванжи, который продолжал выступать адвокатом семьи Ледяевых. Он просил отменить решение суда, потому что во время судебного заседания были нарушены некоторые нормы права. Но и собравшаяся 14 августа 2002 года судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда в составе председательствующего Журбы В.И., судей Теплова И.П. и Жаворонковой В.А. не принесла перемен. Не нашла оснований для отмены предыдущего решения. Факт размещения дома Ледяевых в санитарно-защитной зоне снова не вызывает сомнений, но теперь о нем говорят в прошедшем времени: «Указанный дом *располагался* в санитарно-защитной зоне ОАО «Северсталь», границы которой были установлены п.11 решения постоянной комиссии Череповецкого городского Совета народных депутатов от 18.11.92 г. №30, который решением Череповецкого городского суда от 13.06.02 г., вступившим в силу, был признан недействительным и не порождающим правовых последствий со дня его принятия».

Так что место обитания семьи Ледяевых прежде — дом 49 по улице Металлургов. Из «зоны» выхода нет. Пока.

От редакции. Когда верстался номер, мы позвонили Людмиле Константиновне Ледяевой. Она нас «успокоила» — живут они по прежнему адресу. Вдыхают тот же дым. Мужа ее, летчика, со службы уволили. А потом с мая по сентябрь восстанавливали на работе. Зато лишили всех допусков, и теперь он, командир воздушного судна, не может летать. Защитник их общественный, Юрий Ванжа, перенес инсульт. Одно только утешение. Европейский суд собирается рассмотреть их дело.

ТАЙНА ПРОЕЗДА 2288

Александр Шкотов

Москва
oskor@istel.ru

Ирина Лабанова показывает место, где будет проложена новая дорога

Поздно вечером у меня в квартире раздался телефонный звонок. Незнакомая мне жительница московского района Люблино Ирина Лабанова попросила помощи от имени инициативной группы. По ее словам, правительство Москвы собралось строить дорогу на территории Кузьминского лесопарка на недопустимо близком расстоянии от жилых домов. Кроме того, жители района опасаются, что в результате строительства дороги будут уничтожены деревья и парковая земля. Ирина просила помочь советом.

Прежде чем раздавать советы, нужно было самому убедиться в наличии хоть каких-то фактов. Об этом я и сказал незнакомке. На следующий день в поисках фактов я прибыл на запланированную встречу с начальником отдела строительства управы района Люблино Николаем Булыгиным. Чиновник встретил меня со своей помощницей, ведущим специалистом Ниной Виноградовой, и с толстой папкой документов. Забегая наперед, скажу: ни один из документов этой папки, несмотря на отсутствие грифов секретности, мне даже не показали.

Николай Валеревич сразу успокоил меня: никакого решения о строительстве еще нет, поскольку нет технико-экономического обоснования, а также не произведена экологическая экспертиза проекта. Документы по стройке находятся на согласовании в куче кабинетов различных инстанций. Один их кабинетов — отдел по охране окружающей среды Департамента природных ресурсов.

Да, сказали чиновники, им известно о тревоге жителей домов, прилегающих к запланированной стройке. Но тревога эта совершенно беспочвенна, поскольку ничьи права нарушены не будут: ни людей, ни природы. Все будет по закону и по уму. О чем, собственно, речь? Ну, дорога и дорога. Их в Москве сотни, если не тысячи.

Я попросил показать решение правительства Москвы: что же конкретно и где задумано построить? Тут начальник отдела с ведущим специалистом переглянулись и сказали: нет решения. Когда мне так говорят, я почему-то не верю. Когда неверие подкреплено предательски выглядывающим из папки уголком листа, на котором написано «Распоряжение...», то тут поневоле задумаешься: а не врут ли тебе? И если врут, то зачем?

Спросил, какой ответ дала управа обеспокоенным гражданам? Мне объяснили, что сказали им то же, что и мне. Вот в это я поверил. А еще Нина Олеговна зачем-то добавила: да там у них гаражи, вот они и боятся, что при стройке их снесут. А вы, уважаемая Нина Олеговна, не боялись бы за свой-то гараж?

Собственно, ничего более вразумительного я и не мог услышать от исполнителей чьего-то распоряжения. При-

чем исполнителей далеко не главных. Глава управы Александр Сморяков, как пояснил мне один из его помощников Олег Кошевой, был недосыгаем ввиду отъезда. Представитель отдела ЖКХ Тамара Евстигнеева встретиться отказалась. Заместитель главы управы Сергей Григорьев тоже в тот день отсутствовал.

Попрощавшись, вышел из кабинета Булыгина и в коридоре увидел табличку с надписью «Пресс-центр». Ну, думаю, уж коллеги-журналисты поделятся информацией. Коллег на месте не оказалось, но информацию я там нашел. На всякий случай попросил газету «Мое Люблино», о которой вскольз упоминал Булыгин. В декабрьском номере газеты обнаружилось интервью с ним, где начальник отдела строительства подробно и откровенно поделился с читателями планами того самого строительства. И чего, спрашивается, было секретничать? Не понимаю.

Вот цитата из интервью: «В настоящее время институт НииПИ Генерального плана разрабатывает проект городской магистрали Люблино-Печатники. Основанием для этого послужило постановление правительства Москвы от 26 марта 2002 года № 209-ПП «О проекте планировки территории «Кузьминки — Люблино» и дальнейшем развитии природного и историко-рекреационного комплекса «Кузьминки — Люблино».

В связи с проведением праздничных мероприятий, посвященных 300-летию образования усадьбы князей Голицыных «Валахернское — Кузьминки», определены первоочередные мероприятия в строки (sic!) строительства проектируемого проезда 2288, который расположен на участке от ул. Краснодарской по ул. Таганрогская с гостевыми автостоянками по южной границе комплекса «Кузьминки — Люблино» с одновременным строительством дорог по ул. Заречье и части городской магистрали, проходящей в технической зоне. В разделе проекта определены мероприятия по снижению негативного воздействия автотранспорта, в т.ч. установление шумозащитных окон в прилегающей жилой застройке (ул. Таганрогская, д.1, стр.1) и учреждении ГНИ № 23 (ул. Таганрогская, д. 2).

При обсуждении проекта на муниципальном собрании «Люблино» депутаты предложили ОАО «Мосинжпроект» и ЗАО «УКСиКБН»:

- сместить дорогу по проектируемому пр.2288 на участке от ул. Краснодарской до ул. Таганрогской на максимально технически допустимое расстояние от жилого дома 1 (стр.1) на ул. Краснодарской в сторону парковой зоны минимум на 8 м с организацией автобусного движения с остановочными пунктами у государственной налоговой инспекции

№ 23 (ул. Таганрогская, д.2);

- предусмотреть организацию парковки автотранспорта жителей д.1 (стр.1) на ул. Краснодонская с количеством не менее 100 машиномест;

- в проекте раздела «Охрана окружающей среды» предусмотреть мероприятия по снижению негативного воздействия автотранспорта, в т.ч. установление шумозащитных окон в прилегающей к магистрали застройке (...);

- предусмотреть подземный либо регулируемый светофором пешеходный переход через ул. Заречье напротив пансионата № 17 для ветеранов войны и труда.

Планируемый срок строительства — 2004 г.

Интереснейшая деталь: интервью предпослана вводка, в которой сказано, что работа «по улучшению качества жилой среды» ведется «в целях обеспечения комфортного проживания и жизнедеятельности граждан». Понимаете: о них, жителях, заботятся, за них думают, им добра и комфорта желают, а они, неблагодарные, подозревают правительство Москвы и управу в том, что и природа будет загублена, и права и интересы людей не будут учтены. Неудобный какой-то народ попался нашим правителям.

С народом пришлось знакомиться в полевых условиях — на месте будущих строительных баталий. Действительно, вот он, дом, в окружении улицы Краснодонская, автомагазина и кучки гаражей. Рядом — красивый парк с прудом. Дети на санках катаются, бабушки под ручку ходят, мужики с пивком к гаражам жмутся... Идиллия. Подъезд к дому упирается в тупик, за которым величественно возносится многоэтажное здание обычной районной налоговой инспекции. На его месте раньше был детский садик. Потом кто-то решил, что этот народ и без садиков обойдется, а вот налоги драть с него надо в три шкуры.

Познакомился с членами инициативной группы — Ириной Лабановой, Людмилой Гандрабурой и другими (всего шесть человек). Листаю плоды их бурной деятельности — обращения, воззвания, письма... К мэру Москвы Юрию Лужкову, префекту ЮВАО Владимиру Зотову, главе управы Александру Сморякову, представителю Президента РФ Георгию Полтавченко...

А вот и ответы. От Сморякова: «...Проектной организацией «Мосинжпроект» в настоящее время разрабатывается проект и ведется согласование... Планируемые сроки строительства — 2004 г. 19.11.2003 г.». Из «Мосинжпроекта»: «...Разрабатывается документация на переоборудование светофорного объекта на пересечении Краснодонской — пр. 2288, в связи с проектированием пр.пр.2288 и автостоянки по южной границе парка "Кузьминки-Люблино"».

Из административно-технической инспекции по ЮВАО: «...При проектировании... учтены мероприятия по снижению негативного воздействия автотранспорта. Учитывая обращение жителей... предусмотреть установку шумозащитных экранов». Снова от Сморякова, 6 января 2004 года: «...Строительство является частью комплекса мероприятий для развития природного и историко-рекреационного комплекса...». Ко времени написания этой статьи не были получены ответы из Департамента природопользования и охраны окружающей среды правительства Москвы (Л.Бочин), от мэра Ю.Лужкова, из префектуры ЮВАО и других инстанций.

В некоторых документах сначала упоминалось строительство очистных сооружений рядом с новой дорогой. Потом канализационная тема куда-то стыдливо подевалась: наверное, чиновники решили не дразнить и без того чересчур обеспокоенных граждан.

Как видно, ситуация ясна. И типична для России. Власти решают, что нужно реставрировать исторический ансамбль,

Эти деревья обречены

Тот самый дом на Краснодонской

и приходят к выводу, что без ущерба для людей сделать этого нельзя. Люди, в свою очередь, с таким решением не согласны и требуют пересмотреть варианты строительства.

Я обсуждал эту ситуацию в разных экологических организациях. Все сочувствовали жителям многострадального дома (который, как оказалось, 16 лет назад уже был построен с нарушениями требований и теперь потихоньку проваливается под землю). Но почти все пришли к выводу, что с Лужковым спорить бесполезно и что проезд-таки будет построен, а людям придется мыкаться со своими проблемами до рождения внуков и, даст Бог, правнуков.

А может, Бог и не даст. То есть Бог тут как раз не причем. Вот выписка из заключения лабораторных исследований проб атмосферного воздуха, отобранных возле 7-го подъезда дома № 1 по ул. Краснодонской — того самого дома, о котором идет речь: «...В указанных пробах выявлено содержание... диоксида азота выше предельно допустимой концентрации в 1,4 раза, что характерно для атмосферного воздуха Юго-Восточного округа г. Москвы».

Примечание: заместитель главного санитарного врача по ЮВАО Москвы О.Чухланцева, подписавшая эту справку, указала в конце своего заключения: «Проблема снижения загрязнения атмосферы двуокисью азота является общегородской и решается общегородских мероприятий общегородской и решается проведением общегородских мероприятий». Это так в справке наворочено. Так хотела врач успокоить жителей дома по ул. Краснодонской тем, что это весь город задыхается, что понаписала откровенную белиберду.

▶ ПИШУТ, ЧТО...

Правосудие на стороне природы

23 января Гринпис России выиграл в Верховном суде РФ дело об отмене части постановления Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2003 года № 571 «О Сочинском общереспубликанском государственном природном заказнике».

Данным постановлением Правительство РФ, по предложению Минсельхоза России и МПР России, изъяло 33 222 га земель Сочинского национального парка (в том числе 11000 га земель заповедной зоны, где запрещена любая хозяйственная деятельность) и предоставило их Сочинскому общереспубликанскому государственному природному заказнику. На этой территории уже много лет под видом регулирования численности животных организуются элитные охоты и отдых российских чиновников.

Постановление не прошло государственную экологическую экспертизу и было принято в нарушение многих федеральных законов.

Если бы постановление вступило в силу, уникальные природные комплексы Западного Кавказа могли бы в самые ближайшие сроки подвергнуться массовым вырубкам. Были бы созданы условия для неконтролируемого отстрела диких животных. В конечном итоге, такую территорию легко приватизировать, построить коттеджи и базы отдыха.

— К чести нашего правосудия, Верховный суд и представитель Генеральной прокуратуры в этот раз твердо отстаивали букву закона. А действия МПР и Правительства показывают их явное стремление разрушить уникальную систему российских заповедников и национальных парков с более чем 80-летней историей, — говорит Михаил Крейндин, эксперт лесной кампании Гринпис России, выступивший самостоятельным истцом на суде.

Гринпис России

Мы попросили прокомментировать это событие директора по компаниям Гринпис в России Ивана Блокова. Вот что он сказал:

— Это очередное доказательство того, как МПР относится к уникальным, заповедным местам России. Именно чиновники министерства подготовили и отправили в правительство и минсельхоз все документы по изъятию земель у Сочинского национального парка. На судебное заседание они своего юриста не прислали. Зато представитель МПР на суде пытался доказать, что статус национального парка и заказника — близнецы братья. Это было настолько вопиющим, что даже прокурор встал на нашу сторону.

Суд признал вину завода лишь частично

20 января состоялось заседание Верховного суда Карелии по иску фонда «Аристон» в интересах Дмитрия Кузина, пострадавшего в результате деятельности Надвоицкого алюминиевого завода. Верховный суд пришел к выводу, что искивые требования следует удовлетворить лишь частично, только в части возмещения материального ущерба. Вопрос же о нанесении морального вреда нуждается в дальнейшем изучении.

Выбросы фтористого водорода, превышающие ПДК, провоцируют страшную болезнь зубов — флюороз. Многие жители поселка Надвоицы страдают этой болезнью и по сей день. Более 16% школьников поселка больны ею. Оставаясь в организме, фтор продолжает наносить вред здоровью, а период его полного выведения — 10-12 лет. У Дмитрия Кузина заболевание бурно прогрессирует. В 1994 г. у него диагностировались легкие степени флюороза, теперь степень заболевания тяжелая.

Однако суду показалось, что этих данных недостаточно, и дело было отправлено в Сеgezский суд на новое рассмотрение с рекомендацией назначить по этому вопросу дополнительную экспертизу.

Андрей Козлович,
Фонд «Аристон», Карелия

Но и без справок можно понять, что уже сейчас дом находится в осаде выхлопных газов: достаточно постоять пять минут рядом и почувствовать тошноту и головокружение.

А что будет, когда вступят в строй проезд 2288 и улица-дублер Волгоградского проспекта? Где будут гулять дети и старики? Какие новые заболевания появятся у жителей близлежащих домов?

Спору нет: исторические памятники реставрировать необходимо. Вот и жители в своем обращении к мэру Лужкову пишут: «Мы высоко ценим значение великой истории государства Российского, однако считаем, что ознаменованье 300-летия исторического парка вырубкой части этого парка является профанацией русской истории».

Народ не проведешь, он ведь сердцем чувствует. Да и в уме ему не откажешь.

Ведь не просто отрицает все инициативная группа, а мыслит и к единомыслию власти призывает. В том же обращении к Лужкову люди предлагают организовать проезд со стороны ул. Краснодонской (в районе метро «Волжская»), где уже имеется подъезд, пешеходные дорожки, места для парковки автотранспорта, метро для гостей и цивилизованно оформленный вход в парк.

Интересно, почему, казалось бы, очевидные решения руководству не видны? Может, секрет в загадочности и потемках души российского чиновника? Ведь сколько десятилетий прошло, а до сих пор не научились они планировать элементарные тропинки от метро и автобусных остановок к жилым домам: все параллелепипедами мыслят там, где удобнее — людям, разумеется! — проложить пути напрямую или наискосок.

Не исключено, правда, что строительство «пр.2288» пролоббировано кем-то из крупных чиновников, решивших при реставрации усадьбы князей Голицыных реставрировать и личные финансовые закрома.

Известно ведь, что кроме дороги-проезда на территории парка будут установлены кафе, торговые палатки, аттракционы, автостоянки... Кому-то все это будет же принадлежать!

Очень хотелось бы узнать мнение мэра Лужкова на этот счет. К сожалению, на момент подписания номера к печати нам оно не было известно.

Зато известно, что жители дома в случае полного игнорирования их мнения готовы бойкотировать выборы Путина.

Общественное сознание в нашей стране — штука зыбкая. Его ведь и повернуть в нужное начальству русло можно. И рычаги проверенные для этого есть.

Например, пустить слух о шкурной заинтересованности в недопущении стройки у самих членов инициативной группы. Ведущий специалист отдела строительства управы госпожа Виноградова так прямо и намекнула: там, дескать, кое у кого гаражи стоят... Стоят. Не то, чтоб гаражи — ракушки. Но и это вещь нужная и недешевая. И, кстати, поставленная с разрешения управы района. «Но разве ж в них дело?!», — в сердцах воскликнула Лабанова, когда я ей пересказал монолог Виноградовой. И добавила: «Да я готова вообще без гаража остаться, лишь бы дорогу возле дома не строили!».

Мы, конечно же, еще вернемся к тайне «пр.2288». Интересно же, чем дело кончится. Хочется верить в чудо: вот возьмет Лужков, за которого так дружно голосовали москвичи, и запретит стройку. Так и скажет, взмахнув кепкой: долой стройку, она помешает людям, повредит их здоровью...

Вы в это верите? То-то же...

Фото автора.

ЭП

ОЯТ из Венгрии: правовая сторона вопроса.

Андрей Талевлин

Челябинская общественная организация
«Правосознание»
pravosoz@rambler.ru

Написать эту статью меня подтолкнуло событие, которое связано с визитом премьер-министра России Касьянова осенью 2003 года в Венгрию. Наряду с другими вопросами межгосударственных отношений обсуждались и вопросы сотрудничества в области использования атомной энергии. В частности, был заключен контракт на проведение восстановительных работ на аварийном энергоблоке венгерской атомной станции «Пакш».

Из досье «ЭиП»: авария во втором блоке венгерской АЭС (тип реакторов ВВЭР 440) произошла в ночь с 10 на 11 апреля 2003 года. Ей был присвоен 3-ий уровень по шкале INES. Это самая крупная авария за все время работы этой станции. Для сравнения — 3-ий уровень был присвоен аварии в Томске-7 в апреле 1993 года, когда там произошел взрыв на плутониевом производстве, который привел к масштабному загрязнению территории вокруг завода. Самое скверное в пакшской аварии то, что она также как и чернобыльская — «рукотворная». И что сообщили о ней не сразу. По мнению специалистов МАГАТЭ, при погружении отработанных урановых стержней в охлаждающие ванны, повлекшее за собой их механические повреждения и выброс радиоактивных веществ, не были учтены основные рекомендации экспертов МАГАТЭ и российских специалистов по атомным реакторам типа тех, которые функционируют на АЭС «Пакш». Более того, говорится в экспертном докладе МАГАТЭ, сведения об аварии на атомной станции поступили с большим опозданием, что помешало принять срочные меры по ликвидации последствий этого несчастного случая.

В ходе визита премьер-министра также ввелись переговоры о вывозе отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) с этой же атомной станции на производственное объединение «Маяк» в Челябинской области. Казалось бы, в этих событиях нет ничего экстраординарного, если бы не одно большое «НО». Верховный Суд Российской Федерации еще в 2001 году признал действия Правительства РФ по ввозу ОЯТ из Венгрии незаконными.

История вопроса

Сотрудничество между Венгрией и Россией в области использования атомной энергии берет свое начало еще во времена существования социалистического лагеря и, соответственно, СССР. Строительство венгерской атомной станции «Пакш» началось в 1966 году, сразу же после заключения соглашения между СССР и Венгерской Народной Республикой о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции. В 1983 г. был введен в эксплуатацию первый энергоблок станции на основе советского атомного реактора ВВЭР-440. С этого времени атомная станция эксплуатируется, и на сегодняшний момент на ней работают 4 энергоблока общей мощностью 1760 МВт.

Естественно, что после нескольких лет работы атомной станции на ней скопилось большое количество отработанного топлива. Проблема отработанного топлива — самое больное место атомной промышленности, её ахилесова пята. В 1994 году Венгрия и Россия, как участницы между-

народного соглашения о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции 1966 года, приняли дополнительный протокол к этому соглашению. В протоколе содержались обязательства России, как правопреемника СССР, принимать ОЯТ из Венгрии в виде тепловыделяющих сборок, а также поставлять свежее ядерное топливо на АЭС «Пакш». Любопытнейшая деталь: вопрос об обращении с радиоактивными отходами, образующимися от переработки венгерского ОЯТ, остался открытым и не затрагивался ни в самом соглашении, ни в дополнительном протоколе к нему.

На этот момент в законодательстве России уже существовал закон «Об охране окружающей природной среды», запрещающий ввоз на территорию Российской Федерации не только радиоактивных отходов, но и любых других радиоактивных материалов зарубежного происхождения. Лишь после принятия в 1995 году федерального закона «Об использовании атомной энергии» исключение делалось для ОЯТ, что само по себе противоречило нормам закона «Об охране окружающей природной среды». В отношении радиоактивных отходов было четкое предписание — существование иностранных радиоактивных отходов на территории Российской Федерации не допускалось. На базе федеральных законов были изданы подзаконные акты, которые подтвердили положение о запрете ввоза зарубежных радиоактивных отходов и обязательном возврате в страну-экспортер радиоактивных отходов, образующихся от переработки зарубежного ОЯТ. Так, в Постановлении Правительства РФ от 29 июля 1995 г., утвердившего Порядок приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов, было сказано, что ввоз отработавшего ядерного топлива с зарубежных атомных электростанций для последующей переработки на российских предприятиях осуществляется с целью выделения для дальнейшего использования ценных компонентов (плутония и урана) и отверждения радиоактивных продуктов деления. Условием приема ОЯТ, согласно нормам этого правового акта, являлось: возврат стране-поставщику образующихся радиоактивных отходов и не предназначенных для дальнейшего использования в Российской Федерации продуктов переработки. Также было указано, что нормы постановления распространяются на все межправительственные соглашения по приему на российские предприятия для переработки отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций.

Значит, на тот момент переработка зарубежного отработавшего ядерного топлива могла осуществляться только при условии возврата образующихся радиоактивных отходов и не предназначенных для дальнейшего использования в Российской Федерации продуктов переработки стране-поставщику.

На практике же, и в тот момент, и до этого, радиоактивные отходы никогда не возвращались стране-поставщику, не возвращаются они и сейчас. Утилизация радиоактивных отходов, образующихся от переработки зарубежного ОЯТ, является единственным значимым, и привлекательным условием для зарубежных государств и причиной сотрудничества последних с Минатомом России. Страны восточной Европы, многие из которых стали уже членами НАТО и Евросоюза, с удовольствием отправили бы свое ОЯТ на пере-

Венгерское отработавшее ядерное топливо возили в Россию в таких вагонах

работку во Францию или Великобританию. Во-первых, это гораздо ближе. Во-вторых, сотрудничество внутри Евросоюза всегда приветствуется, и такие многомиллионные контракты позволяют говорить о реальном экономическом сотрудничестве между Восточной и Западной Европой. Но и Франция и Великобритания (только в этих странах наряду с Россией осуществляется переработка ОЯТ) после переработки топлива в обязательном порядке возвращают радиоактивные отходы стране-поставщику. И цены на переработку ОЯТ у этих стран в 2-3 раза выше, чем в России. Поэтому Венгрия, жертвуя сотрудничеством с западноевропейскими странами, предпочла вывезти ОЯТ в Россию с условием оставления в нашей стране радиоактивных отходов, образующихся после переработки. Оно и понятно — выигрывает в деньгах большая, а проблему с отходами пусть решает российская сторона.

В 1996 году венгерская сторона направляет соответствующее письмо в адрес Правительства РФ и просит предоставить ей «переходный период» для решения вопроса строительства на своей территории хранилища радиоактивных отходов. И соответственно, в этот «переходный период» министр промышленности и торговли Венгерской республики просил российское правительство принять венгерское ОЯТ без последующего возвращения радиоактивных отходов в Венгрию.

В виде исключения

Кроме того, в Правительство России обратился также губернатор Челябинской области, места, где расположено единственное предприятие в России по переработке ОЯТ — производственное объединение «Маяк». Губернатор П.И. Сумин выступал ходатаем венгерского правительства и общался с высшим должностным лицом Челябинской области, оставляя все радиоактивные отходы на территории области. Причем, исходя из письма, следовало, что без этого контракта радиохимическое производство ПО «Маяк» просто остановится.

Далее Правительство РФ поручает ответственным и заинтересованным ведомствам разработать проект распоряжения по ввозу ОЯТ из Венгрии, естественно, без последу-

ющего возврата радиоактивных отходов, образовавшихся после переработки. В работе над проектом участвуют три органа исполнительной власти: Министерство по атомной энергии Российской Федерации (Минатом России), Государственный Комитет по охране окружающей среды Российской Федерации (Госкомэкология России) и Федеральный надзор за ядерной и радиационной безопасностью Российской Федерации (Госатомнадзор России). Руководители указанных ведомств подписывают документ, состоящий из одной страницы под названием: «Решение по организации приема ограниченного количества отработавшего ядерного топлива атомной электростанции «Пакш», сооруженной при технической помощи СССР в Венгерской Республике». В этом документе указывается, что руководители вышеназванных трех ведомств, «принимая во внимание согласие Главы Администрации Челябинской области, выражая добрую волю, идут навстречу обращению венгерского правительства», поэтому «в виде исключения» решают принять ОЯТ из Венгрии без последующего возврата радиоактивных отходов и продуктов переработки в Венгерскую Республику. Решение подписали: Министр Российской Федерации по атомной энергии В.Н. Михайлов, председатель государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды В.И. Данилов-Данильян, Председатель Федерального надзора за ядерной и радиационной безопасностью Ю.Г. Вишневецкий. Указанное решение затем было утверждено распоряжением Правительства РФ от 15 октября 1998 г. № 1483-р, за подписью Е.М. Примакова. Причем, если само распоряжение, состоящее из трех строк, было опубликовано в официальном источнике (Собрание законодательства Российской Федерации), то основной документ — решение, подписанное руководителями трех ведомств и содержащее порядок и условия ввоза венгерского ОЯТ, в официальных источниках не публиковалось.

После правового оформления ввоза на территорию России венгерского ОЯТ из Челябинской области по маршруту ПО «Маяк» — АЭС «Пакш» отправился специальный железнодорожный состав, перевозящий ядерные материалы и радиоактивные вещества. В обратном направлении было завезено около 30 т. отработанного топлива, что составило

10 % от всего объема. Следующим рейсам спецпоезда помешала война Югославии. Ввоз венгерского ОЯТ был приостановлен.

Жалоба в Верховный Суд

Когда Балканский конфликт закончился и планировалось возобновить ввоз венгерского ОЯТ на ПО «Маяк», события стали развиваться совсем не по сценарию Минатома России. Уральским общественным объединениям «Правосознание» и «Движение за ядерную безопасность» летом 2001 года удалось получить копию решения, подписанного руководителями трех федеральных ведомств. Поскольку указанное решение содержало ряд положений, нарушающих действующее на тот период времени законодательство, представители общественных объединений: автор этих строк и Наталия Миронова (Движение за ядерную безопасность) обжаловали в суд Распоряжение Правительства от 15 октября 1998 г., утвердившее решение ввоза на территорию России ОЯТ с АЭС «Пакш». Согласно действующему на тот период ГПК РСФСР, дела об оспаривании актов правительства ненормативного характера по первой инстанции рассматривал Верховный Суд Российской Федерации, поэтому соответствующая жалоба была подана в этот судебный орган.

Обжалуемое распоряжение, по сути, нарушало несколько гарантируемых Конституцией и законами Российской Федерации прав граждан. А именно: право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о состоянии окружающей среды, закрепленное в норме статьи 42 Конституции РФ; право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, аварий, катастроф, стихийных бедствий, закрепленное в норме статьи 11 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». Право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека, закрепленное в норме статьи 8 Федерального Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; право на радиационную безопасность, закрепленное в норме статьи 22 Федерального Закона «О радиационной безопасности населения». Состоялось несколько судебных заседаний, в ходе которых выяснилось, что ни распоряжение правительства, ни решение трех руководителей федеральных ведомств не проходили обязательную в таких случаях государственную экологическую экспертизу. Стало также известно, что большая часть ОЯТ находится еще в Венгрии, следовательно, от решения суда зависело, будет ли ввезено оставшееся количество ОЯТ в рамках Распоряжения Правительства РФ от 15 октября 1998 года.

Позиция сторон по данному судебному делу состояла в следующем. Заявители настаивали на фактах нарушения прав граждан и противоречии распоряжения действующему законодательству. Норма, закрепленная в п. 3 ст. 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», устанавливала категоричный запрет на ввоз в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, затопление, отправку в целях захоронения в космическое пространство радиоактивных отходов и материалов. Кроме того, распоряжение противоречило также Постановлению Правительства РФ от 29 июля 1995 г. № 773, утвердившего порядок приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов. В этом Постановлении содержались положения об обязательном возврате стране-поставщику радиоактивных отходов, образовавшихся от переработки. Нарушены были также нормы закона «Об

экологической экспертизе», устанавливающие правила обязательного проведения государственной экологической экспертизы, так как ОЯТ является источником негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду.

А представители Правительства РФ утверждали, что ввоз ОЯТ из Венгерской Республики не регулируется отечественным законодательством, поскольку обязательства об оставлении радиоактивных отходов на территории России, образовавшихся от переработки ОЯТ, содержатся в международном договоре. А именно в Протоколе к Соглашению между СССР и Венгерской Народной Республикой о сотрудничестве в сооружении атомной электростанции в Венгерской Народной Республике от 1994 года. Следовательно, по мнению представителей Правительства, нужно признать положение Конституции РФ, закрепляющее приоритет норм международного права над национальным законодательством. Юристы правительства также настаивали на необязательности прохождения экологической экспертизы проекта распоряжения правительства и пытались приобщить к делу необходимое заключение Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Нужно отдать должное юристам, выступающим на стороне правительства, — они честно отработали свои гонорары. Порой доходило до абсурда. Когда всем стало ясно, что решение о ввозе венгерского ОЯТ, подписанное руководителями трех ведомств, принято с явными нарушениями закона, один из представителей правительства, как говорится, пошел «ва-банк». Он заявил, что Министр Российской Федерации по атомной энергии В.Н. Михайлов, Председатель государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды В.И. Данилов-Данильян и председатель Федерального надзора за ядерной и радиационной безопасностью Ю.Г. Вишневецкий не очень-то разбираются в праве и из-за своей правовой неграмотности в документ внесли лишнюю формулировку, которой, конечно же, быть не должно. Речь идет о фразе, содержащейся в преамбуле обжалуемого документа: «учитывая, что в межправительственном Соглашении о сотрудничестве в сооружении АЭС «Пакш» от 28 декабря 1966 г. и Протоколе к нему от 1 апреля 1994 г. не содержится четких обязательств по окончательному приему ОЯТ в Российскую Федерацию без последующего возврата отходов и продуктов переработки». Эта фраза практически разрушала всю линию защиты представителей Правительства, настаивавших на содержании в перечисленных международных соглашениях обязательства России, как правопреемника СССР, оставлять радиоактивные отходы, образовавшиеся от переработки венгерского ОЯТ, на территории нашей страны. Выходило, что правовой акт подписывали люди, руководившие министерствами и ведомствами и не имеющие элементарных юридических знаний.

На судью Верховного Суда произвело заметное впечатление письмо Посольства Объединенных Арабских Эмиратов в России. Его мы раздобыли с помощью Гринпис России, а я ходатайствовал о приобщении к делу. В этом письме разъясняются положения норм закона этой страны в области обращения с радиоактивными материалами. В частности, поясняется, что, в соответствии с законом «О защите окружающей среды», за импорт или ввоз ядерных отходов предусмотрена смертная казнь. В письме обосновывалась и необходимость принятия такого закона: «...если не принять подобный закон с таким суровым наказанием, это создаст большую опасность не только сегодняшним, но и последующим поколениям». Судья принял решение приобщить его к материалам дела.

26 февраля 2002 года Верховный Суд РФ вынес решение, признавшее Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 1998 г. № 1483-р недействительным и не подлежащим при-

менению. Таким образом, был предотвращен ввоз 370 тонн ОЯТ из Венгрии на территорию Челябинской области.

На указанное решение Правительством РФ была подана кассационная жалоба, которая была рассмотрена Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации 21 мая 2002 года. В кассационной жалобе содержались те же доводы, что и в отзыве на жалобу во время рассмотрения дела в суде первой инстанции. Дополнительно было указано на процессуальные нарушения, которые, по мнению представителей Правительства РФ, имели место в ходе предыдущего судебного разбирательства. Однако судьи кассационной коллегии не согласились с мнением представителей Правительства РФ. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2002 г. осталось без изменений, а кассационная жалоба без удовлетворения. И с этого момента решение вступило в законную силу.

Хотелось бы отметить принципиальность Верховного Суда Российской Федерации. К большому сожалению, сегодня в России заказные и попуные судебные дела для юристов-практиков не редкость, но хочется верить, что не все суды подвержены этой болезни. Одним из доказательств является решение и определение кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные по поводу венгерского ОЯТ. Заслуживает уважения профессионализм и гражданская позиция судьи Романенкова Н.С., рассматривающего дело в первой инстанции, и судей Федина А.И., Пирожкова В.Н., Анохина В.Д., утвердивших решение в кассационной инстанции.

Немаловажна в данном судебном деле была поддержка Генеральной Прокуратуры РФ, представители которой согласились с доводами представителей общественных объединений и выступили в защиту их прав. Генеральную прокуратуру в этом процессе представляли два прокурора: Федотова Ф.В. и Масалова Л.Ф.

Казалось бы, дело закончено, общественным объединениям можно праздновать победу. Не совсем так. Осталось два момента, необходимые для завершения применения юридического механизма защиты прав граждан. Первое: нужно было восстановить нарушенные права. Второе: привлечь лиц, виновных в нарушении конституционных прав, к ответственности.

Что касается первого, то напомним, что большая часть венгерского ОЯТ осталась на родине происхождения этих опаснейших отходов. Поэтому Решение Верховного Суда стало барьером для ввоза сотен тонн ОЯТ по основаниям, регулируемым законодательством того периода в области использования атомной энергии. В Россию было завезено около 30 тонн ОЯТ, которое, по заявлению главного инженера ПО «Маяк», участвовавшего в судебном процессе, уже было успешно переработано и радиоактивные отходы слиты в печально известные озеро Карачай и Теченский каскад водоемов. По заявлению этого же инженера, отправить радиоактивные отходы на родину происхождения ОЯТ нет никакой возможности, так как невозможно извлечь их из всей массы отходов, накопленных на ПО «Маяк». Не существует также необходимой инфраструктуры: нет контейнеров для радиоактивных отходов, нет специальных транспортных средств для перевозки отходов, и такой практикой ПО «Маяк» за всю свою деятельность никогда не занималось.

По поводу привлечения лиц к установленной законом ответственности общественные объединения — участники судебного процесса предприняли определенные усилия. Было инициировано обращение в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, в котором указывалось на нарушения должностными лицами законодательства РФ, установленные Верховным Судом. Так, ст. 247 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за транспортировку,

хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. На территории Челябинской области остались тысячи кубических метров жидких радиоактивных отходов, образовавшихся от переработки венгерского ОЯТ. Только благодаря решению суда этих отходов не стало гораздо больше. Радиоактивные отходы опасны для здоровья человека и окружающей среды на протяжении многих тысяч лет и, несомненно, загрязняют окружающую среду и причиняют ей непоправимый вред. Даже отступление от правил обращения с радиоактивными веществами и ядерными материалами влекут административную ответственность. Основания и санкции указанной ответственности закреплены в федеральном законе от 12 мая 2000 г. № 68-ФЗ «Об административной ответственности организаций за нарушение законодательства в области использования атомной энергии» (утратил силу с 1 июля 2002 г.), в ст.ст. 8.31, 9.6. КоАП РФ. Однако, Генеральная прокуратура России не нашла никакого состава правонарушения в действиях губернатора Челябинской области, премьер-министра, руководителей Минатома, Госкомэкологии, Госатомнадзора России, о чем и сообщила в своем ответе.

Рассматривая дело по ввозу венгерского ОЯТ как типичный пример внешнеэкономической деятельности Минатома России по ввозу на территорию нашей страны зарубежного ОЯТ, можно сделать определенные выводы.

Для стран, использующих атомную энергетику и желающих решить проблему своих радиоактивных отходов, Россия очень привлекательна, так как это единственная страна в мире, позволяющая захоранивать зарубежные радиоактивные отходы на своей территории.

Минатом России, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, связанную с обращением ОЯТ, в период с 1991 г. до 2003 г., как правило, всегда нарушал законодательство Российской Федерации.

Государство в нашей стране не может гарантировать своим гражданам, а также будущим поколениям право на благоприятную окружающую среду и радиационную безопасность.

На сегодняшний день остро стоит проблема правоприменения. Правовой институт ответственности направлен исключительно на пресечение и предупреждение правонарушений. В этом его правовое значение и социальная ценность. Можно принимать десятки тысяч великолепных законов, но если они не будут исполняться, то право перестает быть регулятором общественных отношений. Когда высшие чины государства нарушают закон, права граждан и не несут при этом никакой ответственности, как поступать рядовым гражданам?

И последнее: в некоторых государствах существует еще один вид ответственности, до этого момента не упоминающийся в этой статье и не урегулированный нормами права. Речь идет о моральной ответственности руководителей перед своими гражданами. В таких странах после подобного судебного прецедента лица, причастные к такому делу, добровольно ушли бы в отставку. Россия — уникальная страна, у наших руководителей особая культура управления, кардинально отличающаяся от культуры управления, существующей в Германии, Норвегии, Франции, США и даже Объединенных Арабских Эмиратах.

ЭП

ТЕРРИТОРИЯ ЖИЗНИ

Ольга Мурашко

журнал «Мир коренных народов. Живая Арктика»
специально для «ЭиП»
murkre@aha.ru

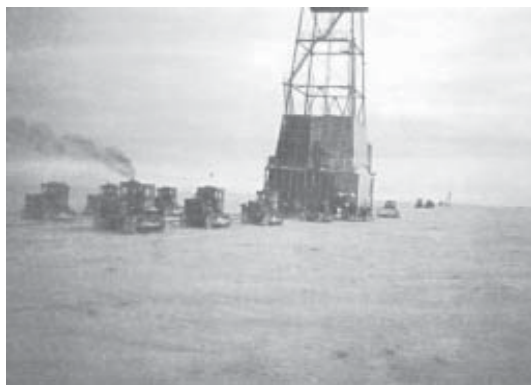
В России разрабатывается Концепция государственной национальной политики в сфере функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) России. Министерство по природным ресурсам РФ обратилось в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ) с просьбой внести в нее предложения, касающиеся интересов коренных малочисленных народов

(КМНС). Следует отметить, что в России, в отличие от многих развитых государств, слабо разработаны на законодательном уровне проблемы взаимодействия интересов коренных малочисленных народов и интересов охраны природы. Этот пробел предстоит заполнить. Предложения Ассоциации коренных малочисленных народов в Концепцию государственной национальной политики в сфере функционирования ООПТ России касаются стратегии развития территорий традиционного природопользования (ТТП) в системе ООПТ.

Впервые словосочетание «территории традиционного природопользования» в нормативных актах Российской Федерации упоминается в Указе Президента РФ от 22 апреля 1992 г. «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера»: «Определить в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера территории традиционного природопользования, которые являются неотъемлемым достоянием этих народов и без их согласия не подлежат отчуждению под промышленное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием; определить границы территорий для традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера с целью обеспечения неистощительного природопользования».

Первое определение традиционного природопользования дано в федеральном законодательстве в Законе «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» (1996 г.): «Традиционное природопользование — исторически сложившиеся способы освоения окружающей природной среды на основе долговременного, экологически сбалансированного пользования, главным образом, возобновляемыми природными ресурсами без подрыва способности к устойчивому воспроизводству и снижения разнообразия природных ресурсов».

Все вышеприведенные нормы указывали на то, что ТТП рассматривались одновременно как основа жизнеобеспечения коренных малочисленных народов и как территории с особым режимом использования и охраны природных ре-

сурсов, направленным на сохранение биоразнообразия. Этот подход позволил разработчикам ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» вклю-

чить в разделы, определяющие режим ООПТ, возможность использования определенных частей ООПТ, организуемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС, для традиционной хозяйственной деятельности.

Этот подход к ТТП получил дальнейшее развитие в федеральном законодательстве с принятием Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и Земельного кодекса Российской Федерации. В Федеральном законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» территории традиционного природопользования определяются как «особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В статье 4 «Цели настоящего федерального закона» прямо указано, что одной из целей образования ТТП является «сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия».

В Земельном кодексе Российской Федерации в главе I «Общие положения» в статье 7 «Состав земель в Российской Федерации», в которой содержится перечень категорий земель, в пункте 3 сказано: «В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, может быть установлен особый правовой режим использования земель указанных категорий».

В главе XVII Земельного кодекса «Земли особо охраняемых территорий и их объектов» в ст. 95 п. 1 территории традиционного природопользования включены в состав земель особо охраняемых природных территорий, вследствие чего на них распространяется перечень запрещенных видов

деятельности, приведенный в пункте 7 этой же статьи.

В статье 97 «Земли природоохранного назначения» пункт 5 гласит: «В местах традиционного природопользования и хозяйственной деятельности коренных и малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами о коренных малочисленных народах, могут образовываться территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Порядок природопользования на указанных территориях устанавливается федеральными законами, их границы определяются Правительством Российской Федерации».

Перечисленных норм было бы достаточно для дальнейшего совершенствования законодательства об охране и развитии ТТП как особо охраняемых территорий, а также легитимации роли коренных малочисленных народов Российской Федерации в охране природы. К сожалению, эти законы были приняты только в 2001 г., то есть через 9 лет после вышеназванного указа Президента, в котором срок принятия Федерального закона о территориях традиционного природопользования определялся концом 1992 года. За это время некоторые субъекты Российской Федерации, опираясь на указ Президента от 22 апреля 1992 г., а также на методическую разработку Минсельхоза России об образовании семейно-родовых общин, семейно-родовых угодий и крестьянско-фермерских хозяйств, приняли в отношении порядка образования ТТП собственные законодательные акты. В некоторых регионах были разработаны собственные законы — в Корякском автономном округе, Республике Саха (Якутия), в Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, в Хабаровском крае. В других субъектах РФ принимались временные положения, постановления исполнительных органов власти, включались специальные статьи в Уставы субъектов Российской Федерации — в Камчатской области, в Эвенкийском, Таймырском и Ненецком автономных округах.

К сожалению, в региональных законодательных актах природоохранной составляющей при определении статуса ТТП уделялось мало внимания. Выделяемые коренным народам земли рассматривались, прежде всего, как земли для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Соответственно, в законодательных актах зачастую не было норм, направленных на охрану биологического разнообразия этих территорий с участием самих коренных народов, или эти нормы были недостаточны.

Такой подход очень скоро дал неблагоприятные результаты. Многие так называемые родовые угодья или их части различными способами ушли под промышленное освоение ресурсов недр. Развитие природоохранного компонента в федеральном законодательстве о ТТП в последние два года было заторможено процессом пересмотра законодательства в связи с разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Так или иначе, опыт пос-

ледного десятилетия показал, что природоохранный компонент образования и развития ТТП на региональном уровне, к сожалению, недооценивается и нужна государственная стратегия как в образовании ТТП, так и в использовании и охране природных ресурсов этих территорий.

Стратегия использования и охраны природных ресурсов территорий традиционного природопользования.

Государственная политика в отношении коренных народов и охраны природы в Российской Федерации строится в соответствии с Конституцией РФ на международных принципах и нормах, а также на нормах федерального законодательства, касающегося вопросов охраны природы и коренных народов. В международных актах за коренными народами признается право на сохранение традиционного образа жизни, культуры, религии, право на владение и пользование землями, на которых они проживают, одновременно с правом на полноценное участие в жизни своей страны.

Сейчас на земле, по оценкам ООН и IWGIA (Международной рабочей группы по вопросам коренного населения), проживает около 220 миллионов представителей коренных народов. Они занимают около 20% всей поверхности суши. Это наиболее девственные ее участки, не разрушенные индустриальной цивилизацией и поэтому имеющие наиболее высокую природную ценность.

В связи с этим, с одной стороны, территории традиционного проживания и природопользования коренных народов часто пересекаются с особо охраняемыми территориями, а с другой стороны, в России они часто совпадают с зонами разрабатываемых и разведываемых ресурсов недр.

В 1992 г. на Международном форуме по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро обсуждалась и была принята «Повестка дня — XXI век», глава 26 которой целиком посвящена «укреплению роли коренного населения в решении проблем окружающей среды». В ней подчеркивалось: «Многие поколения коренного населения сформировали целостное, основанное на обычаях представление о своей земле. Правительствам и международным организациям следует признать ценности, традиционные знания и методы рационального использования ресурсов, которыми пользуется коренное население при взаимодействии с окружающей средой, и применять эти знания в других развивающихся районах».

Новое отношение к культуре коренных народов нашло отражение и в Международной Конвенции по биологическому разнообразию, где специальная статья 8 посвящена обязанностям Договаривающихся сторон в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия.

Принцип 22 Декларации «Утверждение соглашений по вопросам окружающей среды и развития», принятой в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, также гласит: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в

достижении устойчивого развития».

Севильская стратегия сохранения биологического разнообразия на особо охраняемых природных территориях, базирующаяся на принципах Конвенции о биологическом разнообразии, также подчеркивает роль коренных народов в охране природных ресурсов и предлагает распространить на территории их традиционного природопользования систему зонирования особо охраняемых территорий для

определения природоохранного режима использования этих территорий.

Эти международные принципы широко используются во всем мире, особенно в Западном полушарии, где в природных парках и этноэкологических рефугиумах (убежищах) на территориях традиционного расселения коренных народов совмещаются задачи их развития и охраны и использования природных ресурсов в научных, рекреационных и других целях. Все эти международные принципы и нормы в той или иной мере отражены и в федеральном законодательстве Российской Федерации.

В то же время в законодательстве Российской Федерации роль коренных народов в охране природы пока не нашла достаточного отражения. Недостаточно понимается роль коренных народов также органами исполнительной государственной власти и природоохранными службами. В связи с этим необходим комплекс мер по совершенствованию законодательства РФ и подготовке государственной программы по образованию ТТП и привлечению коренных малочисленных народов к участию в практическом решении вопросов охраны природы и устойчивого развития.

В области совершенствования законодательства РФ необходимо внести дополнения и изменения в следующие федеральные законы. В законе «Об особо охраняемых природных территориях» требуются изменения и дополнения, которые, в соответствии с Земельным кодексом РФ, включают территории традиционного природопользования КМНС в перечень особо охраняемых природных территорий.

Необходима также разработка особой главы, посвященной порядку образования таких территорий, их природоохранному статусу.

В соответствии со статьей 95 Земельного кодекса РФ, следует рассматривать планируемые ТТП как резервируемые земли, которые предполагается объявить землями традиционного природопользования с целью расширения сети особо охраняемых территорий.

В этот федеральный закон необходимы также изменения и дополнения, которые должны создать условия для изучения, сохранения и распространения традиционного опыта и знаний коренных народов в области охраны природы и для привлечения представителей коренных малочисленных народов к непосредственной работе на особо охраняемых территориях, в том числе и на территориях традиционного природопользования.

В Федеральный закон об экологической экспертизе требуется внести дополнения, связанные с необходимостью проведения этнологической экспертизы в местах проживания коренных малочисленных народов. Такую экспертизу нужно рассматривать как установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности конституционным требованиям защиты исконной среды обитания и тра-

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ УБИТ СТУДЕНТ-СЕВЕРЯНИН

Вечером 26 декабря прошлого года возле одного из корпусов студенческого общежития на Новоизмайловский проспекте произошло убийство. Погиб студент 4 курса Института Народов Севера из Хабаровского края, по национальности нанайец. Неизвестные в черных одеждах, характерных для националистических группировок скинхеды, нанесли ему колото-резанные ножевые ранения. Ведется расследование.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращается к Вам педагогический коллектив средней школы с. Найхин Нанайского района Хабаровского края.

26 декабря 2003 года на сына наших коллег Бельды Сергея Андреевича, студента ЛГУ им. А. И. Герцена было совершено разбойное нападение у общежития, в котором он проживал. Сергея избили, ему было нанесено множество ножевых ранений, от полученных ран он скончался в больнице. По словам очевидцев, нападение было совершено группой молодых людей, одетых во все черное, так называемых скинхедов.

Мы обращаемся к главе государства, на территории которого стало опасно быть нерусским, быть другого цвета кожи, иметь другой разрез глаз. Совсем недавно, общаясь с народом, Вы заметили, что лозунги «Россия для русских» могут выдвигаться только «придурками», пообещали во всем разобраться. Но дело не терпит отлагательств, так как стали гибнуть наши дети. Государство должно нести ответственность за бездействии!

Сергей учился на факультете народов Севера, он находился на государственном обеспечении, следовательно, был под двойной опекой государства: как гражданин и как представитель коренных малочисленных народов Крайнего Севера, а теперь он убит. Сергей был учительским ребенком, спокойным, воспитанным, интеллигентным, своим поведением он не мог спровоцировать нападение.

Нас волнует вопрос, будут ли найдены убийцы, понесут ли они справедливое наказание? Хотя, по большому счету, вопрос не только в этом, вопрос стоит гораздо шире, он касается национальной политики государства. Почему стали возможны нападения и убийства на национальной почве? Почему не привлекаются к ответственности разжигатели национальной розни в соответствии с Конституцией РФ? Почему не было ни одного показательного суда над скинхедами? Почему их деятельность никак не пресекается?

Мы надеемся, что наше письмо не останется без внимания, что виновные все-таки понесут заслуженное наказание и, может быть, что-то изменится к лучшему.

директор школы: [подпись]
[подписи]

диционного образа жизни малочисленных этнических общностей. Она станет механизмом предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на исконную среду обитания, традиционный образ жизни КМНС и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы.

В Положении об оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации необходимо внести дополнения или разработать специальное положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на исконную среду обитания и традиционный образ жизни КМНС.

Необходима также система государственных мер, предупреждающих использование земельных участков, относящихся к ТТП, для изыскательских работ или их изъятие для государственных или муниципальных нужд.

При нецелевом использовании земель ТТП необходима система государственных мер, направленных на получение достаточной компенсации и целевого ее использования, например, на организацию специальных фондов развития для будущих поколений КМНС.

Кроме того, представители коренных малочисленных народов должны быть обеспечены альтернативными источниками существования. Эти меры должны действовать и при изъятии части земель и традиционных природных ресурсов в случаях организации особо охраняемых природных территорий, на которых невозможна или ограничена хозяйственная деятельность. В этом случае целесообразно рассмотреть привлечение коренных народов к охране природы в качестве альтернативного источника их жизнеобеспечения.

В области разработки государственной программы по привлечению КМНС к участию в практическом решении вопросов охраны природы и устойчивого развития требуются следующие меры. Необходимо организовать обучение представителей КМНС профессиям, связанным с охраной природы, и создать систему стажировок и сертификации последних в качестве инспекторов по охране природы.

При этом в учреждениях, связанных с охраной природы и расположенных в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности, для них должна быть обеспечена квота рабочих мест.

Государство должно также поспособствовать развитию этноэкологического туризма на особо охраняемых территориях в местах проживания коренного населения с обязательным привлечением представителей коренных народов.

Разработка и реализация подобной стратегии потребует не только совершенствования нормативной базы, но и создания специального органа исполнительной власти.

Эти меры будут способствовать охране природы, развитию сети особо охраняемых территорий и созданию рабочих мест для коренных народов в таких видах занятости, которые мобилизуют их традиционные знания и навыки в области охраны природы и не будут противоречить их образу жизни.

В заключение следует отметить, что представители коренных народов, несомненно, смогут справиться с возложенной на них миссией.

Обзор обращений общин КМНС об образовании ТТП свидетельствует о понимании ими задач сохранения биологического разнообразия и готовности к сотрудничеству в области охраны природы на территориях своего традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

ЭП

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВЕРЕННЫЙ

Экологический поверенный и Конвенция о коллективной экологической безопасности стали предметом беседы нашего корреспондента с ВЛАДИСЛАВОМ ДОНЧЕНКО.

Директор Центра экологической безопасности Российской Академии Наук (НИЦЭБ РАН), эксперт Межпарламентской Ассамблеи, заведующий кафедрой экологической безопасности и устойчивого развития регионов (есть такая на факультете географии и геоэкологии в Санкт-Петербургском Государственном Университете) — вот неполный перечень титулов моего собеседника.

В прошлом году НИЦЭБ сдал Межпарламентской Ассамблее СНГ два проекта законов. Это модельный закон об экологической безопасности и модельный закон об обязательном экологическом страховании. «Модельным» закон называется, потому что государства Содружества, вовсе не идентичные по своим экономическим, социальным, географическим, политическим и прочим параметрам, получают возможность использовать его как модель будущего, уже федерального закона, взяв его за основу и преобразуя в соответствии с конкретными условиями. Чтобы не изобретать заново велосипед, всякий раз повторяя чужие ошибки, в Межпарламентской Ассамблее образуют рабочие группы для каждой темы.

НИЦЭБу повезло создать проекты двух модельных законов. Оба они приняты на пленарном заседании 15 ноября прошлого года.

— В сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования у каждого государства должны быть три основополагающих закона: закон о природопользовании, закон об охране окружающей среды и закон об экологической безопасности. А затем уже — об экологической экспертизе, экологическом аудите, экологическом лицензировании, которые пронизывают все. Вместе они образуют такую своеобразную матрицу.

Однако с природопользованием у нас в стране это не получилось, как не получилось и с экологической безопасностью. И потому очень сильный коллектив — кафедра экологического права МГУ, попытавшись восполнить пробел, допущенный в законодательстве, слишком перегрузила новый закон об охране окружающей среды. У них и не было другого выхода. Возьмем природопользование, например. Природу мы используем всю, не имея основополагающего закона. Поэтому законы начали формироваться «снизу» и оказались не связанными между собой. По одному я прав, по другому — нет. Ведь и в том, и в другом случае документ содержит отсылочную статью на постановление правительства. Так и сказано: «По постановлению правительства». При этом неизвестно, существует ли такое постановление...

— А что, действительно может быть ссылка на постановление, которого нет?

— В основном их нет! В бывшем СССР, правопреемником которого стала Россия, не так была сильна законодательная практика, как подзаконодательная. Подзаконные

Фото: Виктор Терешкин

акты были прописаны до мелочей. Целевые институты работали над этим. Законодательство бывшего СССР было исключительно развито...

— Хотя своеобразно.

— Ну, это другой вопрос. Но оно было исключительно развито. А у нас получается, что есть отсылочная норма, но она не реализована. И запросы министерств чиновник может толковать, как ему угодно. Последствия понятны. Отсюда кому-то сразу становится выгодно иметь такие законы. Правда, выгодно ли это стране? Известно...

— Известно, что невыгодно! Значит, у вас была очень патриотическая работа?

— У нас Административно-Бюрократическая партия России на протяжении многих лет является правящей. Она меняет название, но члены в этой партии постоянные, членства в ней они не меняют. Это правящая партия, которая ничем не отличается от коммунистической. Поэтому Зюганову Административно-Бюрократическую партию не переплунуть, она взяла у коммунистов в организационном плане все лучшее, что у них было. Плюс у нее ресурсы.

— У нее слюны больше, вот почему. Мы с вами поговорили о той жизни, которой мы жили, теперь вернемся в сегодня.

— Хорошо, допустим, вы были бы в Соединенных Штатах, что бы вы требовали?

— Мы были там, но ничего не требовали.

— Ну, если вы хотите купить там дом и у вас, допустим, есть для этого средства, что вы будете требовать?

— С точки зрения экологической безопасности? Чтобы было чисто, не шумно и так далее. Ну, у них самих, конечно, бывают исключительно изысканные, с нашей точки зрения, требования в экологическом плане. Я знаю, что они в штате Вермонт отклонили проект спортивного комплекса со стеклянной крышей из-за «светового загрязнения пейзажа». Они предположили, что снопы лучей, проникающие через стеклянную крышу, будут портить вечерний вид окрестностей, небесную ночную красоту. Нам такое и не снилось...

— И все-таки. У вас есть деньги, вы хотите купить дом...

— Вы имеете в виду документ, гарантирующий всю эту чистоту?

— Да. Вы бы потребовали гарантий такого рода, чтобы в случае невыполнения этих гарантий можно было обратиться в суд. Для американца гарантия является таковой только тогда, когда в случае ее невыполнения он может обратиться в суд. Все остальное — просто слова. Судебная практика в

США работает исключительно и бюрократически здорово. Так что даже перешагивает иногда границы здравого смысла...

— **Об Америке мы сказали, возвращаемся сюда.**

— Один момент. Объектом правовых отношений являются гарантии. Поэтому я и у нас в качестве объекта правовых отношений включил в Закон об экологической безопасности гарантии.

— **Как коллеги из других государств отнеслись к Вашему предложению, с пониманием?**

— При первом же выступлении в Межпарламентской Ассамблее все оценили главную идею. Потому что она все меняет. Чем отличается охрана окружающей среды от экологической безопасности? В охране окружающей среды загрязнение уже существует, и вы его сокращаете. Вы следите за уменьшающимся биологическим разнообразием, сокращением биологической продуктивности. Вы работаете в этом реальном мире, в котором уже плохо, и хотите нанесенный ему ущерб в какой-то мере минимизировать. Или совсем «на Шойгу перебрасываетесь» в случае, если уже нужно делать реанимацию, реабилитацию и восстановление нормальной жизнедеятельности. А в экологической безопасности завод еще не построен. Еще только думают его строить. И думают, засветится там пейзаж или нет. Это, разумеется, тоже элемент экологической безопасности. И работает аудитор, который, в общем-то, дает оценку проекту. Он эксперт. Это экологическая экспертиза. Он оценивает воздействие. Вот это и есть экологическая безопасность.

— **Экологическими аудиторами должны быть какие-то особенные люди? Вроде тех, кого выбирают в суд присяжных? Иначе начнется злоупотребление на уровне вот этого конкретного эксперта. Нет?**

— Почему? Один момент! Сделано еще одно дополнение. Например, во многих странах есть такая позиция, как аудитор государственной, который ведет дела по экологии какого-то объекта. Он выступает в суде от этого предприятия. Он знает эксклюзивную информацию. Причем предприятие вправе, если его не устраивает аудитор, отказать ему. Выбор аудитора производится конкретным заказчиком. А подтверждение его квалификации идет уже через серьезные структуры, которые выдают ему лицензии и так далее. Как адвокатская контора.

— **То есть капиталом этого человека будет его безупречное реноме?**

— Вот именно. Фактически это поверенный. Экологический поверенный. Я включил в текст понятие «государственный аудитор экологической безопасности». И точно так же лицензию ему дают специальные органы. А нанимает его предприятие. Он выступает от имени предприятия, делает заявление о воздействии. Вот адвокатов у нас много? Много. Одни пользуются успехом, другие вообще себе дела найти не могут. И живут впроголодь. А есть еще продажные. И другие. То есть все известно. За каждым тянется послушной список. И здесь точно так же.

— **А есть продажные, но успешные... С ними как?**

— Ну, что же. Это уже рынок. Но он ведет дела предприятия, аудитор экологической безопасности. А дальше идет аудит чего? Гарантий. Следующее — аудит товаров, услуг. И объектом становятся не сами товары. Этим другие люди занимаются. А гарантии. Вот вы поставляете свой товар на рынок. Он должен иметь лэйбл экологической безопасности. То есть кто-то, кто получает за это деньги, кто должен поставить штамп, что ваша продукция экологически безо-

пасна. И если ваша страна находится с нашей страной в соглашении, в частности, если вы вступили в Конвенцию о коллективной экологической безопасности, этого штампа уже достаточно, чтобы он пошел в нашу страну без всяких осложнений.

— **Конвенция пока еще не действует?**

— Мы ее сделали. Она уже принята, но пока не развивается. До тех пор, пока ее не подпишут все правительства стран Содружества. Так вот, представьте себе, когда появляются такого рода гарантии, вместе с ними возникает и основа для судебного разбирательства. Для работы третьей ветви власти. Ведь у нас же третья ветвь власти фактически не работает...

— **В этой сфере.**

— Но она и в других сферах работает слабовато.

— **Слабовато, но все время работает.**

— Но если в тех же США обращаться к третьей ветви власти — это норма жизни, то у нас о ней вспоминают в крайнем случае, и рассматривается она лишь в карательном аспекте. У всех, родившихся в бывшем СССР, другого представления о ней нет. У нас не существует культуры работы с третьей властью. А теперь появляется возможность с позиций экобезопасности органично ввести судебную власть в нашу жизнь, причем в положительном аспекте. Что бы ни говорили, пока в общественном сознании изменений здесь не произошло.

— **На уровне нашего города и других крупных городов, мне кажется, произошли изменения. Люди впускают судебное разбирательство в свою жизнь не как чрезвычайное происшествие, а как один из способов решить проблему. Хотя тоже, конечно, за наказанием идут.**

— Изменение ситуации возможно, например, при решении вопроса о земле. Как бы вы ни относились к третьей власти, вам ничего без нее не сделать. Нужно получить землю, записать участок. Либо спорная ситуация с соседями. И здесь уже третья власть выступает не как карательная, а как власть, которая просто вас рассудит. И люди к этой ситуации уже по-другому относятся. Вы не враг Ивану Ивановичу, соседу вашему. И он вам не враг. Но, тем не менее, у вас сейчас поменялась ситуация. Если раньше вы платили за свою землю копейки, как и он за свою, то теперь каждая сотка ой-ей-ей сколько стоит! Так что же вам платить за его лужки? И это нормальная практика... Экологическая безопасность — это, например, и срок хранения. Вот вам продали в магазине продукт, у которого подделан срок хранения.

— **Да и сам-то продукт подделан, уж это стопроцентно...**

— Ну, и сам. Это нормальное поле, чтобы вы обращались к судебной власти.

— **Как мы обнаружим, что срок хранения подделан?**

— Разными путями. Это другая тема. В случае подделки срока хранения, хоть в нашем менталитете и не заложено подобное направление мыслей, обращение за судебным разбирательством не так болезненно для нас. Это не значит «переступить через себя»...

Давайте взглянем, как поступают, допустим, в той же Финляндии. Срок хранения продукта закончился, но фирма-поставщик и санитарные врачи считают, что еще сколько-то времени он может продаваться. И тогда этот товар предлагают по значительно сниженной цене. Об этом всем известно. Вы платите и знаете, что он просроченный. И уже сами оцениваете уровень приемлемого риска. Соотносите

его с выигрышем от сниженной цены. Ведь на обычном рынке мятые помидоры вам продадут дешевле? Но мятые помидоры видно, а что-то другое бывает не видно. Взять, например, отравление консервами. Часто бывает, что человек отравился. В больницу попал. Но узнайте, сколько было судебных разбирательств по заявлениям таких пострадавших — единицы. Может, десятки. Причем по тем случаям, когда отравили детей, да еще со смертельным исходом... Обычно же никакого разбирательства судебного не бывает. Введение Закона об экологической безопасности это изменит.

Последний сюжет, которого мы коснулись, — это подготовка «экологических кадров», тех, кому предстоит внедрять в жизнь систему экологической безопасности в стране:

— Сейчас есть масса образовательных экологических журналов, в которых написано: «Готовим специалистов». А неизвестно, для чего их готовят. Большинство выпускников не могут найти работу по специальности. Все обеспокоены экологической безопасностью. Ответная реакция вузов естественна — сейчас мощно формируется экологическое образование. Экологические факультеты открыты в ста с лишним университетах. Но реально усилия всей этой системы уходят в песок. Студенту интересно учиться, интересно осознать свою значимость на зарубежных материалах, но, когда он вступает в жизнь, оказывается — работы-то нет. И нет ее исключительно из-за того, что законодательство не действует.

Представьте теперь, что модельный закон, принятый МПА, будет переведен в нашу сферу, в нашу российскую жизнь. Закон об экологической безопасности. И появится Государственный аудитор экологической безопасности. Тогда и возникнет потребность в подготовке специалистов. К счастью, вся система подготовки уже есть. Вузы, преподаватели, техника, база для практики. Таким образом, сразу же после принятия этот закон попадет на благодатную почву.

После мы говорили, об опорной академической сети экологической безопасности, которую на Северо-Западе создает НИЦЭБ.

— Главным комплекс здесь - в Центре экологической безопасности, а во всех субъектах федерации Северо-Запада

есть академические институты, которые работают с нами в историческом контакте. Сейчас мы начинаем оснащать их центры. Они и станут региональными центрами опорной сети экологической безопасности Северо-Запада России. По Новгороду это будет делать Новгородский университет.

— И видимо, в каждом городе университет?

— Нет. Например, в Карелии, этим станет заниматься наш (академический) институт водных проблем Севера, в Архангельске — Архангельский научный центр РАН. С ними и с новгородцами мы провели переговоры.

— А в Пскове, в Калининграде?

— Калининград и Псков пока сетью не охвачены. С Псковом мы работаем через Новгород.

— А как же так? Калининград такой город, и до сих пор не «охвачен»?

— У нас в Калининграде есть политехнический институт (теперь технический университет) и классический университет.

— Вы просто выбираете? В Калининграде еще и очень сильная экологическая сеть НКО.

— Мы с ними встречаемся. Там, кстати, и администрация очень хорошо работает.

— Она потому и работает, что им дремать не дают экологические НКО такие, как «Экозащита» Александры Королёвой.

— Когда мы встречались в Упсале, там были представители и неформальных организаций и администрации.

— А в Мурманске у вас что-то есть?

— Институт промышленной экологии РАН.

А потом мы пытались договориться о встрече для беседы в прямом эфире экологической радиостанции «Открытый город». Речь шла о субботе. Но, оказалось, трудно выбрать время. Мой собеседник человек занятой. Вынужден много ездить, часто бывать в Москве. Кроме того, он раскрыл свой секрет: «В будни я директор института. И только в субботу-воскресенье могу заниматься наукой». Эфир, тем не менее, состоялся. И звонков было много. Экобезопасность — оказывается, не такая уж экзотическая тема для радиослушателей.

Беседовала **Татьяна Соболева**

Эксперты ООН защитят коренные народы

В ноябре прошлого года в Мадриде состоялся семинар экспертов по вопросам коренных народов и судебного администрирования, организованного Офисом Верховного Комиссара ООН по правам человека. Цель семинара — оказать содействие Специальному докладчику ООН по поощрению и защите прав человека и основных свобод коренных народов г-ну Родольфо Ставенхагену по составлению очередного доклада, посвященного вопросам судебной практики по защите прав коренных народов. Доклад должен быть представлен на шестидесятой сессии Комиссии по правам человека в марте-апреле 2004 года. В работе семинара приняли участие и представили письменные доклады 18 экспертов из числа коренных народов всего мира. В качестве эксперта по правам коренных народов Российской Федерации на семинар был приглашен Михаил Тодышев, вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В ходе подготовки к семинару было решено представить доклад об опыте сотрудничества Ассоциации с юристами Правового центра «Родник» по защите нарушенных прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование в судебном порядке. В тексте доклада нашли отражение конкретные факты нарушения прав коренных народов на образование территорий традиционного природопользования «Тхсаном» (Корякский АО), «Катанга» (Иркутская область), «Бергима» и «Кунноир» (Эвенкийский АО) и информация о попытках защитить эти права в российских судах. Опыт судебной защиты нарушенных прав коренных народов богат и разнообразен. Во многих регионах общины и отдельные лидеры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока обращаются в суды за защитой своих прав. В ряде случаев суды удовлетворяют иски коренных народов. В то же время иски, предъявляемые юристами правового центра «Родник» от имени общин коренных народов к Правительству Российской Федерации в связи с отказом в образовании территорий традиционного природопользования, российскими судами не рассматриваются по существу или не удовлетворяются. Таким образом, российский суд показывает свою зависимость от Правительства РФ. В связи с невозможностью добиться в российских судах восстановления нарушенных прав, коренные народы вынуждены сегодня обращаться за защитой своих прав в международные инстанции. В докладе приводится пример, когда жалоба в отношении образования ТП «Тхсаном» (Корякский АО), получившая отказ в удовлетворении в российских судах, в июне 2003 года была направлена в Европейский Суд по правам человека. 21 августа 2003 года юристы получили информацию о том, что данная жалоба принята в Страсбурге и будет рассмотрена. Еще два судебных иска по этому же вопросу ожидают своего решения в российских судах. Очевидно, их ожидает та же судьба.

Журнал «Мир коренных народов. Живая Арктика» №14, 2004 год

Григорий Осокорин
Москва
ecopravo@ecopravo.info

АВТОПОРТРЕТ на фоне убийства

Сажу как-то в парке, на людей смотрю. Останавливается роскошная иномарка. Из нее выходит красивый молодой человек, элегантный, как роуль. Обходит капот и открывает дверцу с другой стороны. Помогает выйти из авто прекрасной даме. Затем они вдвоем подходят к прелестному кусту цветущей сирени, самозабвенно нюхают... Оба молодые и красивые, замечательно одетые... Он, прекратив нюхать, умильно смотрит на свою спутницу и громко говорит: «Это, бля, п...ц!». Одна фраза охарактеризовала человека лучше, чем весь его внешний вид и лоск.

За годы жизни в Приморье я неоднократно слышал лестные отзывы о губернаторе Хабаровского края Викторе Ишаеве. И то он хорошо делает, и это у него получается... Ишаев в этих отзывах всегда оказывался лучше и бывшего губернатора Приморья Наздратенко, и нынешнего — Дарькина. Наверное, он действительно в чем-то лучше. Возможно, он вообще замечательный человек. В чем-то молодой и где-то красивый...

В первом номере журнала «Российская Федерация сегодня» за 2004 год на последней странице обложки изображен губернатор Ишаев рядом с убитым медведем. И подпись: «Вот это трофей! Добывший медведя охотник — губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев. Он же автор публикуемого снимка».

Понимаете, он не только умертвил ни в чем не повинное животное, он еще и сам себя сфотографировал на фоне убийства. На снегу и на камнях видна алая медвежья кровь. Даже псу ишаевскому — это по снимку видно — жалко убиенного медведя. А губернатор так улыбается, будто он сделал очень хорошее дело.

Скажи мне, как ты относишься к животным, и я скажу, кто ты и как ты на самом деле относишься к людям. Или я ошибаюсь?

Кстати:

«Первый вице-губернатор Омской области Андрей Голушко на медведя больше не ходит, так же, как на косялку и на лося. По словам охотоведов, он жалеет беззащитную дичь и с некоторых пор охотится только на волков, срок охоты на которых в Омской области не ограничен и специального разрешения на их отстрел не требуется. Другой первый вице-губернатор, Валентин Третьяков, по должности курирует охоту, да и сам любит активный отдых с ружьем в руках, но охотится нечасто, в основном на уток. Спикер областного Законодательного собрания и вице-спикер Совета Федерации Владимир Варнавский тоже предпочитает утиную охоту. По словам начальника охотуправления области Бориса Мишкина, омские чиновники — народ законопослушный, любят природу и животных, поэтому с БТРов и вертолетов не охотятся. Да у них и денег таких не может быть: один час аренды вертолета стоит 1 тысяча долларов». Лицензия на отстрел медведя стоит 1560 рублей.

(По сообщениям информсайтов за 2001–2004 годы)

Скрипач не нужен

Елена Рябинина
Москва
asobolev@online.ru

Ку. Так закончил свой великий фильм Георгий Данелия. Так начался очередной этап нашей с вами новейшей истории.

— Это твое заднее слово? — на всякий случай спросила власть у населения.

— Заднее не бывает, — ответил электорат, всунул в нос колокольчик, трижды присел, выбрал себе эцилопов и уселся шить к весне новые малиновые штаны для любимого ПэЖэ. Благодарные эцилопши тоже присели, похлопав себя по румяным щекам, проверили исправность транклюкаторов и пообещали свято чтить ПэЖэ.

Гармония на Плюке победила окончательно и бесповоротно. И не надо об административном ресурсе, фальсификациях и прочих мелочах. Что было, то было — ну и что? Ведь спокойно могло бы и не быть. Когда дело в плюс-минус 1-2 процентах, то уже не в них дело.

Просто пацакам и чатланам скрипач не нужен, им нужен порядок, без которого непонятно, сколько раз и перед кем приседать. Нужны кц, желтые штаны, эцилопши с транклюкаторами и любимый ПэЖэ. Может, это и есть наш «особый путь», и никакие гравиппши не помогут этому гадюшнику на колесиках улететь за пределы галактики Кин-дза-дза?

14 лет назад Москва мерзла на декабрьском морозе, чтобы проститься с Андреем Дмитриевичем. А сейчас выбирает *этих*. Видимо, это две разных Москвы и две разных страны. Похоже, в одном-таки прав фигляр Вольфгач с замашками фюрера: слишком многие из тех, кто мерз на том морозе, собрались по другую сторону Атлантики.

Есть у меня очень близкая подруга Женька, в начале 90-х уехавшая в Штаты. Недавно она побывала в Китае. Всего несколько дней, командировка была сложной, поэтому увидеть она успела совсем немного. Знаете, что в Пекине поразило ее больше всего? В этом, по ее словам, очень красивом и отнюдь не бедном городе никто не видит ничего противоестественного в том, что перекрывают улицы для проезда правительственных кортежей.

Пренебрежение власти к собственному населению — эка невидаль в галактике Кин-дза-дза! Внимание, читатель: этому удивляется Женька, три четверти жизни прожившая в СССР. Значит, ей с избытком хватило 10 лет даже не для восстановления — нечего было восстанавливать — а для возникновения здоровых реакций нормально человека. А вот оставшимся на нашем Плюке, как теперь уже экспериментально подтверждено, не хватило, потому и имеем то, что имеем. Гимном сегодняшней России должен быть припев известной песенки: «Я тебя слепила из того, что было, а потом, что было, то и полюбила». Страна, блин, миллионы пигмалионов...

Хотела я, было, в этой лепке вовсе не участвовать, заранее предвкушая сомнительное удовольствие от прикосновения голыми руками к исходному материалу, и даже статейку об этом как-то сочинила. Но не вышло. Во-первых, убедили умные люди, что таким макаром только подыграю ЕдРовым гомункулюсам из кремлевской пробирки, а это никак в мои планы не входило.

А во-вторых, в одном из округов баллотировался теперь уже бывший депутат, который много лет безотказно и можете смеяться, бескорыстно помогал своими запросами одной общественной организации вытаскивать людей из почти безнадежных ситуаций. К этой организации я уже некоторое время имею честь принадлежать. Поэтому, когда позвонили из «Мемориала» и предложили провести ночку с 7 на 8 декабря в заведении с романтическим названием «территориальная избирательная комиссия», отказаться было просто неприлично.

Впечатлений от этого цирка, разумеется, масса, причем слово «цирк» здесь употреблено отнюдь не только в переносном смысле. Представьте, что на арене фокусник распиливает ящик с находящейся в нем ассистенткой, после чего она, живая и невредимая, три-

умфально выходит на поклон к публике. Зритель, сколько ни всматривайся, не увидит, где собака зарыта. Вот так и я. Интересней было другое: ассистентки, то бишь члены комиссии, с физиономиями, будто отпечатанными при социализме в типографии «Правды», почему-то ужасно меня боялись. Ну, как если бы шеф-фокусник на самом деле мог распилить их нежные тела ржавой ножовкой, углади я что-то лишнее.

Это, впрочем, и было косвенным, но вполне достоверным подтверждением того, что собака-таки где-то зарыта. Но дело даже не в этом. Им что, грозили 10 лет без права переписки? Да боже сохрани. Небось, даже с работы не выгнали бы. Ну, в худшем случае не позвали бы в следующий раз. И этого одного достаточно, чтобы солидные, вроде, тетки ради выполнения начальственного указа согласились вертеться ужом на сковородке, врать и трепетать перед возможным раскрытием своего вранья? Как сказал про Плюк «скрипач» Гедеван Александрович: «Весь этот горький катаклизм, который я здесь наблюдаю»...

Человеку, наверное, свойственно стремление к стабильности. Особенно советскому человеку, приученному к свободному падению кирпичей на голову. Я не оговорила: все, кто старше 30, — это советские люди, даже самые антисоветские из них. Когда-то один умный человек замечательно сформулировал: знаешь, сказал он, литература бывает советская, антисоветская, постсоветская, а бывает просто несоветская. И если первые три — ближайшие родственницы, то четвертая — совершенно другое явление. Думаю, все то же самое можно отнести и к людям.

Так не в том ли дело, что сегодняшний «горький катаклизм» битый-перебитый homo soveticus предпочитает законсервировать, лишь бы хуже не стало? А, как выяснилось в последние годы, хуже — это когда надо думать самим, не рассчитывая на жирафа, который, якобы, большой и ему, якобы, видней. И под его, якобы, твердой рукой, якобы, тепло, светло и мухи не кусают.

Тепло и светло, правда, далеко не везде, а кое-где на юге железные мухи кусают очень больно, частенько — насмерть. Так ведь все это — где-то. Что же касается таких глупостей, как чувство собственного достоинства и прочее самоуважение, несовместимых с

ПИШУТ, ЧТО...

Журналиста накрыло волной цензуры

Корреспондент Пермского областного радио Раиса Маматова отстранена от ведения экологической программы "Зеленая волна".

Поводом для такого решения, принятого президентом пермской государственной телерадиокомпании "Т-7" Валерием Сергеевым, стала претензия, заявленная начальником Управления по охране окружающей среды Пермской области Анатолием Бражкиным, по поводу последней передачи "Зеленой волны".

Передача, посвященная утилизации твердых отходов ракет в Перми, прозвучала на областном радио в ноябре. Это был прямой эфир с Бражкиным, председателем Муниципального управления по экологии и природопользованию Верой Седининой и начальником отдела службы государственного контроля Главного управления природных ресурсов по Пермской области Дмитрием Клейном.

Автор программы включила в передачу аудиозапись с мнением представителей общественных организаций, а затем попросила участников прямого эфира дать свои комментарии. Те не смогли дать исчерпывающие ответы. Поняв, что они выглядели крайне неубедительно, решили обвинить в неудавшемся для них эфире журналиста.

Бражкин предложил отстранить Маматову, ссылаясь на то, что передача финансируется из областного бюджета.

Заметим: "Зеленая волна" была создана Маматовой два года назад, и за это время она стала одной из самых популярных радиопередач, что выявил опрос в рамках программы "ТАСИС".

В наступившем году передачу будет вести другой журналист. Причем руководство "Т-7" не смущает то, что при этом оно пусть частично, но наступает на авторские права Маматовой, ни то, что финансирование на передачу нашла она же.

Отстранение одного из самых заслуженных пермских журналистов (Раиса Маматова — трижды "Человек года по экологии", неоднократный лауреат всероссийских журналистских конкурсов, в частности, "Экология России-2003", делегат III Всероссийского съезда по охране природы лишь подтверждает — государственному СМИ не нужны смелые, острые передачи на актуальные темы.

Тем более власти, которая абсолютно лицемерно заявляет, что вся информация об утилизации ракет откровенна и доступна.

Поэтому разговоры о гласности — откровенная ложь, которую иллюстрирует ситуация с Маматовой. Как бы эта волна не превратилась в цунами цензуры и запретов.

Для таких, как Маматова сейчас главное — устоять.

Марина Вяткина
Пермский региональный
правозащитный центр

ощущением руководящей руки на твоём затылке, то пока что в наших палестинах это скорее мутации, чем норма. Вот и весь административный ресурс. Ку и желтые штаны.

В конце 80-х попало мне в какой-то газете интервью с Марией Розановой. На вопрос, не хотят ли они с Синявским вернуться, она ответила, что для них это уже невозможно. За много лет жизни вне СССР они так привыкли быть взрослыми людьми, принимать решения и рассчитывать на себя, что снова оказаться в пионерском лагере с распорядком дня в рамочке над умывальником уже не смогут и не захотят. Почувствуйте разницу!

Я ее почувствовала, глядя на нынешних 20 — 25-летних. Одни из них не ходят на выборы, плевать хотели на все Думы и всех президентов, вместе взятых.

Но — интересная штука. Много ли среди поколения их родителей было тех, кто в студенческие времена счел бы оскорбительным несколько часов ждуть преподавателя, который попросту забыл, что его ждуть, и не нашел нужным извиниться? И черт с ним, с зачетом, его можно и потом сдать, но почтенные года преподавателя — еще не повод для неуважения к тебе.

А кто из нас не ступевался бы в этом возрасте и решился бы написать профессору крупного европейского университета, что очень нужны его статьи, которых нет в библиотеках?

Мы же до 30 с лишним даже официально считались «молодыми специалистами», то есть контингентом для овощебаз и выездов «на картошку».

Интересно, на какой овощ послали бы эти нынешние ребята шефа, рискнувшего предложить дипломированному специалисту съездить на месячишко в колхоз? Похоже, они уже совсем не советские и чертовски смахивают на свободных людей.

Другие — тоже практичны, хорошо знают, что почем и как зарабатываются деньги. Но это не мешает им годами бесплатно заниматься с вырванными у войны и поэтому непростыми в общении и обучении чеченскими детьми, чтобы те могли нормально учиться в московских школах. А летом возить всю эту буйную ораву в Крым к морю. И не надо их путать с участниками шумной рекламной

акции, затеянной прошедшим летом «бредущими вместе» авантюристами. Эти себя не афишируют, а просто делают свое дело, одновременно набираясь уникального опыта — и педагогического, и, между прочим, гражданского.

Предвижу возражение: а как же, все-таки, насчет «идущего вместе» путинюгенда? Так потому он и мозолит глаза, что в униформе и «вместе». Те же, о ком я говорю, не очень-то заметны.

Они не масса, и каждый из них уже знает, что занимает место в человеческом пространстве — свое, индивидуальное. В этом они, пожалуй, взрослее многих взрослых. Им здорово повезло: они уже обошлись без пионерских галстуков и комсомольских значков и успели окончить школы еще до написания учебников по предмету «гордость за Родину».

Наверное, поэтому вместо традиционного «за державу обидно» им бывают обидны бессмысленные проблемы на пустом месте, мешающие заниматься своим делом и этим обеспечивать себе нормальное существование.

Кин-дза-дза не их галактика.

С ПэЖэ и эцилоппами они несовместимы по одной простой причине — присесть не умеют и учиться этому вряд ли захотят. А значит, есть шанс, что в один действительно прекрасный день вдруг станет очевидным: ПэЖэ не нужен.

Но пока что не нужен скрипач, поэтому многие из них уехали и уедут еще. И приходится перифразировать Шендеровича: не в том беда России, что они уедут, а в том, что останутся те, другие, которые «вместе», и их многочисленные партайгеноссе. И пока не доросли еще эти новые, неприседающие ребятишки до «возраста влияния», так и будем слушать любимую песню чатлан и пацаков всех времен: «Мама, мама, что мы будем делать? Мама, мама, как мы будем жить?»

Ку. В чатлано-пацакском словаре переводится как допустимое в обществе ругательство.

ПэЖэ. Всенародно обожаемое в вернопогданном страхе Верховное Ничто, правитель планеты Плюк.

ЭП

Power Plant on the lands of a unique nature reserve that, by the whim of fate or of Russian bureaucracy, belongs to the combine.

ABSOLUTELY CONFIDENTIAL

The K-219 Tragedy:

The Politburo and its Classified Games

By Rashid Alimov and Igor Kudrik

This commentary piece tells of a very curious and historical report discovered almost accidentally by the Bellona Foundation. The "top secret, singly copy" document, which came directly from the United States' National Security Archives in Washington, is a transcript of a meeting of the Politburo, the Communist Party's innermost circle, and outlines the tragic sinking of the Russia K-219 sub in the Sargasso Sea and whether or not the Soviet leaders should acknowledge the incident.

THE OILY SMELL OF DOUGH

Who Took St. Petersburg Hostage?

By Lina Zernova

St. Petersburg and the granite-clad Neva it stands on have become an eternal inspiration for countless praises in poetry and art. Little is said, however, about how the beautiful Neva is changing its imperial look for the rags of an oil-stained industrial river. From year to year, the traffic of oil transportation through the river increases, and so do accidents with the ships. While anti-spill measures cannot catch up on the speed of the profit-seeking oil companies, the city of five million—and, indeed, most of the European part of the country—find themselves hostage to the fast-growing and risk-abundant business.

The Baikal Passion

By Marina Rikhvanova

The world-famous Lake of Baikal has for the past several years been the focus of attention of major oil businesses. While oil traders gain more profit from crude, rather than refined, oil, Lake Baikal's unfortunate location has put it on the crossroads of trunk pipelines. The story highlights the many events—local and international, peaceful and almost criminally-plotted—that occurred around Baikal on the oil-versus-the environment front in the past year. As in a good detective novel, it's hard to predict the outcome of the intrigue played out by powerful figures on the background of vague state policies and conflicting interests of the population and businessmen.

It's a Black Wash-Out for Sakhalin

By Nadezhda Popova

A sense of deep disquiet has grasped the population of the Russian island of Sakhalin—an area famous for being prone to earthquakes and tsunamis—where plans are in development to lay an 807-kilometer underground oil pipeline. It will cross 1100 rivers, lakes and streams, and 13 villages and towns. The villagers' alarm is not unfounded: the project is a grave threat to the island's spawning rivers, salmon reserves, and the population of rare grey whales, and may harm the fishing industry and the lifestyle of the small indigenous tribes of Sakhalin.

The Onega Spill: Damages Tallied, Case Closed

By Svetlana Bogovaya

Few remember now the oil spill that happened last September in the Onega Bay of the White Sea, where at least 45 tons of oil spread in the area classifying it as a grave accident. The hyped up media soon forgot about the spill, as did, after a mild reprimand, the responsible officials in Moscow. But the consequences of this tragedy are bound to stay for a long time. Though much effort has been put into establishing the liability of Volgotanker, the oil transporter that allowed for the accident to happen, it may get off by holding only administrative

responsibility and maybe paying out some damages that would go to helping the environment and the local population.

AN SOS TO THE WORLD

In the Yellow Twilight, or a Family History Written by Courts

By Tatiana Artyomova

The strongest—and quite morbid—impression one has from Cherepovets, a city in Central European Russia, is an urban landscape choking in a terrible smog, with the sleepless lights of the metallurgical combine gazing through the toxic yellow twilight. The family of Ledyaevs, who live in the so-called sanitary protection zone of the plant—where even the federal sanitary inspection has concluded toxic elements exceed all accepted norms—has spent more than a decade fighting for their right to a cleaner environment. Now the case where the plaintiffs only ask for an apartment where they could breathe has reached the European Court for Human Rights, but the family's cup of humiliation suffered at the hands of the Russian authorities is far from being emptied.

THE HABITAT

The Mystery of Passage 2288

By Grigory Pasko

"One evening, late at night, I received a call. An unknown voice who said she was a resident of the Lyublino district of Moscow asked for my help on behalf of the local grassroots group. According to the caller, the government of Moscow decided to start the construction of a highway through the nearby forest and at an unacceptably close distance to the residential area. The residents fear the construction will destroy the forest and ask for advice." Thus starts the story of the many doors beaten by the well-known journalist and the many officials who lied and the many citizens whose opinion is still not heard.

YOUR LEGAL LIBRARY

Hungarian SNF: The Legal Side of the Story

By Andrei Talevlin

Nuclear cooperation between Russia and Hungary dates back several decades to Soviet times, and last year's visit to this country by Russian premier Mikhail Kasyanov and his negotiations about importing spent nuclear fuel from the Hungarian Paks Nuclear Power Plant to Russia's Urals Mayak plant for reprocessing would have raised few brows were it not for one significant "but": The Supreme Court, founding its decision on facts and arguments provided by the author and his colleagues from an environmental and human rights NGO based near Mayak, ruled in 2001 the Russian government's SNF imports from Hungary as illegal.

A Territory of Life

By Olga Murashko

Russia is developing the Concept of State National Policy in the sphere of especially protected nature reserve areas. The Ministry of Natural Resources has addressed the Association of Indigenous Minority Peoples of the North, Siberia and Far East with a request to offer suggestions or amendments the association deems necessary to include in the concept in the interest of the local tribes. While these tribes are losing a lot of the lands they have used for centuries for their traditional trades to the expanding industrial exploration, legislation in today's Russia is still vague on both their rights and how these rights correspond to the interests of protection of the environment.

The Environmental Attorney

By Tatiana Artyomova

The practice of ecological attorneys and the Convention on Collective Environmental Safety are the focus of the author's interview with Vladislav Donchenko, director of the Center for Environmental Safety of the Russian Academy of Sciences and head of the Department for Environmental Safety and Stable Region Development of the State University of St. Petersburg. Donchenko advocates a legislation of environmental safety—the kind that would, in contrast to the laws aimed at ecological rehabilitation and at reducing the harm being done to the environment, prevent the damage by assessing the environmental risks of all industrial projects

BELLONA

ENVIRONMENT AND RIGHTS

Grigory Pasko
Editor-in-Chief

Victor Tereshkin
Deputy Editor

Rashid Alimov
Managing Editor

Yelena Gornaya
Design & layout

Natalia Slioussar
Proofreader

Ivan Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeyeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
*Environmental Rights
Center «Bellona»*

Alexei Simonov
*Glasnost Defence
Foundation*

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
*Ecology and Human
Rights Coalition*

Alexei Yablokov
*Center for Environmental
Policy of Russia*

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia

ecopravo@ecopravo.info

EDITOR'S NOTE

Environment? What environment? It's the hoosegow!

Of my latest reading, I remember best the New Year's greetings by Mikhail Zhvanetsky*. I've always liked him for his wry, humorous way of talking about life and himself. He even—way to go, man!—squeezed some laughs out of that story when he was tossed out of his own Jeep by a carjacker. Like, what did I expect showing off like I was Daddy Warbucks? But best of all, I like this one-liner: "How's the environment, you ask? What environment? It's the hoosegow!"

I remember when in 1999, when I'd just been released from prison, my first time, I told everyone during numerous meetings and discussions: "Guys, there can't come nothing good out of a KGB spook, nothing, by definition, don't you get it?" They wouldn't believe me. They'd say, come on, they'd tell me he's actually a sheep in wolf's clothing. He's a nobody and a nothing, and nothing will come of such a blend. Nothing good particularly... But they'd look at me with pity.

Then followed the strangling of the NTV and TVS channels, newspapers, and magazines... The emerging of a new brand of the press—servile press... Babble about protection of the environment, a patronage of imports of spent nuclear fuel... Perpetuated spymania... Omnipresent hypocrisy... Witch hunts for oligarchs... Desecration of elections... What good did he do since he's been in office? Can you remember? Can you? Shouldn't you... shouldn't we all try to as the next election—his election—is approaching?

Yes, of course our magazine is of an environmental and human rights orientation. But around us is our habitat, the environment in which we exist and where also *they* exist—those who we are forced to be dependent on. Even though we don't elect them to be presidents and deputies. Even though they are elected by... God knows who or why. But this is exactly why we will respond to the events that happen in our habitat. Including those events which affect the quality of our life. I, for one, do not wish bad to any of my readers: I do not wish there to be a hoosegow all around. It is there. It's quite visible, isn't it? Well, not to everyone, not yet.

It seems to me this new year will be a tough one for the environmental and human rights movement. And I still can't bring myself to share the excitement of those environmentalists and human rights advocates who, in spite of everything, nurture hopes of reaching mutual understanding with the state and its structures. It's enough for me to see the work of the Commission on Human Rights. Which is, by the way, quite modest.

It doesn't help to see how shriveled the financial support from foreign organizations has become. And ours won't spare a cent for environmental or human rights activities: the KGB shadow won't let them dare. The KGB, in their turn, will never give up their favorite cliché argument: See, of course these environmentalists are the enemy—they feed on Western grants!

For many a year now, Russia's been in the grip of a drawn-out civil war. One part of society is at war with another. Just look at our lap-dog courts. At the debauchery of bandits who, for some reason, call

*Highly acclaimed and widely popular Russian satirist.

themselves prosecutors. At the way the state treats the rights of its people, including the right to live in an inhabitable environment. And everywhere, again, is lies and hypocrisy.

And so it will be. Because I, for one, still can't see nothing good coming from a KGB spook at the helm of a big country. There's that old joke about a pianist in a Wild West saloon: Don't shoot the pianist, he simply can't play better. But it's not a saloon pianist we're talking about here—it's the president of an enormous country, whose people deserve to live better, to live free.

Think for yourself who you'd better vote for. I have no pointers for you here, because it's worse than there being no choice to make: there is no *choosing* to begin with. There's just a ragtag group of accidental tourists who have as good grounds to be president as the mentioned incumbent—that is, none.

P.S. When this issue was ready for publication, terrible news came from Moscow about an explosion in one of the capital's underground stations. Nearly 40 people died and several dozens more were wounded... At the time, the Russian president was meeting with the president of Azerbaijan. He chose not to address his people. Did he have nothing to say to a country waiting to know how long it must sit on this volcano? Did he not think he owed us an answer?

IN THE FOCUS

CPR for a Nuclear Giant

By Rashid Alimov

When a nuclear power plant's reactors have fully exhausted their projected engineered operation terms, is it possible to hook them onto an artificial life support system? Or rather, the question is, how safe is it? This and other vital questions are explored by Sergei Kharitonov, a former employee of the Leningrad NPP, in his recent extensive report on violations at the nuclear power supplier located in a mere 70 kilometers from St. Petersburg.

Konstantinidi is Free

By Andrei Rudomakha

Mikhail Konstantinidi, the well-known human rights advocate from the Southeastern Russian city of Novorossiysk, was recently released from prison after half of a five-year term he had been convicted to for fraud. The court had ruled he was guilty of offering paid legal services while not being a member of the Bar Association. The article traces the story of what it argues was a fabricated case and revenge on the part of the local Caspian Pipeline Consortium for trying to interfere with its environmentally ruinous oil transportation and storage projects.

RUSSIA ATOMICALLY

A Nature Reserve for a Nuclear Power Plant

By Nadezhda Kutepova

The chemical combine Mayak, the birthplace of the Soviet A-bomb, has gained its ill fame for the terrible 1957 radioactive accident and for decades of unlawful practice of dumping nuclear waste in the nearby lakes and rivers. Residents of this area see no end to the high rate of radiation-induced diseases or violations of their rights by local authorities. But, as if these harms were not enough, the administration of this most radioactively contaminated site on Earth has started the construction of the South Urals Nuclear

continued on page 51

Иллюстрация к статье Рашида Алимова «Реанимация ядерного гиганта» (стр.2)
Художник Александр Сергеев

ЗДЕСЬ МОГЛА БЫТЬ ВАША РЕКЛАМА

Санкт-Петербургская общественная организация
Экологический Правозащитный Центр "Беллона"

bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Журнал "Экология и право"

191028, Санкт-Петербург, а/я 258

Телефон: (812) 327-2943

Электронная почта редакции:

ecopravo@ecopravo.info

Сайт журнала: www.ecopravo.info